

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 16
Психология

Горловка
2021

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 3 от 27.10.2021)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); В. В. Литинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск (ЛНР); Д. А. Чернышев – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Г69 **Гуманитарный вестник** : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – Вып. 16 : Психология. – 128 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем психологических дисциплин. Для научных работников, аспирантов, студентов, практических психологов.

УДК 009
ББК Ф66/Ш81

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗРАЗЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В последние полтора-два десятилетия в отечественных исследованиях психологических проблем морали (нравственности) произошел прорыв. Появление более десятка книг и сотни статей дают основания уверенно говорить о становлении самостоятельного направления исследований – психологии морали/нравственности, или в других именовании – нравственной психологии, этической психологии [2].

О равнодушии как особом негативном феномене человека специально размышлял французский социолог, культуролог и философ-постмодернист Жан Бодрийяр. Тщательно исследуя проблемы общества потребления, философ пришел к выводу, что именно такое общество продуцирует выраженное равнодушие в отношениях между людьми. Итак, согласно Ж. Бодрийяру: «Было бы бесполезно побуждать массы к поискам позитивного мировоззрения или к критическим умонастроениям, ибо они попросту этим не обладают; всё, что у них имеется, – это сила равнодушия, сила отторжения» [1, с. 107].

Мы также считаем особой стороной проявления безразличия процесс отчуждения людей друг от друга, однако нам кажется, что все вышеперечисленное может усложняться, воздействием на уже сложившиеся проблемы более новых, появляющиеся на сегодняшний день.

Современное общество оказывается перенасыщено информацией, что тоже может являться одной из причин формирования такого рода поведения. Исходя из этого, многие новые теории в психологии и педагогике строятся на проблеме установление интереса у учащихся к изучаемым дисциплинам. Действительно, заинтересованность чем-либо современной молодежи достаточно ограничена, и носит нестандартный характер. Все больше детей, юношей и подростков, а иногда и людей более старших возрастных групп, привлекает только что-то необычное и выходящее за рамки обычного представления о реальности. Все остальные события и формы работы кажутся им скучными, однообразными и не достойными соответствующего внимания. Поток информации, ежедневно проходящий через современного человека, оказывается настолько насыщенным и быстрым, что с ним сложно тягаться с какими-то «надоевшими и скучными», но нужными делами. На почве

этого, у людей формируется два основных вида информации – интересная, которую они будут поглощать на протяжении какого-то периода времени, и неинтересная – та, которая пропускается мимо и считается недостойной для того, чтобы обращаться на нее свое внимание. Отсюда четко прослеживается цепь событий, приводящих к тому, что люди, со временем, начинают часто повторяющуюся новость, информацию или любое другое однотипное сообщение воспринимать как неактуальное, а затем – как и вовсе пустое, не содержащее в себе никакой сути. На наш взгляд, данный механизм очень важен, ведь рано или поздно в такую категорию «лишней», «раздражающей», «скучной» информации может попасть практически любое событие. Следовательно, современный человек привык к тому, что он перенасыщается фактами, и учится различными способами адаптироваться к сложившейся обстановке. Заметив это и приняв во внимание, к этому уже приспосабливаются и современные технологии. Все чаще на сайтах, которыми мы пользуемся, появляются функции, помогающие фильтровать информацию и показывать только то, что нам «интересно» и то, что мы «часто ищем». Системы учатся анализировать пользовательские запросы, и, исходя из них предоставлять уже отобранные заранее данные. Всегда ли сюда входят те важные моменты жизни, которые необходимы, в особенности – детям, подросткам и юношам, для полноценного морально-этического воспитания – неизвестно. И скорее всего, ответом будет, нет. Так как цели, которые выступают ключевыми стимулами молодежи пользоваться теми или иными сайтами с соответствующими системами адаптации к потребностям пользователей, как правило, совершенно другие.

Отсюда мы приходим к выводу – безразличие, которое ранее могло носить частные формы, сегодня перерастает в массовый процесс. И этот процесс действительно является серьезной проблемой – люди бессознательно начинают классифицировать информацию по принципу «интересная» и «неинтересная», не всегда вникая в ее суть, или просто не замечая ее. Следовательно, проблема безразличного поведения является острой на сегодняшний день еще и потому, что любая информация может стать «недостойной» внимания.

Безразличие – это часть эмоционального спектра человека, характеризующаяся полным отсутствием заинтересованности, равнодушием к определенной теме, событию или жизни в целом. Безразличие в характере может быть превалирующей чертой или же отражать единичный случай временного состояния, в тотальных случаях оно является не отдельной чертой, а симптомом начинающегося психического расстройства или указывать на ряд соматических заболеваний. Синонимично данное понятие слову равнодушие и при этом оно может касаться как сферы

взаимоотношений (когда близкого особо не трогает ваша жизнь или психоэмоциональное состояние), так и окружающего пространства. Это подтверждается значением, указанным в толковом словаре русского языка, где равнодушие – это безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему [6].

По своей сути равнодушие – безучастное, безразличное отношение человека к окружающим людям и их чувствам. Нечувствие, холодность проявляются как отсутствие интереса к другим людям. Равнодушие может сформироваться из патологической незаинтересованности окружающим миром, изначально присущей или сформировавшейся у отдельного человеческого существа [5]. Совсем недавно В. В. Краевский писал о равнодушии как о социальной патологии. При этом он отмечал, что сегодня «ареал равнодушия опасно расширился. И вот уже интеллектual проходит мимо глупости, несправедливости и прямого надругательства над человеком, показывая этим, что он не интеллигент» [3, с. 28].

Безразличие к себе может иметь также различные проявления. Оно может проявляться в форме равнодушия к своему внешнему виду, поведению, образу жизни, здоровью, месту жительства, отношениям с окружающим миром, к своему статусу в обществе. Одним из них также выступает тот случай, когда человек не имеет каких-либо своих желаний, стремлений, либо же относится к ним равнодушно. На наш взгляд, такой человек не только не видит для себя радостей, но и не ставит цель себя порадовать, чем-то увлечься, найти и воплотить в жизнь мечту. Для него все скучно, блекло, он быстро теряет интерес. Человек не слышит и не осознает своих чувств и желаний, не понимает, что ему по-настоящему необходимо.

Кроме видов, существуют и различные формы проявления безразличия. Исследователи выделяют следующие из них: отстраненность, автономное существование, уединенность [4].

Как правило, отстраненность проявляется как более значимая внутренняя жизнь, акцент на выстраивании отношений с самим собой, определенная дистанцированность от межличностных отношений. На наш взгляд, как форма безразличия, она может проявляться как нахождение в стороне от каких-либо событий, людей. Следовательно, в соответствии с данной формой, человек дистанцируется от явлений, требующих от него реакций, действий, эмоций.

В контексте автора, автономное существование как следствие безразличия понимается как самостоятельное и независимое существование. Это более серьезная форма, описывающая самостоятельное независимое существование человека в его в природных условиях. Исследователи отмечают, что она может быть добровольной или вынужденной.

Уединенность как следствие безразличия считается автором самой сложной формой безразличия, отражающей желание человека находиться в никем не нарушаемой принадлежности самому себе. Данная форма, на наш взгляд, может носить почти патологический характер, и ее коррекция должна осуществляться на глубинных уровнях.

Мы представили возможную интерпретацию видов и форм проявления безразличного поведения. Однако нам кажется, что для полноты описываемого феномена, лучше выделить и раскрыть в дальнейшем степени безразличия.

Взаимодействие людей с обществом и окружающей средой является как основной формой активности людей, так и основной почвой возникновения проблем. Как мы уже сказали, каждая личность старается адаптироваться под сложившиеся условия, вырабатывая определенные механизмы и реакции. Однако, не бывает одностороннего взаимодействия – среда и общество, в свою очередь, также влияет на человека.

Данное влияние может носить как позитивный, так и негативный характер. Как правило, это определяется собственно направленностью активности человека и самим обществом или средой. Тем не менее, важно отметить тот момент, что позитивное влияние всегда принимается личностью, вне зависимости от характеристики общества и среды как таковой, а негативное воздействие всегда вызывает отторжение, так же независимо от направленности общества и среды. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что из-за значимости общества и среды для индивида, перечисленные сферы делают значительный вклад в формирование личности. Однако, сам человек тоже нередко вызывает определенную реакцию своим поведением. Следовательно, взаимодействие среды и общества с индивидом заключается в формировании механизмов регулирования влияния друг на друга. При этом, как мы уже отметили, при позитивном влиянии на личность, среда или общество не рассматривается адекватно, и прослеживается тенденция идеализированного представления. Другая ситуация обстоит с негативным воздействием.

Здесь необходимо сказать, что негативное влияние может носить как внешний, так и внутренний характер. Мы подразумеваем под этим то, что общество или среда могут оказывать прямое негативное или разрушительное воздействие на личность, либо же у личности может выработаться собственное внутренне негативное неприятие среды и общества. В обоих случаях, как следствие, может наблюдаться асоциальное поведение, деградация и разрушение личности. Одной из причин разрушения личности может стать безразличная модель поведения. Как мы уже сказали, взаимодействия социума и человека

предполагает взаимное влияние. Следовательно, основным догматом будет выступать безразличное отношение личности к обществу и соответствующее неприятие обществом этой личности, что уже может приводить к разрушению, так как социум играет особо важную роль и в формировании личности, и в ее развитии.

Тем не менее, проблема безразличия влияет и на общество. Если количество безразличных людей будет увеличиваться, то мы рискуем потерять само понятие как таковое, так как общество – это совокупность определенных производственных отношений, образующая особую ступень развития в истории человечества. С другой стороны, это круг людей, объединенных общностью происхождения, положения, интересов и т. п. [7]. Общество предполагает взаимодействие людей, построение отношений между ними, реализацию общих целей, выполнение каких-либо правил и норм того или иного общества. Безразличный человек может выбрать непосредственно безразличную, или даже просто пассивную модель поведения, что вполне может привести к тому, что общество со временем перестанет существовать в привычной нам его форме.

При этом большинство ученых приходит к мнению о том, что среди основных факторов, влияющих на формирование безразличного поведения, выступают: стиль воспитания в семье, взаимоотношения в родительской семье, отношение человека к себе, способность к рефлексии, адекватная самооценка, сформированность такого качества как доброта, отрицательный социальный опыт и, конечно же – это результат определенных психологических травм, пережитых человеком. Таким образом, мы можем говорить о том, что существуют внешние факторы, которые способствуют формированию безразличного отношения человека к миру и внутренние, т.е. относящиеся непосредственно к личности человека его внутреннему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 258 с.
2. Журавлев, А. Л. Психология нравственности как область психологического исследования / А. Л. Журавлев, А. В. Юрьевич // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, №3. – С. 5–12.
3. Краевский, В. В. Равнодушие как социальная патология: Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи в современных социокультурных условиях / В. В. Краевский. – Курск : Изд-во КИНПО (ПК и ПП) СОО, 2010. – 190 с.
4. Миронов, А. В. Моральное безразличие как социальный фактор / А. В. Миронов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического

- университета. Общество. Коммуникация. Образование. Серия: Философия. Проблемы XXI века. – 2016. – №4. – С. 115–120.
5. Мухина, В. С. Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих / В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М. : Прометей, 2011. – 200 с.
  6. Толковый словарь русского языка. – Текст : электронный // Большой словарь русского языка : сайт. – 2008 – 2012. – URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/b/bezr.html> (дата обращения: 17.10.2019).
  7. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
  8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Совет. энцикл., 1983. – 385 с.

АННОТАЦИЯ

Андреева Валерия Викторовна. Представление психологических факторов, влияющих на формирование безразличного поведения человека

Статья посвящена комплексному исследованию проблемы безразличия в современной психологии. Рассмотрены особенности трактовки термина, дана соответствующая психологическая характеристика. Анализируются психологические составляющие безразличного поведения, особенности проявления, связь безразличия с другими нравственными структурами личности.

Ключевые слова: безразличие, личность, поведение, отношение к себе, отношение к окружающему миру.

SUMMARY

Andreeva Valeria Viktorovna. Presentation of psychological factors influencing the formation of indifferent human behavior

The article focuses on comprehensive study of indifference problem in the modern psychology. We have considered the peculiarities of interpreting the term, as well as have given the corresponding psychological characteristics. Psychological components of indifferent behavior are analyzed along with their peculiarities of manifestation and connection to other personality's moral structures.

Key words: indifference, personality, behavior, attitude towards oneself, attitude towards surrounding world.

УДК 159.9

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В СИТУАЦИИ ЗАТЯЖНОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Особенности организации жизни людей в XXI веке существенно отличаются от жизни в предыдущие века. Это совершенно естественно и объяснимо. Однако на физиологическом и психологическом уровнях человек не всегда готов к подобным перестройкам во внешней среде. Особенно остро эта проблема становится для людей, проживающих в длительной экстремальной ситуации. Современный мир, своей динамичностью и противоречивостью, создает разнообразные проблемы для человека и властно вторгается в его личностное пространство. Социально-технологический прогресс приводит к росту негативного воздействия на личность различных факторов; увеличение повседневных физических и психологических нагрузок; обострение чувства страха, неопределенности, неуверенности, растерянности, а иногда и разочарование. Все это негативно сказывается на здоровье человека в целом и на психическом здоровье в частности. Учитывая то, что человеческая жизнь является высшей общественной ценностью, перед обществом встает ряд важных задач, среди которых – решение проблемы сохранения здоровья человека, в том числе и психического.

В ходе анализа научной литературы по психологии, философии, медицине и валеологии относительно проблем, связанных с психическим здоровьем личности, а также путей его сохранения, мы обнаружили, что исследователи, ведя речь о психическом здоровье, используют такие понятия, как: «здоровье души», «душевное здоровье», «душевный комфорт», «душевное благополучие», «душевная гармония», «внутриличностная гармония» и другие [2]. Учитывая, что эти словосочетания по существу отражают одно и то же специальное понятие, мы можем использовать их как тождественные термину «психическое здоровье». А противоположные, указанным выше, понятия «нездоровье души», «душевное нездоровье», «душевный дискомфорт», «душевное расстройство», «внутриличностная дисгармония» – тождественны термину «психическое нездоровье».

На современном этапе развития учения о здоровье, предметом дискуссии ученых является ряд проблематичных понятий, в частности, таких как сущность здоровья, уровень здоровья, его качественные и количественные характеристики и другие. Здоровье человека определяется комплексом биологических (наследственных

и приобретенных) и социальных факторов. Последние имеют столь важное значение в поддержании состояния здоровья, что в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) записано, что здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических пороков [6]. Такое же определение подается в психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко (авторы ссылаются на устав ВОЗ). Кроме этого, в словаре указывается, что в широком смысле под понятием «здоровье» исследователи понимают возможность организма человека адаптироваться к новым условиям с минимальными затратами ресурсов и времени [3].

Как видим, в определении, которое подано в уставе ВОЗ, отсутствует понятие «душевное благополучие». Возможно, это упущение случайное, или же авторы устава отождествляют «душевное благополучие» с «духовным благополучием», что, в определенной степени, является ошибочным. Ведь первое понятие гораздо шире второго и поглощает его в себе. Для подтверждения такой мысли продолжим дальше рассмотрение понятия «здоровье».

В коллективном труде под редакцией Г. С. Никифорова отдельно выделяются физическое, психическое и социальное здоровье [8].

Исследователь проблем психологии управления А. А. Урбанович при рассмотрении вопросов, связанных со здоровьем руководителя, ведет речь о трех видах здоровья: физическом, психическом и духовном [6]. При этом автор делает вывод, что психическое здоровье человека характеризуется его возможностями адаптации, социализации и индивидуализации. Далее указывает на то, что духовное здоровье проявляется в связях человека со всем миром и выражается в религиозных чувствах; чувстве красоты и мировой гармонии, чувстве восторга и благоговения перед жизнью.

По нашему мнению, предложенная характеристика духовного здоровья в полной мере может отражать и психическое здоровье. Ведь душевное благополучие также не возможно без ощущения гармонии, восхищения и благоговения перед жизнью. Учитывая сказанное, можно предположить, что духовное здоровье скорее является составной частью психического здоровья, а не отдельной от него, составляющей здоровья в целом.

Поташнюк Р. З. различает такие компоненты здоровья, как: соматическое, физическое, моральное и психическое [4]. Оказывается, что нравственное здоровье исследователь рассматривает как комплекс характеристик мотивационной и потребно-информационной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Он считает, что моральным

здоровьем является высокая духовность человека, которая связана с общечеловеческими ценностями – добром, любовью и красотой. В отношении психического здоровья под этим понятием автор понимает состояние психической сферы, основу которого составляет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную психоэмоциональную и поведенческую реакцию. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями их удовлетворения. Учитывая мнение ученого, можно сделать вывод, что сущность морального здоровья также отражается в содержании психического здоровья:

- во-первых, психическое здоровье личности в полной мере определяет характеристики ее мотивационной и потребностно-информационной сферы жизнедеятельности;
- во-вторых, без психического здоровья личности невозможно говорить о ее высокой духовности, связанной с общечеловеческими ценностями, такими как добро, любовь и красота.

Ситуация, в которой проживает население Донецкой Народной Республики (ДНР), можно характеризовать как длительное воздействие экстремальных условий. На протяжении более семи лет люди живут в условиях военного конфликта, для которого характерно:

- постоянные боевые действия на окраинах городов и поселков,
- отсутствие полноценного транспортного сообщения с другими странами,
- трудности в оформлении документов,
- неопределенность государственного статуса Республики,
- а самое сложное – это отсутствие понимания дальнейших перспектив.

В ДНР общий социогенный стресс усиливается длительной и массивной травматизацией населения, связанной с необъявленной войной. Особый, гибридный характер этой войны затрудняет восприятие происходящего, приводя к ухудшению самочувствия, снижению уровня психологического благополучия.

Адаптивные возможности человека не безграничны, и, если они иссякают, происходит так называемый излом адаптационного барьера, снижается уровень психического здоровья, обостряются хронические заболевания, падает работоспособность, из-за чего возникает потребность в неотложной психологической помощи.

Для нашей психики нестрашны изменения, которые происходят ежесекундно в нашей жизни, она приспособлена к постоянной смене событий. Однако, для нее губительным является состояние неопределенности, отсутствие перспектив и видения выхода из данной ситуации.

Психологическое здоровье – основной персональный капитал каждого человека. Каждый капитал можно либо расточать, либо же накапливать и приумножать. Персональный капитал, как никакой другой, обеспечивающий высокое качество жизни, становится фундаментом самореализации, гарантом осознания собственной жизни как удачной и счастливой.

Социально-психологическая реабилитация должна быть направлена на сохранение и приумножение личного капитала, способствовать восстановлению активного жизнетворения, достижению все более здорового образа жизни, сориентированного на саморазвитие, самореализацию.

Безусловным является факт того, что в условиях затяжного военного конфликта очень трудно людям сохранять свое психическое здоровье. Все это возможно только при наличии систематической психолого-реабилитационной помощи. Здесь нужны совместные действия психологов, психиатров, психотерапевтов для улучшения ситуации. Менталитет нашего населения мешает им обратиться за помощью к психологу, несмотря на то, что мы стараемся максимально повышать психологическую грамотность и формировать позитивное отношение к специалистам. Поэтому, видим пока возможность решения проблемы психологической помощи населению по сохранению психического здоровья в определенном комплексе мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, В. А. Практикум по психологии здоровья : метод. пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В. А. Ананьев. – Санкт- Петербург, 2007. – 384 с.
2. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 336 с.
3. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во «Академия», 2007. – 528 с.
4. Ахмедова, Х. Б. Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни / Х. Б. Ахмедова // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 93–102.
5. Баранова, А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни . : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Баранова. – Москва, 2005. – 197 с.
6. Бурковский, Г. В. Об исследованиях здоровья и качества жизни / Г. В. Бурковский, Е. В. Левченко, А. М. Беркман. – Спб. : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2001. – 230 с.

7. Краткий психологический словарь [под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского]. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1998. – 494 с.
8. Никифоров, Г. С. Психология профессионального здоровья как актуальное научное направление / Г. С. Никифоров, С. М. Шингаев // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36, № 2. – С. 44–54.

АННОТАЦИЯ

Андреева Ирина Анатольевна. Пути сохранения психологического здоровья личности, проживающей в ситуации затяжного военного конфликта

В статье представлен анализ понятия «психологическое здоровье» в трудах отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрены основные составляющие психологического здоровья: душевное благополучие, ценностные ориентации, мотивационная сфера, самопринятие. Описана специфика жизни населения ДНР в условиях затянувшегося военного конфликта.

Ключевые слова: психологическое здоровье, военный конфликт, экстремальная ситуация, психологическая реабилитация.

SUMMARY

Andreeva Irina Anatolievna. Ways to preserve the psychological health of a person living in a situation of protracted military conflict

The article presents an analysis of the concept of *psychological health* in the works of domestic and foreign scientists. We have considered the main components of psychological health, namely: mental well-being, value orientations, motivational sphere, and self-acceptance. We have also described the specific features of the life of the population of the DPR in the conditions of a protracted military conflict.

Key words: psychological health, military conflict, extreme situation, psychological rehabilitation.

Ваделова Хеди Юнусовна

аспирант кафедры психологии личности и профессиональной деятельности

*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск, РФ*

УДК 159.99

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

В настоящее время наблюдается увеличение количества рождаемости детей с ОВЗ, соответственно, растет число семей,

воспитывающих таких детей. Анализ современной литературы показывает, что эти семьи, как правило, характеризуются дисфункциональностью, процент разводов в таких семьях высокий. Кроме того, возникает необходимость решения вопросов интегрированного образования детей с ОВЗ, при котором предусматривается обучение этих детей совместно с детьми, не имеющими нарушений развития. По этим причинам данная категория детей и семей нуждаются в оказании им психологической помощи [2; 3; 7].

Актуальность данной темы и интерес исследователей к семьям, воспитывающим ребенка с нарушениями развития, обусловлены тем, что на сегодняшний день наблюдаются изменения в отношении детей с ОВЗ, проявляющееся в более гуманном и ценностном отношении к ним. В связи с этим, проблема нашего исследования состоит в определении составляющих технологии принятия родителями ребенка с ОВЗ и ее гуманистической направленности.

К категории детей с ОВЗ относятся дети, имеющие временные или постоянные отклонения в физическом или психическом развитии и нуждающиеся в создании специальных условий обучения. Исследователями выделяются индивидуальные особенности детей с ОВЗ, затрудняющие их адаптацию в социуме и образовательной среде: неадекватная самооценка, высокий уровень тревожности, негативное самоотношение, приводящее к ожиданию негативных социальных установок по отношению к себе со стороны других людей; трудность адаптации в условиях класса, школы, снижение потребности в общении со сверстниками, неуверенность в своих силах и т.д. [1, с. 83].

Дети с ОВЗ представляют собой группу риска с точки зрения родительского отношения [4; 5; 6; 10]. Недостаточность и неадекватность взаимодействия родителей с детьми усугубляет их дефект, искажает личностное развитие и снижает социально-приспособительные возможности [8, с. 34].

Наличие эмоционального принятия, поддержки, реалистической оценки способностей ребенка, а также адекватного стиля семейного воспитания способствует приспособлению родителей ребенка с ОВЗ к его дефекту и особенностям, адаптации его к окружающей жизни и своим требованиям, обеспечивает нормальную социализацию и положительную динамику в развитии. Кроме того, у ребенка формируется состояние внутреннего эмоционального комфорта тогда, как отсутствие данных составляющих приводит к эмоциональному дискомфорту, неадекватной самооценке и низкой коммуникативной активности [11, с. 1085].

Неадекватность родителей в эмоциональном принятии ребенка с ОВЗ и инвалидностью, а также дефицит эмоционально-теплых отношений приводит к формированию у детей негармоничных форм взаимодействия с социальным окружением, и формируют дезадаптивные характерологические черты личности [9, с. 229].

Исходя из этого, семья рассматривается как реабилитационная структура, которая обладает потенциальными возможностями для создания наиболее благоприятных условий для развития ребенка с ОВЗ и эмоциональное принятие является одной из этих составляющих (С. Д. Забрамная, И. Ю. Левченко, Э. И. Леонгард, Н. В. Мазурова, Г. А. Мишина, Е. М. Мастюкова, Л. И. Солнцева, В. В. Ткачева и др.).

Организация исследования

Нами было проведено экспериментальное исследование с целью определения взаимосвязи эмоционального принятия и уровня психологического здоровья ребенка с ОВЗ.

В качестве экспериментальной группы мы обозначили 40 детей и их родителей в возрасте от 10-15 лет, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата и относящихся к группе детей с ОВЗ. Все дети, являющиеся респондентами в нашем исследовании интеллектуально сохранны, социально адаптированы. Исследование проведено на базе Детской республиканской клинической больницы г. Назрань.

Методики исследования:

- для исследования эмоционального принятия родителями ребенка с ОВЗ нами использовалась методика «Опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин). Из данной методики в исследовании мы использовали вопросы, относящиеся к первой шкале «Принятие – отвержение ребенка»;
- психологическое здоровье детей с ОВЗ мы определили, используя следующую группу психодиагностических методов: вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла, адаптированный и модифицированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой; методика школьной тревожности Филиппа;
- взаимосвязь эмоционального принятия и психологического здоровья ребенка с ОВЗ была выявлена с помощью критерия Пирсона.

Анализ результатов исследования

По результатам методики «Опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин), было выявлено, что 26 обследованных нами респондентов, проявляют эмоциональное принятие ребенка с ОВЗ, тогда, как оставшиеся 14 человек на эмоциональном уровне отвергают ребенка с ОВЗ (см. рис.1).

Рис 1. Результаты методики «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Применение корреляционного критерия Пирсона позволило выявить взаимосвязь эмоционального принятия и психологического здоровья ребенка с ОВЗ.

Показатель «Эмоциональное принятие» имеет положительные корреляции с показателями «Общительность», «Уверенность в себе», «Спокойный», значимость на уровне 0,01.

То есть, чем выше эмоциональное принятие родителями ребенка с ОВЗ, тем более открытым, общительным, уверенным в себе и спокойным является ребенок.

Показатель «Эмоциональное принятие» имеет отрицательные корреляции с показателями «Застенчивый», «Переживание социального стресса», «Страх самовыражения», со значимостью на уровне 0,05.

Это говорит о том, что ребенок с ОВЗ, родители которого эмоционально принимают его, высоко оценивают его способности, поощряют инициативность, является социально смелым, непринужденным, решительным, не испытывает негативное эмоциональное состояние при социальных конфликтах, умеет самораскрываться.

Показатель «Эмоциональное отвержение» имеет тенденцию к положительным корреляциям с показателями «Зависимый», «Тревожный», «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих», на уровне 0,4.

Это свидетельствует о том, что при модели поведения, в котором родители на эмоциональном уровне отвергают ребенка с ОВЗ, имеется тенденция, что ребенок с ОВЗ будет зависимым, уступчивым, тревожным, озабоченным, напряженным, ориентированным на значимость других в оценке своих результатов.

Показатель «Эмоциональное отвержение» имеет тенденции к положительным корреляциям с показателями «Фрустрация потребности в достижении успеха», на уровне 0,5.

Это свидетельствует о том, что ребенок с ОВЗ, родители которого на эмоциональном уровне отвергают его, испытывает трудности в развитии своих потребностей в успехе, достижении высокого результата.

Между остальными показателями значимых корреляций и тенденций не обнаружено.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- чем выше эмоциональное принятие родителями ребенка с ОВЗ, тем более открытым, общительным, уверенным в себе и спокойным является ребенок;

- чем выше эмоциональное принятие родителями ребенка с ОВЗ, тем более социально смелым, непринужденным, решительным является ребенок; он не испытывает негативное эмоциональное состояние при социальных конфликтах, умеет самораскрываться;

- чем ниже эмоциональное принятие, тем более зависимым от мнения других, уступчивым, тревожным, озабоченным, напряженным будет ребенок;

- чем ниже эмоциональное принятие ребенка с ОВЗ, тем больше он испытывает трудности в развитии своих потребностей в успехе, достижении высокого результата.

Таким образом, применение технологии принятия родителями в работе с детьми с ОВЗ оказывает положительное влияние на психологическое здоровье ребенка с ОВЗ, соответственно, характеризуется гуманистической направленностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джайнакбаев Н. Т., Асимова Т. А., Фатиева А. А. Психологические особенности детей с ограниченными возможностями // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – №6 (88). – С. 83- 87.
2. Лизунова Г. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной организации // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Сборник научных трудов. – Горно-Алтайский университет, 2017. – С. 312-317.
3. Рачковская Н. А. Обучение ребенка с ОВЗ в массовой школе: возможности и проблемы индивидуализации // Вестник МГОУ. Серия : Педагогика. – 2016. – № 4. С. 53-61.
4. Сотская Г. М. Особенности психического развития и обучаемости в ситуации хронического соматического заболевания у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. – 2016. – № 2(39). – С. 35-42.
5. Ткачёва В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. – М. : Национальный

- книжный центр, 2014 – 160 с. (Серия «Специальная психология»). – ISBN 978-5-4441-0057-8.
6. Фролова Ю. Г. Психология здоровья [Текст] : пособие.– Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 256 с.
  7. Точиева Л. И., Швалева Н. М. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся группы риска развития кризисных состояний. // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 8. – С.117-122.
  8. Холопенко Н. А. Социально-психологические проблемы детей-инвалидов // Различные подходы к пониманию инвалида. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 33-36.
  9. Швалева Н. М., Ганжа С. Ю. Основные детерминанты социально-психологической адаптации школьников с нарушениями соматического и нервно-психического здоровья // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 227-233.
  10. Широких Н. И., Шарова Т. И., Посохова Н. В. Использование здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с ОВЗ // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3-4(19). – С. 122-123.
  11. Shvaleva N. M., Skripnic N. M., Voronkina L. B., Khatueva M. M., Vadelova H. Y. (2018), Integrated Approach to Psychological Health Problems of Primary School Children, Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Springer International Publishing AG, pp. 1082-1090. (Scopus).

АННОТАЦИЯ

Ваделова Хеди Юнусовна. Гуманистическая направленность технологии принятия в работе с детьми с ОВЗ

В статье установлено, что использование технологии принятия в работе с детьми с ОВЗ позволяет создать для них оптимальные условия развития, что само по себе способствует высокому уровню психологического здоровья ребенка и проявляется в более гуманном и ценностном отношении к ним. Принятие родителями ребенка с ОВЗ формирует у него состояние внутреннего эмоционального комфорта и коммуникативную компетентность, тогда как отвержение приводит к состоянию эмоционального дискомфорта, к неадекватной самооценке и низкой коммуникативной активности.

Ключевые слова: ребенок с ОВЗ, семья ребенка с ОВЗ, родительское отношение, гуманистическая направленность, принятие ребенка, психологическая поддержка.

SUMMARY

Humanistic orientation of the adoption technology in work with children with disabilities

The article establishes that the use of acceptance technology in work with children with disabilities allows creating optimal conditions for their development, which in itself contributes to a high level of psychological health of the child and manifests itself in a more humane and valuable attitude towards them. Acceptance by parents of a child with disabilities forms in him a state of internal emotional comfort and communicative competence, while rejection leads to a state of emotional discomfort, inadequate self-esteem and low communicative activity.

Key words: child with disabilities, family of a child with disabilities, parenting attitude, humanistic orientation, child acceptance, psychological support.

Вахидова Сабина Илхомжоновна
студентка 3-го курса направления подготовки
«Прикладная психология»
Высшей школы управления, ФГБОУ ВО «ПГУ»
г. Пятигорск, РФ
Научный руководитель:
Шапалова Маргарита Львовна

УДК 159.9.07

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТА

Пора студенчества не просто так называется «золотым временем» и считается не самым однозначным временным промежутком в жизни молодого индивида – помимо бушующей энергии, гормонов и всех возможных прелестей студенческой жизни и молодости в целом, студенты должны каким-то образом справляться с основной возложенной на них задачей. Состоит она в получении высшего образования и, следовательно, освоении базисов выбранных ими специальностей. И среди множества элементов в данной сфере не стоит забывать о важнейшем аспекте учебной мотивации.

Помимо приятных моментов студенчества, не стоит забывать и трудности в студенческой учебе, что создают своеобразный «порочный круг», в котором каждый нежелательный фактор вначале вызывается внешними обстоятельствами, а затем порождает другие нежелательные факторы, последовательно усиливающие друг друга. Поэтому чаще всего стоит доискиваться не одной, а нескольких причин неуспеваемости студента и стремиться устранить каждую из них. В том, что студент отстает в учебе, чаще всего виноваты, как

ни странно, взрослые (ВУЗ и родители). И если с высшего учебного заведения могут быть и «взятки гладки», то участие родителей не должно ни в коем случае преуменьшаться и ставиться каким-либо образом под сомнение [3, с. 137].

Из суждений различных специалистов мы можем сказать, что основой семейного микроклимата, по мнению А.С. Макаренко, являются межличностные отношения, которые и определяют его климат. Именно по отношению родителей к своему ребенку можно предположить, каким он станет в будущем. По мнению же А.Я. Варга, «родительские отношения» – это система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребенка, его поступков [1, с. 22].

П.Ф. Лесгафт выделил 6 позиций родителей по отношению к детям [4, с. 80]:

1. Родители не обращают внимания на детей, унижают, игнорируют их. В таких семьях дети часто вырастают лицемерными, лживыми, у них часто наблюдается невысокий интеллект или задержка умственного развития.

Разумеется, здесь не стоит говорить о высоких успехах в учёбе – не только в виду возможно невысокого интеллекта, но и учитывая отсутствие хоть сколько-нибудь положительного отношения родителей к своему чаду. Видя в своих же родителях врагов, единственно реальная мотивация, руководящая студентом, будет исключительно негативной – в лучшем случае к учёбе будет приложено минимум интереса и усилий, в худшем – все усилия будут приложены на «побег» из вуза от собственной учебной программы и специальности, наперекор своим родителям и системе, воспитавшей их. Это подтверждается, возможно, высоким уровнем лжи у детей – это также может обуславливать факт неорганизованности в учебном процессе и дезинформацией, как родителей, так и преподавательского состава вуза.

2. Родители постоянно восхищаются своими детьми, считают их образцом совершенства. Дети чаще всего вырастают эгоистичными, поверхностными, самоуверенными.

Несмотря на исключительно положительное отношение со стороны старшего поколения, говорить об мотивационном успехе здесь также не приходится. Извечно восхищённые родители не дают собственным детям стимула для развития. Те же, в виду самоуверенности и поверхностности за редким исключением будут добиваться упорной работы и отличного результата в учёбе – с мнением родителей им считаться не обязательно (разве что в угоду самолюбию и своим побуждениям). Зная, что их всегда простят, будут любить и принимать «со щитом, а не на щите», причин прилежно учиться и становиться передовиком в своей профессии будет всё меньше. Кроме того,

возможно низкий уровень само организованности и дисциплины будет явно мешать им влиться в насыщенный учебный график и принять на себя высокий уровень нагрузки, чего требует хорошая успеваемость.

3. Отношения гармоничны, построены на любви и уважении. Дети в таких семьях отличаются добросердечием и глубиной мышления, стремлением к знаниям.

В данном случае можно будет представить пример успешного высокомотивированного студента. Привитая тяга к знаниям чаще всего позволяет таким ученикам выбирать направление обучения по своим интересам. Мало того, что изучение излюбленных дисциплин на пути к желаемой профессии является хорошим стимулом, но и тот факт, что студента поддерживает любящая семья, уважающая его выбор и интересы, служат примером идеальной родительской мотивации. Подобный вид является самым желанным и необходимым для студента, направленного на достижение высоких результатов и успехов в учёбе.

4. Родители постоянно недовольны ребенком, критикуют и порицают его, выставя высокие требования и жёсткие правила поведения. Ребенок растет раздражительным, истеричным, эмоционально неустойчивым.

В данном случае можно увидеть несколько уровней мотивированности, зависящих сугубо от типа отношений студента со своими родителями.

В случае если неприязнь ребёнка пересиливает страх перед родителями и силу их давления на него, возможно повторение мотива из первого типажа – учащийся вуза будет проявлять, либо минимум инициативы в учёбе, пустив всё на самотёк, либо всеми силами будет пытаться прервать своё обучение, идя против своих «критиков» и их жёстких критериев [9, с. 704-707].

В случае же, если страх перед родителями и сила их давления на ребёнка пересиливает всё остальное, студент может похвастать вполне даже высоким уровнем мотивации. Однако характер её будет по большей части негативным – она, по большей степени, будет обусловлена страхом провала, порицания и разочарования своих родителей. Всякая негативная оценка или любой другой «прокол» будет восприниматься подобным студентом куда ближе, чем следовало бы. Эмоциональная неустойчивость и нервозность могут привести, в конце концов, к умственному истощению, что отнюдь не поспособствует процессу обучения. И никак уж это не может зваться позитивной мотивацией.

5. Родители чрезмерно балуют ребенка. Дети вырастают ленивыми, социально незрелыми. Высока степень инфантилизма и эмоциональной неустойчивости.

Данный типаж похож по своему содержанию на детей, чересчур окружённых обожанием своих родителей. Однако здесь во главе угла ставится лень. Легкодоступность жизненных благ и частый

переизбыток удовольствий не дают ребёнку, а после и студенту, никакой мотивации на активные действия в сфере учёбы. Он знает, что ему не нужно отличаться и выделяться своими успехами в вузе перед родителями – всякое благо ему достанется «за так» и неоспоримый факт его существования [7, с. 190]. Часто социальная незрелость подобных юношей и девушек ведёт к тому, что они не могут устроить свой студенческий быт, учебный график и перейти хоть во сколько-то самостоятельную жизнь. Данный аспект также влияет на успеваемость студента.

6. Родители, на позицию которых оказывают влияние финансовые трудности. Их дети растут с пессимистическим отношением к миру, высоким уровнем тревожности, настороженности, страха. Если не влияют, дети спокойны и искренни.

Также в данном случае можно увидеть несколько уровней мотивированности, зависящих сугубо от типа отношений студента со своими родителями.

В первом случае, если студент с пессимистичным настроением «дорвался», несмотря на условия своей жизни, до высшего образования, его может отличить хороший уровень мотивации, который, однако, трудно назвать позитивным. В случае отсутствия моральной родительской поддержки студент может рассчитывать лишь на свою инициативу и желание получить знания по определённой профессии. При этом не стоит забывать и о возможном отсутствии не только моральной, но и материальной поддержки со стороны родителей, а также её серьёзном влиянии. Стеснённый в средствах студент становится подавленным, нервным и беспокойным от чувства собственной незащищённости – неудобство перед друзьями и одноклассниками за отсутствие финансов на активную студенческую жизнь и развлечения, и даже нехватка средств на самые необходимые вещи может послужить сильным понижающим фактором [1, с. 180]. Случается, что такие студенты срываются на поиски подработки во время учёбы – очень часто это сильно мешает эффективному получению знаний и хорошей успеваемости, обуславливаясь или частыми пропусками занятий ради работы, или моральной, физической и умственной усталостью из-за неё же, или всем сразу.

Однако ситуация меняется в несколько лучшую сторону, если поддержка и любовь семьи всё-таки присутствует в жизни подобного студента. А также, если он абстрагируется от своего финансового положения и, будучи ребёнком, вырастает спокойным и искренним. Помимо положительных личностных установок, влияние любви семьи и родительской поддержки может действительно положительно сказаться на мотивации и успеваемости такого студента, повышая его шанс на получение хорошего образования, несмотря на его финансовое положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга А. Я. О двух подходах к изучению родительского поведения / А. Я. Варга // Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. – М. : Просвещение, 1985. – 180 с.
2. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2005. – 176 с.
3. Снайдерс Д. Курс выживания для подростков / Детская образовательная литература. – М. : Горизонт, 1995. – 137 с.
4. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение / П. Ф. Лесгафт; послесл. Е. С. Буха. – М. : Педагогика, 1991. – 174 с.
5. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей / Макаренко А. С. Педагогические сочинения : В 8-ми т. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4.
6. Петровский А. В. Психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2002. – 512 с.
7. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – М. : Педагогика-пресс, 1992. – 190 с.
8. Фомина Л. К. Понятие и типы детско-родительских отношений / Л. К. Фомина // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 704-707.

АННОТАЦИЯ

Вахидова Сабина Илхомжоновна, Шаповалова Маргарита Львовна. Влияние уровня мотивации на успеваемость студента

В статье рассматривается степень влияния уровня мотивации на успеваемость, учебные и смежные с учёбой достижения студентов. В работе даются основные теоретические положения понятия «мотивация», указывается актуальность исследуемой темы в условиях современности.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, студенты, успешность.

SUMMARY

Vakhidova Sabina Ikhomzhonovna, Shapovalova Margarita Lvovna. The influence of the motivation level on a student's performance

The article deals with the degree of influence of the motivation level on academic performance, educational and related achievements of students. The paper gives the main theoretical points of the concept "motivation", indicates the relevance of the topic under consideration in modern conditions.

Key words: motivation, academic activity, students, successfulness.

Власенко Анастасия Игоревна

кандидат психологических наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Зверева Римма Геннадьевна

кандидат психологических наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 159.9.018

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Стремительные изменения в жизни общества, связанные с пандемией COVID-19, не могут не отразиться на состоянии психологического здоровья населения. Оптимальный уровень тревоги, который позволяет человеку оставаться в тонусе, превращается в тревожность, порождает страх и приводит к панике. В сложившихся условиях крайне значимым фактором сохранения и поддержания психологического здоровья населения является психологическое консультирование с использованием дистанционных средств взаимодействия.

Психологическое консультирование с использованием дистанционных средств взаимодействия (современных мессенджеров и вебинарных площадок – Skype, Zoom и других) позволит сформировать субъективное ощущение контроля над своей жизнью у клиента, оказать вербальную поддержку и, тем самым, снизить уровень тревожности. Значимым является совместная с клиентом выработка паттернов рационального поведения и стратегии преодоления сложившейся жизненной ситуации с целью разрешения проблем.

Исходя из истории вопроса, консультативная психология представляет собой совокупность теорий, включающих знания о специфике проведения психологических консультаций. Главным ее постулатом является утверждение о том, что с помощью искусственно-организованного процесса взаимодействия между психологом и клиентом у последнего могут быть активизированы психологические ресурсы, способствующие поиску путей выхода из сложившихся травматичных ситуаций [2, с. 103].

Выделяют два типа осуществления психологического консультирования: контактное (очное) и дистантное (с использованием дистанционных средств взаимодействия). В современном мире, учитывая актуальные тенденции развития общества, большую популярность приобретает второй вид

консультирования. Целью данной работы является рассмотрение преимуществ и недостатков осуществления дистанционного консультирования как нового способа реализации практической психологии в XXI веке.

Первой формой дистанционного консультирования была помощь по телефону. Первоначально главной задачей данного вида помощи была профилактика суицидальных проявлений среди населения, были открыты первые «телефоны доверия». Однако на сегодняшний день список задач расширился: теперь он включает в себя также помощь людям с эмоциональными кризисами, семейными проблемами, вопросы адаптации к новым условиям жизни, нарушения в сфере общения и взаимодействия, решение конфликтных ситуаций и т.д. [3].

Оказание психологической помощи по телефону имеет ряд особенностей: временные ограничения; направленность на решение узкой проблемы по запросу клиента; более активная позиция психолога в условиях диалога; оказание, как правило, экстренной психологической помощи [6, с. 84].

Выделяют следующие этапы проведения психологических консультаций по телефону (А.Г. Амбрумова, А.М. Полев): установка психологического контакта с клиентом; раскрытие проблемной ситуации, работа над формулированием запроса; составление плана необходимых для клиента действий (совместная работа психолога и клиента) для выхода из кризисной ситуации; оказание психологом активной психологической поддержки [3, с. 56].

Следовательно, психологу-консультанту следует обладать целым набором профессионально-важных качеств, требуемых для данного вида работы: ответственностью, безоценочным восприятием людей, высокой степенью рефлексии, эмпатии, развитыми коммуникативными навыками, самоконтролем, стрессоустойчивостью, интуицией, творческим мышлением, толерантностью, прогностическими способностями, стремлением к саморазвитию [5, с. 701]. Несмотря на высокую степень процессуальной разработанности оказания данного вида психологической помощи, до сих пор остается нерешенным вопрос безличностного взаимодействия во время проведения консультации по телефону и отсутствия контроля самого процесса психологической интервенции (в любой момент клиент может отключить связь).

Появление Интернета расширило возможности оказания дистанционной психологической помощи, добавив получение визуальной связи с клиентом (теперь возможно наблюдать за его мимическими и невербальными проявлениями), что значительно

расширило границы запросов. Теперь возможно проведение онлайн-консультаций, дистанционной психодиагностики, создание психологических информационных ресурсов, групп взаимоподдержки, получение супервизий от более опытных психологов без необходимости посещения другого города и даже другой страны. Особенно широкое распространение получили данные направления в связи с развитием мобильной связи – теперь взаимодействие осуществляется без привязки к компьютеру, а с помощью смартфона, планшета и т.д.

В качестве основных организационных форм дистанционного психологического консультирования выступают электронная почта, видеоконференцсвязь, персональные сайты и блоги, чаты, форумы, программы мгновенного обмена сообщениями. Учитывая особенности сложившейся ситуации во всем мире, необходимость внедрения дистанционных форм консультирования очевидна: благодаря этому появляется возможность получить качественную психологическую помощь при ограниченности передвижения в связи с болезнью или уходом за больным, удаленности проживания клиента и недоступности других форм психологической интервенции.

Осуществление психологической поддержки психологом клиента с использованием дистанционных средств взаимодействия имеет ряд преимуществ: во-первых, доступность, так как большинство программ бесплатны и имеется возможность скачивания с официальных сайтов; во-вторых, широта охвата в географическом плане; в-третьих, гибкость в выборе времени консультации, так как нет временных затрат на дорогу; в-четвертых, выбор специалиста не ограничен рамками населенного пункта клиента, что ведет к повышению конкурентноспособности и профессионализма психологов; в-пятых, консультация проводится в удобном (территориально) для клиента месте; в-шестых, экономия средств, так как клиенту не нужно оплачивать транспортные расходы, а психологу – аренду помещения.

Но, несмотря на перечисленные достоинства, удаленное консультирование имеет свои недостатки: ограниченность в выборе техник, рабочих методик психолога из-за отсутствия визуального контакта в одном пространстве с клиентом, в телесно-ориентированных методах работы; невозможность анализа телодвижений, позы, мимики и т.д. – всего того, что помогает отслеживать малейшие изменения в эмоциональном состоянии клиента; возможное отсутствие Интернет-соединения, разьединения, помехи, отсутствие видео или звука; дистанционный формат не подходит для консультирования детей до семи лет.

К основным принципам проведения эффективного психологического консультирования с использованием дистанционных средств взаимодействия относятся, как и принципы проведения очных консультаций (доброжелательность и безоценочность, толерантное отношение к клиенту, конфиденциальность, разграничение личных и профессиональных отношений, соблюдение субъект-субъектного подхода), так и принципы, учитывающие специфику дистанционного взаимодействия (консультирование предваряет 10 минут репетиции – установление контакта, проверка качества связи до начала сессии; выбор оптимального времени, удобного для обеих сторон; оговариваются допустимые формы поведения при пользовании компьютером – «отлучки», параллельная игра или беседа в других сетях, по телефону и т.п.) [1; 7; 8].

Помимо перечисленных принципов на результативность процесса психологического консультирования с использованием дистанционных средств взаимодействия влияют следующие правила психогигиены: 1) рабочее место является исключительно рабочим местом. Важным правилом осуществления качественной дистанционной работы является «работать только на рабочем месте – на рабочем месте только работать». Смешение зон работы и отдыха приводит к отсутствию четкого понимания, каким видом деятельности заниматься в конкретный момент. 2) Обеспечение максимально возможного рабочего комфорта дома (проветренное помещение, освещение, удобство расположения на рабочем месте и другие), отличающегося от бытового комфорта. Эти правила психогигиены могут быть рекомендованы как клиентам, так и самим психологам.

Самым распространенным подходом в психологическом консультировании, которому соответствует дистанционный формат, является когнитивно-бихевиоральный в связи со спецификой его реализации. Другие методы психотерапии (в частности, психоанализ, логотерапия, гештальт-терапия и т.д.) реже применяются в дистанционном формате в связи с наличием методов и техник, невозможных для реализации в данных условиях [4]. В таких случаях часто проводят очные консультации в начале, а затем, после установления контакта, возможен переход в дистанционный формат для оказания дальнейшей психологической поддержки. Также использование онлайн консультаций не предполагает работу с некоторыми видами запросами клиентов (например, не рекомендуется проводить дистанционные консультации с клиентами с зависимым поведением, суицидальными проявлениями, при работе с травмой, горем и др.) [2].

Еще одним вопросом является оказание психологической помощи детям. Так, наиболее эффективным способом работы с детьми является игра, используемая как метод установления контакта и коррекционного воздействия, что создает невозможность ее перевода в дистанционный формат. Также важен аспект необходимости согласия родителя (законного представителя) на оказание психологической помощи ребенку до четырнадцати лет, что предполагает очную встречу и знакомство с психологом.

В заключение следует отметить, что крайне важным в современном мире является психологическое сопровождение населения с использованием дистанционных средств взаимодействия. Использование современных технологий и средств связи в психологической практике, несомненно, создает возможности, которых большая часть населения была лишена ранее, однако использовать эти возможности нужно разумно и обоснованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова Ю. А. Особенности мотивации клиентов психологических Интернет-консультаций / Ю. А. Абросимова // Известия Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 25-28.
2. Балашова Т. Б. Семейное психологическое консультирование в сети Интернет: особенности и стратегия работы / Т. Б. Балашова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – № 1. – С. 102-112.
3. Гордиенко Н. И. и др. Организация и содержание деятельности по оказанию экстренной психологической помощи по телефону: учебно-методическое пособие: информационно-методический бюллетень № 30 / Н. И. Гордиенко, А. В. Василенко, Е. А. Дементьева, Т. С. Сеидова, Е. А. Егорова. – Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгогр. институт молодежной политики и соц. работы». – Волгоград : ПринТerra, 2006. – 115 с.
4. Жилина Э. В. Профессиональные особенности аудиального образа клиента / Э. В. Жилина // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 130-135.
5. Меновщиков В. Ю. Исследования дистантного консультирования: методологические трудности и возможности / В. Ю. Меновщиков // Экспериментальная

- психология в России: Традиции и перспективы. – 2008. – № 3. – С. 700-704.
6. Романова Е. С. Работа психолога на телефоне доверия / Е. С. Романова. – М. : МГПУ, 2001. – 101 с.
7. Barak A., Hen L., Boniel-Nissim M., Shapira N. A. Comprehensive Review and a Meta-Analysis of the Effectiveness of Internet-Based Psychotherapeutic Interventions [Электронный ресурс] / A. Barak, L. Hen, M. Boniel-Nissim, N. A. Shapira // Journal of Technology in Human Services. – 2008. – V. 26 (2/4). – Available at: <http://jths.haworthpress.com>.
8. Campos B. Telepsychology & Telehealth: Counselling Conducted in a Technology Environment / B. Campos // Counselling, Psychotherapy, and Health. The Use of Technology in Mental Health Special Issue. – 2009. – № 5 (1). – P. 26–59.

АННОТАЦИЯ

Власенко Анастасия Игоревна, Зверева Римма Геннадьевна. Особенности проведения психологических консультаций с использованием дистанционных средств взаимодействия

Статья посвящена рассмотрению особенностей проведения психологических консультаций с использованием средств дистанционного взаимодействия как нового способа реализации практической психологии в XXI веке. Раскрыта актуальность применения дистанционных методов при оказании психологической помощи широким слоям населения, ее преимущества и недостатки. В завершение выделены ограничения при работе с запросами клиентов, в применении техник и методов, используемых в дистанционном формате консультаций.

Ключевые слова: психологическая консультация, дистанционные средства взаимодействия, дистанционная психологическая помощь.

SUMMARY

Vlasenko Anastasia Igorevna, Zvereva Rimma Gennadievna. The peculiar features of the psychological counselling using remote communication means

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of psychological counselling using remote communication means as a new way of implementing practical psychology in the XXI century. The relevance of the use of distance methods in providing psychological assistance to the general population, its advantages and disadvantages are revealed. The conclusion highlights the limitations

when working with clients' requests, in the application of techniques and methods used in the remote counselling format.

Key words: psychological counselling, remote communication means, distance psychological assistance.

Воронкина Любовь Борисовна

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Ланцов Никита Владимирович

студент 2 курса магистратуры ПССПД, Высшая школа

управления

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 159.99

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Проблема психологической безопасности начала осознаваться в полном объеме лишь в последние годы. Человеческий фактор в контексте представлений об угрозах безопасности личности и среды, определяющих поведение человека и характер его межличностных отношений, является наиболее слабым звеном и достаточно глубоко изучен в теории катастроф и конфликтных ситуаций. С точки зрения человеческого фактора психологическая безопасность рассматривается: как психологические вопросы безопасности, обуславливающие профилактику несчастных случаев на производстве (М. А. Котик), как профессионализм человека, безопасность в деловой коммуникации и психологическая сущность угроз (А. А. Деркач, В. Н. Футин, А. И. Петренко), как повышение уровня индивидуальной защищенности человека путем формирования механизмов организации более безопасного поведения (В. Куликов).

Блокирование удовлетворения потребности в безопасности и отсутствие достаточных возможностей для социальной ориентировки человека в окружающей ситуации порождает повышение психической напряженности и неадекватное социальное поведение.

Получение в достаточном объеме данных для ориентации в жизненных ситуациях, как известно, является одним из необходимых условий для социально-психологической адаптации личности, ее приспособления к происходящим общественным изменениям.

У человека существуют так называемые базовые группы потребностей, которые определяют его социальное поведение. Для нормального существования необходимо хотя бы частичное их удовлетворение. По мере их удовлетворения человек ориентируется на определенные виды деятельности.

А. Маслоу выделил пять основных групп базовых потребностей человека:

1) физиологические потребности, связанные с удовлетворением нужды в пище, одежде, других материальных ценностях, без которых невозможна нормальная жизнь;

2) потребности в безопасности, в защите от угроз всему тому, что ставит под удар жизнь и здоровье, экономическую обеспеченность, стабильность доходов, защищенность жилья, уверенность в своем будущем и будущем членов семьи, близких, которые становятся доминирующими в условиях социальной дезорганизации, радикальных общественных изменений, разрушающих привычные стереотипы поведения и сложившийся образ жизни;

3) потребности в зависимости, привязанности и любви, или, как еще их обозначают, в межличностных связях;

4) потребности в самоуважении (уверенности в себе, компетентности, мастерства, достижений, независимости и свободы) и оценке со стороны других (престиж, признание, принятие, проявление внимания, статус, репутация и собственная оценка);

5) потребности в реализации потенциала личности, в самоактуализации, «желании стать тем, кем ты можешь стать».

Обычно эти группы потребностей определяют социальное поведение людей своим интегральным влиянием, внося больший или меньший вклад в мотивы человека в зависимости от условий его жизни и индивидуальных особенностей личности. В определенные периоды времени и в соответствующих условиях одна из базовых групп потребностей может становиться ведущей в большей мере, чем остальные, определяя поведение и деятельность человека. В связи с этим она может перестраивать всю мотивационную сферу личности. Например, потребность в пище начинает определять поведение человека как раз при ее отсутствии.

Известно, что в относительно стабильных социальных условиях потребность в безопасности достаточно благополучно устроенного человека в минимальной степени удовлетворена или субъективно воспринимается как удовлетворенная. В таких случаях в качестве активного фактора детерминации мотивационной сферы человека она практически не фиксируется и может проявляться, например, как предпочтение знакомых форм поведения и жизненных ситуаций с вполне определенными (достаточно четкими) перспективами перед теми, в которых много элементов неопределенности, стремления

к более стабильным условиям существования. Но есть периоды и ситуации, в которых именно потребность в безопасности выходит на первое место и становится ведущей, начинает определять мотивацию социального поведения человека, перестраивая и изменяя ее, специфическим образом трансформируя другие базовые группы потребностей, психические особенности и характеристики личности. Многие исследователи отмечают, что она становится активным и доминирующим мобилизатором ресурсов организма человека в таких чрезвычайных обстоятельствах, как социальная дезорганизация, катастрофические явления природы, преступные посягательства, стихийные бедствия (И. А. Баева, А. Н. Сухов, Г. С. Никифоров, Л. В. Куликов, А. Н. Подцяков, Э. Фромм, С. Ю. Малеева, В. Франкл, Т. А. Немчин).

Данные исследователи показывают, что особенно остро блокирование потребности в безопасности дает о себе знать именно в периоды кризисных социальных изменений, в одном из которых мы находимся, и возможно будем находиться еще достаточно продолжительное время по отношению к сроку человеческой жизни. Отсутствие адекватных возможностей для удовлетворения данной группы потребностей вызывает у личности эмоционально негативные, остро переживаемые психические состояния, на фоне которых протекают практически все психические процессы человека.

В современной психологии внимание к феномену «безопасности» связывается с развитием новой отрасли знания – психологии здоровья.

В исследованиях А. Маслоу, Б. Боулби, Д. В. Винникота, Г. С. Никифорова, В. И. Гарбузова, Э. Г. Эйдемиллера, Э. Эриксона показано, что полноценное развитие человека возможно только при условии удовлетворения потребности в безопасности, когда его ресурс направлен не на защиту от субъективно воспринимаемой и переживаемой угрозы, а на собственное развитие.

В зарубежной психологии описаны различные критерии психического здоровья и условия, его порождающие. Для А. Маслоу таким критерием является «полная самоактуализация возможностей человека», которая возможна только в результате удовлетворения базовых потребностей, потребности в безопасности, любви, уважения, самоуважения, идентичности. Невозможность их удовлетворения приводит к болезням и разного рода расстройствам (нездоровью).

Несмотря на то, что в толковом словаре безопасность определяется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности», общеупотребительным значением слова является характеристики не состояния безопасности, которые остаются скрытыми в данном определении, а характеристики среды, обуславливающие данное состояние.

Можно предположить, что основной характеристикой, измерением безопасности является тензионность (от англ. tension – напряжение).

Тензионная характеристика присуща любым состояниям, так как в осуществлении любого поведения и деятельности в той или иной мере требуется волевое регулирование. Его роль – в преодолении конкурирующих ценностных ориентаций, мотивов, целей, эмоционального притяжения к различным объектам. Без освобождения приоритетных побудителей и сдерживания остальных поведенческая активность невозможна. Чем больше конкурирующих побудителей, чем ближе они по силе к ведущей ценностной ориентации, мотиву, цели, эмоциональному притяжению, тем больше нагрузка на волевую регуляцию, тем выше напряжение и все связанные с ним проявления сниженного настроения. В шкале напряжения на одном полюсе: раскрепощенность, раскованность, расслабление, внутренний комфорт, непринужденность в действиях и поведении, а на другом закрепощенность, зажатость, внутренний дискомфорт, вынужденность поведения, переживания несвободы.

Обеспечить образовательной среде психологическую безопасность можно как на организационном, так и на профессиональном и личностном уровне, поскольку школа есть образовательное учреждение (организация), где осуществляется профессиональная деятельность, целью которой может выступать личностное развитие всех участников образовательной среды.

Анализ проведенный научно-исследовательским коллективом, под руководством академика РАО профессора И.А. Зимней, показал, что общими, актуальными и доминирующими идеями идеологии воспитания в вузах являются следующие: реализация идей гуманизации и гуманитаризации; создание условий для раскрытия творческих способностей человека; всестороннее и гармоничное развитие личности; социализации личности гражданина России; формирование жизнеспособной индивидуальности, гуманистически ориентированной по отношению к обществу и самой себе; становление социально-активной и жизнестойкой личности; формирование личности, способной жить в новом демократическом обществе; формирование гармонично развитой личности, готовой и способной полноценно выполнять систему социальных ролей. Однако вспомним, что идеология формирования «нового человека» также оперировала понятиями «всестороннее и гармоничное развитие личности», «становление социально-активной личности».

Т.С. Кабаченко предлагает рассматривать под психологической безопасностью «такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности функционирования и развития социальных субъектов». Данное

определение «психологической безопасности» имеет общие черты с определением безопасности, применительно к социальным субъектам, как состояния, при котором обеспечивается устойчивое существование и функционирование социальных субъектов, удовлетворение и реализация необходимых потребностей и интересов, а также способность к предотвращению или устранению различного рода угроз, способность к прогрессу и саморазвитию. Участники образовательной среды школы и сама образовательная среда могут являться как субъектами (обеспечивать ее) и объектами (нуждаться в ней) психологической безопасности, так и средствами ее обеспечения. Образовательные учреждения, представляя собой, социальный институт общества, образуют собой систему обеспечения психологической безопасности.

Необходимо выявить причины, способствующие возникновению угрозы состояния психологической безопасности:

- 1) наличие психологического насилия в процессе взаимодействия;
- 2) снижение основных потребностей и нужд ребенка;
- 3) отсутствие тесного общения и доверия;
- 4) завышенные требования, угрозы, унижения [2].

В рамках концепции национальной безопасности страны, психологическая безопасность учителей, преподавателей, учащихся и их родителей может рассматриваться как защищенность их жизни, здоровья, прав и свобод, чести и достоинства; психологическая безопасность образовательной среды – как прямое продолжение психологической безопасности личности учителей, учащихся и их родителей, а также как защита общественного порядка и спокойствия, духовных ценностей, прав и свобод учебных учреждений и их нормальной деятельности.

Участники образовательной среды и сама среда могут подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам. К основным внутренним угрозам на личностном уровне можно отнести внутренний дисбаланс и психологическое напряжение личности, нарушение и нестабильность ее психического здоровья и развития, к внешним – неустойчивость к психологическим воздействиям со стороны других людей и условий образовательной среды, неудовлетворенность ее психологическими характеристиками. К основным внутренним угрозам, на уровне образовательной среды, можно отнести: нарушение порядка и спокойствия в образовательном учреждении, трудности в общении ее участников и их негативное отношение к образовательной среде, к внешним – криминализация общественных отношений и чрезвычайные ситуации в технической, социальной и экологической сферах.

Таким образом, психологическая безопасность, как состояние сохранности психики, предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей

его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами или с помощью защитных факторов среды. Психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга и представляют собой модель устойчивого развития и нормального функционирования человека во взаимодействии со средой.

Образовательная среда является частью жизненной среды человека. Учебные заведения, как социальный институт общества, являются субъектами безопасности, и важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде состоит в том, что учебное заведение, включая в себя подрастающее поколение, взрослых и семью, способно строить свою локальную систему безопасности как через обучение и воспитание, так и через решение задач развития.

Психологическая безопасность есть состояние образовательной среды, свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Образование есть отрасль человекопроизводства. Это означает, что образовательное учреждение как социальный институт, производящий «сверхсложный продукт» – личность, способную к самоактуализации, – должна создавать стабильные условия для его производства, использовать технологии, которые в минимальной степени несут в себе риск вреда процессу формирования и развития личности, обеспечивать его устойчивость и сопротивляемость негативным воздействиям социальной среды. В психологическом смысле можно говорить о том, что, если в авторитарной системе социальные институты созданы для контроля над человеком, то в гуманистической парадигме они обеспечивают человеку «чувство базового удовлетворения», создают условия для развития и раскрытия личностного потенциала.

Образовательное пространство имеет территориальную обозначенность и качественные характеристики, позволяющие полноценно удовлетворять потребности в развитии, социализации и культурной идентификации детей и молодежи при обязательном соблюдении их безопасности. Организационной структурой, обеспечивающей решение этих задач, выступает образовательная система, она включает в себя отдельные образовательные учреждения, психолого-педагогической сутью которых является создание образовательной среды. Важным условием, придающим образовательной среде развивающий характер, является ее психологическая безопасность. Единое

образовательное пространство создается за счет образовательной политики, направленной на сохранение и укрепление физического, психического, социального здоровья всех субъектов системы образования

Основной угрозой во взаимодействии участников образовательной среды является получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, удовлетворению основных потребностей, т. е. возникает препятствие на пути самоактуализации. Основной источник психотравмы – психологическое насилие в процессе взаимодействия. Организационном аспекте угрозу здоровью участников образовательной среды создает неразвитость системы психологической помощи, в результате чего деятельность службы сопровождения в системе образования оказывается неэффективной.

Устранение перечисленных угроз в образовательной среде будет способствовать снижению психологических опасностей в образовательном пространстве, а в более широком масштабе – способствовать распространению безопасных отношений участников в социальной жизни. Психологически безопасными можно считать такие межличностные отношения, которые вызывают у участников чувство принадлежности (референтной значимости среды), убеждают человека, что он пребывает вне опасности (отсутствие вышеперечисленных угроз), укрепляют психическое здоровье.

Обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников должно быть приоритетным направлением деятельности службы практической психологии в образовании.

Анализ угроз позволяет нам сформулировать критерии психологической безопасности образовательной среды. Первый критерий – это защищенность от психологического насилия во взаимодействии для всех участников образовательной среды. Угрозой психологической безопасности будет непризнание референтной значимости образовательной среды ее участниками и, как следствие, реализация намерения ее покинуть или отрицание ее ценностей и норм. Поэтому второй критерий психологической безопасности образовательной среды – ее референтная значимость, фиксируемая как отношение к ней. Угрозой психологической безопасности будет отсутствие у всех участников образовательной среды удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия, так как именно в этом процессе содержатся возможности и условия, обеспечивающие личностное развитие. Эмпирическими проявлениями здесь являются: эмоциональный комфорт, возможность высказать свою точку зрения; уважительное отношение к себе; сохранение личного достоинства; возможность

обратиться за помощью, учет личных проблем и затруднений; внимание к просьбам и предложениям; помощь в выборе собственного решения. Третьим критерием психологической безопасности образовательной среды является уровень удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия.

Для выявления данных показателей психологической безопасности образовательной среды нами создана и апробирована методика «Диагностика психологической безопасности образовательной среды школы».

Психологически безопасная образовательная среда, имеющая референтную значимость, удовлетворяющая основные потребности в личностно-доверительном общении, обеспечивающая психологическую защищенность включенных в нее субъектов, создается через психолого-педагогические технологии, построенные на основаниях диалога, на обучении сотрудничеству и отказу от психологического насилия во взаимодействии и направленные на развитие и формирование психологически здоровой личности.

Понятие «психологическое сопровождение» прочно вошло в теорию и практику психологической работы в системе образования. Однако, несмотря на широкое распространение, оно нуждается в определении целей, результатов, критериев эффективности, содержания деятельности, так как разброс мнений в отношении сути самого понятия чрезвычайно велик: от отождествления понятий «психологическая служба».

Таким образом, под сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. Крайне актуальным становится вопрос о характере условий, их оценке, технологиях создания, фактически мы имеем основание обратиться к еще одному современному психолого-педагогическому понятию – «образовательная среда». Образовательная среда чаще всего понимается как система условий формирования личности и возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Причем в контексте воздействия службы сопровождения на образовательную среду главным предметом внимания становится ее социально-психологическая составляющая. В отечественной психологии связь человек с социальной средой соотносится с проблемой становления человека как личности.

Качественно-количественная характеристика связи личности с социальной средой, динамический результат ее социализации достигаются за счет включения во все возможные каналы коммуникации, т. е. общения в его основных видах: непосредственного и опосредованного. Таким образом, функции

общения при их реализации выступают как достаточные основания для психологического объяснения взаимодействия человека и социальной среды.

Общение в психологии понимается как явление и как процесс. Существенным свойством общения является то, что это есть социальная потребность, которая в ситуации неудовлетворения проявляется как жизненно необходимая. В силу этого она может рассматриваться как пограничная между физиологическими и социальными потребностями человека. Еще одним существенным свойством общения является то, что оно само по себе есть деятельность, своеобразный процесс, порождающий потребность в совместной деятельности. Наконец, существенной особенностью общения является то, что оно служит фоном любой другой деятельности.

Все эти параметры общения порождают психологическую составляющую образовательной среды, а качество их реализации будет либо способствовать позитивному развитию личности, либо порождать деформации, отклонения или препятствия на пути реализации личностного потенциала.

Таким образом, эффективность психолого-педагогического сопровождения может быть оценена в параметрах социально-психологической составляющей образовательной среды школы или в характеристиках педагогической реальности как совокупности всех деятельно-коммуникативных взаимодействий и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса, можно говорить о среде как об объединяющем начале развития.

Авторы, анализирующие характеристики образовательной среды школы, часто упоминают категорию «безопасность». Одной из существенных психологических опасностей является неудовлетворение важнейшей базовой потребности в личностно-доверительном общении. Длительное ограничение возможностей самореализации ученика приводит к специфическому изменению его личности, побуждающему его выработать комплекс установок на окружающий мир и себя в нем, исходя из переживаний разобщенности значимых связей и отношений, ощущения незащищенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И., Лактионова Е. Психологическая безопасность образования глазами учителя // Народное образование. – 2009. – № 9. – С. 112–118.
2. Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: Сборник научных статей / Под ред. И. А. Басовой, О. В. Вихристюк, Л. А. Гаязовой. – М. : МГППУ, 2013. – 304 с.

3. Воронкина Л. Б. Информационно-психологическая безопасность как основа профилактики агрессивности в молодежной среде // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений. – Пятигорск, 2019. – С. 65–69.
4. Воронов Р. В., Гусев О. В., Поляков В. В. О проблеме обеспечения безопасного взаимодействия с сетевыми образовательными ресурсами [Электронный ресурс] // Открытое образование. – 2008. – № 3.
5. Ланцова Т. И. Формирование готовности будущего учителя к реализации аксиологического подхода в музыкальном воспитании младшего школьника : монография / Т. И. Ланцова. – Ставрополь : Логос, 2019. – 134 с.

АННОТАЦИЯ

Воронкина Любовь Борисовна, Ланцов Никита Владимирович. Условия обеспечения информационно-психологической безопасности в образовательной среде

Особое внимание к феномену «безопасность» связано с развитием новой отрасли знания современной психологии – психологии здоровья. Обеспечить образовательной среде психологическую безопасность можно как на организационном, так и на профессиональном и личностном уровне. В статье отмечены угрозы нарушения информационно-психологической безопасности в образовании, анализ и способы их устранения.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, образовательная среда, личностная устойчивость.

SUMMARY

Voronkina Lyubov Borisovna, Lantsov Nikita Vladimirovich. The conditions for ensuring information and psychological security in the educational environment

A special attention to the phenomenon “safety” is associated with the development of a new branch of knowledge of modern psychology – health psychology. It is possible to provide the educational environment with psychological safety both at the organizational and at the professional and personal level. The article notes the threats of violation of information and psychological security in education, the analysis and the ways of their eliminating.

Key words: information and psychological security, educational environment, personal stability.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА И ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие «зрелость» обширно применяется в психологической литературе. Его можно встретить как при анализе современных исследований, так и в классических работах минувшего столетия; используют понятие и отечественные, и зарубежные ученые. Портнова Алла Георгиевна предлагает анализировать зрелость как интегральное качество личности, таким образом, оно исследуется не только лишь специалистами по психологии, но и представителями иных наук: философии, социологии, юриспруденции, этики, педагогики.

Проблему изучения зрелости личности рассматривают в основном в контексте изучения молодежной проблематики. Это обусловлено совпадением перехода с юношеского периода к периоду ранней взрослости и с сенситивным периодом развития личностно зрелых характеристик или диаметрально противоположных – инфантильных характеристик.

С этим периодом связывается сензитивность в восприятии и реализации различных возможностей развития, становление новых форм саморегуляции, повышение требований к адаптации в усложняющихся условиях мира взрослости.

Личностная зрелость помогает человеку более эффективно решать жизненные задачи. Она характеризует личность взрослого человека как целостную, динамичную, принципиально незавершенную систему, развивающуюся неравномерно и гетерохронно.

Многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных ученых показано, что процесс развития человека принципиально безграничен, так как развитие представляет собой основной способ существования личности. Как и в предыдущие периоды, развитие личности на этапе зрелости имеет свои специфические психологические особенности. В самом общем виде они сводятся к следующему: продолжение выполнения профессиональных и социальных ролей (они могут поочередно доминировать и ослабевать); уход детей из родительской семьи и изменение в связи с этим образа жизни (некоторые женщины, например, возвращаются на производство, к своей профессиональной деятельности); менопауза; изменения в физическом и интеллектуальном развитии и пр. По многим экспериментальным данным, средняя точка этой стадии развития находится между 45-50 годами.

Во многих главных чертах люди одного возраста похожи (и зрелость не является исключением). Вместе с тем, бесспорно, что сколько людей, столько и разных судеб. И чем дальше мы попытаемся продвинуться в глубину жизненного пути конкретного человека, тем более значимыми предстанут различия по сравнению с его (ее) сверстниками (сверстницами), более многообразными будут индивидуальные особенности существования [1].

В психологической науке наиболее важным, но, вместе с тем, и наиболее сложным и менее исследованным из всех аспектов зрелости, по признанию многих авторов, является личностная зрелость.

Просмотр источников дает возможность выявить существенное число сочетаний, которые содержат в себе термин «зрелость» и претендуют на роль понятий, указывающих на особую реальность: психологическая зрелость, социальная зрелость, психосоциальная зрелость, личностная зрелость, акмеологическая зрелость и дефинитивная зрелость, мотивационная зрелость.

В англоязычной литературе немало терминов, обозначающих разные виды зрелости: психологическая зрелость (psychological maturity), психосоциальная зрелость (psychosocial maturity), зрелость развития (developmental maturity), зрелость эго (ego maturity). При этом родовое понятие «психосоциальная зрелость» включает в себя понятие «психологическая зрелость» как один из аспектов.

Для видов зрелости предложены критерии оценки. Таким образом, зрелость развития Фиби Крамер предлагает оценивать через возрастные перемены тот или иной характеристики (силы я, защитных механизмов, стиля идентичности) и изменения, зависящие от её специфической природы (изменения характера целей и ценностей).

Например, согласно результатам исследований использования механизмов защиты, в период поздней юности и зрелости, можно проследить, что использование механизма идентификации снизилось, использование отрицания повысилось, и были отмечены небольшие изменения в использовании механизма проекции.

Как отмечает Ф. Крамер, использование идентификации в период подросткового возраста и его последующее снижение в зрелом возрасте являют признак увеличения силы Эго и формирующейся идентичности. Снижение использования механизма идентификации согласуется с теорией развития механизмов защиты, так как защита связана с периодом развития личности и, когда этот период заканчивается, частота использования соответствующей защиты снижается. Для оценки психологической зрелости предлагается использовать шкалы большой пятёрки, критерии идентичности, автономности, ориентации на работу, способность к близким (интимным) отношениям.

Согласно И. Гринбергер с соавторами, психосоциальная зрелость понимается как сочетание ответственности человека перед социальным окружением и при этом его независимости. Исследователи предложили модель психосоциальной зрелости. В ее составе выделены личностная адекватность, межличностная адекватность, социальная адекватность. Кроме того, выделяется понятие псевдозрелости (когда у подростка уже наступила социальная зрелость, а психологическая еще не достигнута).

На основе полученных в ходе исследования данных Н. Галамбос демонстрирует, что зрелые подростки отличаются по своим интеллектуальным показателям от незрелых и «псевдозрелых». Результаты приводятся по показателям разделенного внимания, ингибиторного контроля, когнитивной гибкости, скорости обработки информации. В исследовании изучается наличие связи между «кристаллизованным» и «подвижным» интеллектом и зрелостью.

Правда, между подвижным интеллектом, который позволяет решать задачи, анализировать их независимо от прошлого опыта, и психологической зрелостью не было выявлено значимых связей (Galambos, MacDonald, Naphtali, Cohen, Cindy M. de Frías 2005).

Ряд понятий близок по смыслу зрелости личности: «психическое здоровье», «самоактуализация», «полноценное функционирование». Гордон Олпорт предлагает разумность, здоровье и зрелость использовать как взаимозаменяемые понятия. Работы некоторых авторов посвящены установлению характера взаимоотношений между различными проявлениями зрелости и такими аспектами, как здоровье, психологическое благополучие, возраст, стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, когнитивные способности.

Приведем примеры закономерностей, установленных в современных зарубежных исследованиях: психологическая зрелость и конкретное содержание идентичности студентов, позволяют судить о рисках для их здоровья; психологическая зрелость возрастает от юности к ранней взрослости; более высокий уровень психосоциальной зрелости у подростков и юношей связан с более высокими результатами тестов когнитивных способностей.

Владимир Михайлович Русалов отмечает, что параметр зрелости может быть применён по отношению к любому сложному системному психическому образованию (человек, личность, характер, интеллект), а в список аспектов зрелости человека автор включает духовную, гражданскую, профессиональную зрелость.

Согласно В. М. Русалову, понятие зрелость можно рассматривать в двух аспектах: дефинитивном и акмеологическом. О достижении дефинитивной зрелости отдельными психическими функциями можно говорить, когда их параметры достигают тех же значений, что и у половозрелого человека в данной популяции. Акмеологическая

же зрелость характеризует достижение психическими функциями своего наивысшего значения.

Личностная зрелость как целостное, многомерное системное образование выступает важной, качественной характеристикой личности, которая обеспечивает целенаправленный процесс самореализации, самоосуществления, самоорганизации жизненного пути, установления отношений с окружающим миром и самим собой.

Особенность процесса развития личностной зрелости характеризуется тем, что она проходит в несколько этапов и затрагивает все взаимосвязанные компоненты личности, такие как: ценностно-мотивационная, эмоционально-волевая, операциональная и рефлексивная.

Во многих исследовательских работах по психологии взрослость и зрелость определяются как синонимичные дефиниции. Но их стоит разделять, так как в научном обществе данные понятия дифференцированы и соотнесены. Эти понятия, по мнению Б. Г. Ананьева [2], описывают разную психологическую реальность в контексте рассмотрения личностного уровня человека и, соответственно, не являются синонимами.

В настоящее время большинство ученых продолжают придерживаться позиции не тождественности понятий зрелости и взрослости, но есть авторы абсолютно противоположного мнения. Так, Е. И. Степанова считает понятия зрелости и взрослости синонимичными и определяет их как стадию развития человека как индивида, личности, субъекта индивидуальности и деятельности.

Существуют различные подходы к выделению периодов взрослости (зрелости). Границы определения возрастных периодов зрелости не имеют достаточно четких рамок. Так, Г. Крайг (2000) выделяет раннюю зрелость (20-40 лет), среднюю зрелость (40-60 лет), позднюю (60 и более лет). Э. Эриксон (1999) зрелый возраст делит на стадии: ранняя зрелость, именуемая шестой стадией жизненного цикла (20-25 лет), средняя зрелость, приходящаяся на седьмую стадию жизненного цикла (26-64 лет), завершающий этап зрелости – поздний (65 лет и более).

Цикл зрелости по Д. Бромлей (1966) состоит из четырех возрастных стадий: ранняя зрелость (21-25 лет), средняя зрелость (25-40 лет), поздняя зрелость (40-55 лет), предпенсионный возраст (55-65 лет). Периодизация зрелости Дж. Биррена (1980), так же как и у Г. Крайга, разделена на три фазы: ранняя зрелость (17-25 лет), средняя зрелость (25-50 лет), поздняя зрелость (50-75 лет). С немного иными возрастными границами, чем у Дж. Биррена, Б. Г. Ананьев выделяет также три стадии зрелости: ранняя зрелость (18-25 лет), средняя зрелость (26-46 лет), поздняя зрелость (47-60 лет).

Е. П. Ильин считает, что расширение возрастных границ периодов зрелости, возможно, обусловлено увеличением продолжительности жизни людей в последние десятилетия.

Таким образом, можно говорить, личностная зрелость – это сложное образование, состоящее из эмоционального, мотивационного и ценностного компонентов.

Итак, личностная зрелость – процесс развития и результат становления, где, с одной стороны, развиваются индивидуально-ориентированные характеристики (автономность, ответственность, принятие себя, активность в реализации целей, интернальность, целеустремленность, самоконтроль, уверенность в себе и др.), а с другой, социально-ориентированные (принятие других, усвоение социальных норм и правил, социальная ответственность, освоение социальных ролей, конвенциональная мораль и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых / Б. Г. Ананьев. – М. : Пресс, 2008. – 258 с.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 2007. – 380 с.
3. Ежов, И. В. Духовное самосознание человека как осознание духовной природы / Е. И. Ежов // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2010. – Сер. «Психология». – Вып. 1. – С. 24–43.
4. Калашникова, И. Н. Смыслжизненные ориентации в возрасте ранней зрелости / И. Н. Калашникова // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: Эмпирические исследования: сб. науч. тр. – Мн. : Карандашев, 2009. – Вып. 2. – С. 75–80.
5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Изд-во «Питер», 2009. – С. 647–895.
6. Олж, П. Психологическая модель кризиса середины жизни / П. Олж // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: эмпирические исследования: сб. науч. тр. – Мн., 2008. – Вып. 2. – С. 95–100.
7. Рощак, К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте / К. Рощак. – М. : Пресс, 2009. – 157 с.
8. Сенько, Т. В. Психология взаимодействия: личность в семейном социуме : учеб. пособие / Т. В. Сенько. – Мн. : Карандашев, 2009. – Ч. 3. – 288 с.
9. Сапогова, Е. Е. К проблеме объективации человека: философско-психологические аспекты / Е. Е. Сапогова // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2010. – Сер. «Психология». – Вып. 1. – С. 221–236.

АННОТАЦИЯ

Давиденко Алина Валерьевна. Социально-психологическая зрелость личности как проблема и предмет научных исследований

В статье рассматривается понятие «зрелость», а также проблема изучения зрелости личности. В статье поднимается вопрос о том, что личностная зрелость – это сложное образование, состоящее из эмоционального, мотивационного и ценностного компонентов. Рассмотрены исследования, посвященные различным аспектам личностной зрелости. Выделены параметры, которыми характеризуется личностная зрелость.

Ключевые слова: зрелость, личность, личностная зрелость, возраст.

SUMMARY

Davidenko A.V. Socio-psychological maturity of personality as a problem and subject of scientific research

The article discusses the concept of maturity, as well as the problem of studying the maturity of personality. The article raises the question that personal maturity is a complex education consisting of emotional, motivational and value components. We have considered studies devoted to various aspects of personal maturity, as well as have highlighted the parameters of personal maturity.

Key words: maturity, personality, personal maturity, age.

Иванов Сергей Вячеславович

Ессентукский филиал ФГБОУ ВО

«Ставропольский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

г. Ессентуки, РФ

Эннс Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Профессиональное самосознание выступает тем фактором, который регулирует осуществление студентом колледжа текущей учебно-профессиональной деятельности, на дальнейших этапах профессионализации конструкт профессионального самосознания выступает детерминантой и регулятором профессионального развития субъекта в целом.

Результативность деятельности профессионального самосознания специалиста вносит свой вклад в обеспечение универсальных (ключевых) компетенций выпускника колледжа и развивающегося профессионала, таких как: осознанность, самоконтроль, саморазвитие человека, способность к самообучению, карьерное развитие, участие, вовлеченность и построение устойчивого будущего [1, 2]. Учитывая специфику деятельности средних медицинских работников, связанную с высокой долей ответственности, требующей мгновенной реакции в стрессовой ситуации, точного выполнения врачебных назначений, необходимостью оказания помощи больным, исходя не только из специфики заболевания, но и личностных особенностей пациента, мы считаем, развитие гармоничного профессионального самосознания актуальной задачей.

Профессиональное самосознание выступает как условие, детерминанта или средство развития индивидуальности специалиста, регуляции его профессиональной деятельности и процесса профессионализации в целом. Все это обуславливает особую актуальность проблемы развития профессионального самосознания студентов в педагогической психологии.

Анализируя взгляды ученых на проблему самосознания личности и профессионального самосознания, мы видим, что: самосознание представляет собой процесс и результат формирования человеком представлений о себе, связанный с развитием личности в целом, осуществляемый в процессе социального взаимодействия и определяемый предметным сознанием индивида. Профессиональное самосознание формируется в учебной, учебно-профессиональной и профессиональной деятельности, в процессе которого происходит интериоризация личностью системы социальных взаимосвязей, и развертывается в ситуациях, в которых человек выступает как субъект труда. Важным условием является активность самого субъекта деятельности [5]. И.С. Кон говорит о четырех основных источниках: интериоризация, усвоение оценок других людей, социальное сравнение, самоатрибуция [4].

Являясь частью самосознания личности, профессиональное самосознание проявляется в процессе и в результатах осознания специалистом себя как субъекта деятельности и особенностей своей профессиональной деятельности. Результирующими конструктами работы профессионального самосознания выступают как ситуативные «Я-образы» профессионала», так и более устойчивая система профессиональных самооценок и самоустановок «Я-концепция» профессионала [5].

Профессиональное самосознание мы определяем как сложный психический процесс, процессуальная сторона которого состоит в восприятии личностью многочисленных

образов самого себя в сфере профессионального поведения и деятельности, профессионального общения, результативная сторона – в генерировании целостных образов «Я-профессионал» и устойчивой системы этих образов – профессиональной «Я-концепции». В структурном отношении самосознание представляет собой единство трех сторон – когнитивный компонент (самопознание), аффективный компонент (самоотношение) и конативный, поведенческий (саморегуляция).

Обратимся к рассмотрению представленных компонентов в структуре профессионального самосознания.

1. Когнитивный компонент профессионального самосознания представлен профессиональным «образом-Я» или профессиональной «Я-концепцией». Данные конструируются в процессе самопознания. В профессиональном самопознании специалист получает знания о себе как субъекте профессиональной деятельности и соотносит их с некими профессиональными образцами, эталонами, стандартами. Непрерывное сравнение происходит как с другими носителями данной профессии, так и с самим собой на основе обобщенного актуального профессионального «образа-Я» и образа себя как профессионала в будущем, а также идеальных образов профессионала.

Можно выделить четыре вида представлений, которые resultируются в целостном образе «Я-профессионал»: 1) обобщенное представление о своих профессиональных качествах, достижениях, способностях, профессиональных возможностях (ретроспективное Я); 2) Я как субъект профессионального и личностного взаимодействия с другими людьми (рефлексивное Я); 3) настоящие представления о себе с точки зрения линии профессионального развития (актуальное Я); 4) представления о себе в будущем или идеальном плане с точки зрения линии профессионального развития (идеальное Я).

Таким образом, профессиональный образ Я можно представить как систему, аккумулирующую представления субъекта о себе как сотруднике, профессионале, образующуюся в результате процесса самопознания и состоящую из четырех взаимопроникающих и взаимодополняющих представлений: 1) представления о своих личностных и профессиональных способностях и возможностях (ретроспективное Я); 2) представления о себе как о субъекте профессионального и личностного взаимодействия с другими людьми (рефлексивное Я); 3) представления о себе как сотруднике, профессионале в действительности в данный момент (актуальное Я); 4) представления о себе как сотруднике, профессионале в будущем, каким желает стать (Я-идеальное).

К содержательным особенностям когнитивного компонента профессионального самосознания студента-медика относят:

- осознание нового социального статуса студента-медика, который в эпоху экономических реформ и новейших компьютерных технологий не всегда является престижным и, зачастую, не даёт студенту видимых перспектив построения карьеры в области медицины;
- переживание страхов и перенос симптомов изучаемого заболевания на собственное здоровье;
- многообразие средств медицинского труда, которые условно можно разделить на четыре группы: профилактические, манипулятивные, диагностические и лечебные;
- широкий спектр медицинской деятельности, а именно социальная, поисковая, реконструктивная, организаторская, удостоверительная, коммуникативная;
- работа с медицинской информацией, направленная на её отбор, анализ, обработку, оценку и подготовку к дальнейшему использованию;
- точное выполнение инструкций, алгоритмов и врачебных назначений;
- решение медицинских задач, требующих умения оценить ситуацию и состояние пациента;
- умение выбирать оптимальные варианты поведения в рамках медицинских инструкций и предписаний;
- потребность в организации и проведении приёма больных;
- борьбу за жизнь и здоровье пациента, оказание ему безвозмездной помощи в случае острой необходимости;
- стрессовый характер медицинской деятельности из-за высокой вероятности возникновения внезапных ситуаций (обморок, шок, кома, смерть и пр.);
- юридическую ответственность медицинских работников за профессиональные действия [3].

Таким образом, когнитивную составляющую профессионального самосознания мы определяем через систему представлений о себе как субъекте профессионального развития, обобщенную в профессиональный образ «Я как профессионал», а также знания о своей профессии.

2. Аффективный компонент профессионального самосознания включает в себя профессиональную самооценку, самоотношение к себе как к сотруднику, профессионалу и отношение к своей профессиональной деятельности.

Аффективный компонент проявляет себя в системе профессиональных самооценок и в целостном отношении субъекта к своей профессиональной деятельности.

Профессиональная самооценка направлена на оценку себя как носителя профессионально важных качеств, своего места на линии

профессионального развития, своего места в профессиональном сообществе, своих потенциальных возможностей профессионального саморазвития, оценку своих ограничений в профессии. Самооценка является результатом сличения актуального и идеального «образов-Я» в проекции профессиональной деятельности. В этом заключается развивающий детерминирующий механизм профессиональной самооценки. В самооценке отражается стремление к определенному месту на линии профессионального развития, притязания на статус в профессиональном сообществе, стремление овладеть новыми видами деятельности или усовершенствовать уже имеющиеся. Запуская внутриличностное противоречие, она обуславливает деятельность саморазвития профессионала в поле его личностных смыслов, в поле самоактуализации в профессиональной деятельности. Адекватность профессиональной самооценки проявляется в точности идентификации профессионала в своем месте на линии профессионального развития. Так, например, негативное отношение к профессии является источником искажения субъективной картины своего профессионального пути, нарушений в процессе становления объективных представлений о своем профессиональном предназначении, и осознании себя в пространстве своей профессии.

Отношение к своей профессии как самостоятельный элемент аффективно-оценочного компонента выполняет и автономные функции, определяя характер самосознания в целом. Исходя из вышеизложенного, аффективно-оценочный компонент профессионального самосознания сотрудника определяется совокупностью следующих характеристик: параметры профессиональной самооценки (степень адекватности, уровень); отношение к себе как к личности, сотруднику (принятие-неприятие себя как личности, сотрудника, самоуважение); отношение к своей профессии.

3. Поведенческий компонент профессионального самосознания включает в себя мотивационно-ценностный, регулятивный и действенный аспекты. Специфической особенностью данного компонента является его целостное неделимое единство, взаимодополнение, взаимовлияние составляющих его систем, при этом одно образование детерминирует формирование и развитие другого. Данный факт обуславливает рассмотрение поведенческого компонента как целостного образования, обеспечивающего эффективность трудовой деятельности.

Формирование поведенческого компонента имеет прямую зависимость от когнитивного компонента, который в свою очередь, наполняя содержание профессионального самосознания, является рычагом поведения субъекта, придавая личностный смысл профессиональной деятельности. Трудности для студентов

медицинского колледжа могут представлять проблемы, вызванные профессиональной и социальной адаптацией, освоением новой, учебно-профессиональной деятельности, чрезмерными эмоциональными нагрузкам, сопровождающими процесс обучения медиков, несоответствие желаемого и реального положения в группе, отсутствие перспектив личностной реализации, пессимистичные взгляды на дальнейшее профессиональное развитие, отсутствие необходимого уровня интеллекта и волевой активности, необходимых для усвоения специальных учебных дисциплин, настрой на определённое поведение, низкий уровень интереса к обучению, могут ещё более укрепить сомнения в правильности сделанного выбора профессии и привести к потере интереса к учёбе, усталости, утрате перспектив дальнейшего профессионального развития, ощущению истощенности своих возможностей.

На основе единства когнитивного (представления о профессии и о себе) и аффективного (отношение к профессии и к себе в профессии), в соотношении этих позиций с содержанием ценностно-смысловой сферы личности, через использование мотивов-регуляторов деятельности человек выстраивает свой магистральный путь профессионального развития. Важно отметить, что следование этому магистральному пути тоже является основой для самооценивания личности, для формирования профессионального самоуважения, для удовлетворенности профессией в целом, определяя постановку и достижение новых профессиональных целей. Способность человека к саморегуляции и самоуправлению возникает на основе рефлексивного отображения человеком самого себя, когда субъект, выступая в функции «Я контролера», делает объектом анализа собственные действия, управляет самим собой как исполнителем.

Стремление к саморазвитию профессионала связано с его стремлением к достижению некоторого идеального профессионального «Я образа», при этом необходимо понимать, что достижение абсолютного идеала невозможно, однако актуальная потребность в саморазвитии профессионала, стремление к самосовершенствованию и самореализации в профессиональной деятельности представляют огромную ценность и могут рассматриваться как показатели зрелости личности профессионала и как условия достижения высокого профессионализма. Необходимо также отметить, что наличие стремления к самоактуализации является важнейшим показателем поведенческого компонента профессионального самосознания сотрудника.

Таким образом, поведенческий компонент профессионального самосознания сотрудника находит свое выражение в стремлении к самоактуализации, степени удовлетворенности своей профессиональной деятельностью, а также в способности к коррекции и произвольного управления своим поведением.

Высокий уровень развития когнитивного компонента профессионального самосознания соответствует наличию развитых представлений о своих профессиональных качествах, глубоких знаний о сути и содержании своей профессиональной деятельности, характеризуется интегрированностью образа я-профессионал и я-концепции личности. Высокому уровню развития аффективного компонента соответствует адекватная оценка себя как профессионала, положительное профессиональное самоотношение. Поведенческий компонент представлен наличием ярко выраженного мотива к самореализации в профессии, к самоактуализации, в стремлении к профессиональному саморазвитию [4].

Перечислим психолого-педагогические условия формирования профессионального самосознания студентов медицинских колледжей.

1. Укрепление субъектной позиции в учебной и профессиональной деятельности, повышение субъективной значимости профессии, эмоционально-положительное отношение к профессии и к себе в профессии. Это изменяет место субъекта учения на всех этапах профессионального образовательного процесса. Это формирует субъективную активность обучаемого, который сам творит учение и самого себя.

2. Активное взаимодействие с носителями профессиональных норм, ценностей и моделей поведения в учебном процессе и при прохождении практик, внедрения специальных дисциплин, влияющих на развитие индивидуального стиля деятельности, профессионально-ориентированная информационно-насыщенная образовательная среда

3. Актуализация внутренних психологических механизмов личности (рефлексия, идентификация, целеполагание) методами психолого-педагогического воздействия. Ориентации на индивидуальную траекторию развития личности, что приводит к изменению значимости требований к результатам обучения и требований к самоопределению, самообразованию, самоощущению, т.е. профессиональной рефлексии в учебно-профессиональной деятельности.

4. Сотрудничества педагогов и студентов, т.е. формирование кооперативной деятельности педагогов и учащихся. Создания психологического сопровождения всего процесса обучения в колледже, т.е. оказанию своевременной помощи и поддержки, а при необходимости – к осуществлению коррекции профессионального развития.

Таким образом, в результате анализа структуры профессионального самосознания мы имеем ряд критериев для диагностики основных компонентов на когнитивном, аффективном и конативном уровнях. Эти конструкты позволят адекватно

отследить динамику профессионального самосознания на этапе профессиональной подготовки специалиста. Сформулированы психолого-педагогические условия формирования профессионального самосознания студентов медицинских колледжей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басанова Е. Е. Проблема интегративного исследования семьи/ Е. Е. Басанова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2015. – № 4(39). – С. 66-81.
2. Гордиенко Н. В. Профессиональные деформации личности как результат развертывания существующих предпосылок в условиях профессиональной деятельности / Н. В. Гордиенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – №6. – С. 20-28.
3. Карпеня Г. В. Преодоление кризиса выбора профессии как условие развития профессионального самосознания у студентов медицинского колледжа: дис. ... канд./д-ра психол. наук. – Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь, 2007.
4. Эннс Е. А. Психолого-педагогические условия развития профессионального самосознания студентов вуза /Е.А. Эннс// В мире научных открытий. – 2015. – № 9.3(69). – С. 1031-1040.
5. Berezhnova O. V., Piliugina E. I., Poklonskaya V. D., Enns E. A., Serdiukova E. F. Theoretical grounds for the development of professional self-consciousness of students in the information-oriented society // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – T. 726. – С. 1060-1067.

АННОТАЦИЯ

Эннс Елена Александровна, Иванов Сергей Вячеславович.
Психолого-педагогические условия развития профессионального самосознания студентов медицинского колледжа

Рассмотрены подходы к изучению профессионального самосознания, структура профессионального самосознания, этапы профессионализации студентов медицинского колледжа. Описаны психолого-педагогические условия развития профессионального самосознания студентов медицинского колледжа. Представлены критерии развития аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов профессионального самосознания студентов медицинского колледжа.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, профессионализация, студенты медицинского колледжа.

SUMMARY

Enns Elena Alexandrovna, Ivanov Sergey Vyacheslavovich. The psychological and pedagogical conditions for the development of medical college students' professional self-awareness

The approaches to the study of professional self-awareness, the structure of professional self-awareness, the stages of medical college students' professionalization are considered. The psychological and pedagogical conditions for the development of medical college students' professional self-awareness are described. The criteria for the development of affective, cognitive and behavioral components of the medical college students' professional self-awareness are presented.

Key words: professional self-awareness, professionalization, medical college students.

*Куликова Диана Эдуардовна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одним из вариантов осуществления идей системности и целостности в изучении личности является типологический подход, единицей описания, в котором является тип как целостное образование, не сводимое к комбинации личностных черт [1]. Создание различных классификаций и типологий – один из распространенных способов решения задач в таких естественных и гуманитарных науках как археология, геология, химия, биология, почвоведение, языкознание, литературоведение. Этот метод также активно используется в различных областях психологии.

Существует множество различных типологических описаний, охватывающих вместе и в отдельности все основные сферы личности: темперамент, способности и направленность.

При типологическом подходе тип личности рассматривается как целостное образование, не сводимое к сумме отдельных личностных факторов. Любая типологическая система использует некоторое множество идеальных образов – архетипов, на основании которого производится группировка испытуемых. Смысл этой группировки – объединение исследуемых объектов в классы по сходству с архетипом. Аналогичная процедура осуществляется и при постановке диагноза, определении той или иной акцентуации или патологии личности. Способы определения сходства при этом могут быть самыми разнообразными, начиная от метода экспертных

оценок и заканчивая использованием различных невербальных тестов и личностных психодиагностических опросников.

Теоретические типологии обычно являются хорошо структурированными и удовлетворяют требованиям, предъявляемым к классифицирующим процедурам, однако имеется определённая сложность в описании типов, так как описание посредством только классифицирующих признаков оказывается слишком бедным. Такие типологии часто пользуются биполярными конструктами, поэтому количество типов, как правило, кратно двум. При этом часто встречаются числа: 2, 4, 8 и 16. Такими, например, являются: типология К. Юнга и базирующаяся на ней типология (16 типов личности), типология Т. Эвальда [5] (16 типов характеров), типология темперамента Г. Хейманса и Е. Вирсмы [4] (8 типов темперамента), типология Л. Сонди (16 видов импульсивных тенденций) и, наконец, типология темперамента Авиценны, который выделял 4, 16 и 48 типов темперамента.

Согласно учениям Гиппократ, темперамент – это определенное поведение человека, которое связано с преобладанием в его организме конкретной жидкости. Он считал, что наличие слизи (лимфы) в большом количестве определяет степень уравновешенности личности, т.е. чем больше лимфы, тем спокойнее человек [3].

Высокая концентрация желтой желчи делает человека импульсивным, черной желчи – грустным и меланхоличным, а крови – энергичным. Исходя из этих данных, Гиппократ выделил **четыре** типа темперамента, которые объясняют поведение человека:

- Сангвинический темперамент: тот, кто обладает этим типом темперамента, отличается активностью и уравновешенностью. Это увлекающая личность, которая охотно принимает участие в различных событиях. Ей свойственны быстрая смена эмоций, яркая мимика и пантомимика, выразительный смех. Сангвиники обладают высоким порогом чувствительности, поэтому не реагируют на отвлекающие факторы (звук, свет). Люди такого типа темперамента отличаются работоспособностью и энергичностью, они легко приспосабливаются к новым условиям благодаря своей гибкости и быстро переключают внимание с одного дела на другое. Также они отличаются быстротой реакции, которая выражается в движениях, речи, и любят яркие впечатления. Это типичные экстраверты. Доминирующая жидкость – кровь.

- Холерический темперамент: холерики обладают высокой реактивностью, из-за чего часто бывают вспыльчивы, импульсивны, несдержанны. В отличие от сангвиника такие личности менее гибкие, поэтому стремятся быть стабильными во всем и с трудом переключают свое внимание. Доминирующая жидкость – желчь.

- Флегматический темперамент: люди такого типа темперамента отличаются активностью и уравновешенностью. Мало что может вывести их из себя и заставить выразить свои переживания. Они неэмоциональны, рассмешить или заставить заплакать их будет очень трудно. У флегматиков мимика и жесты однообразны и практически ничего не выражают. Они с трудом адаптируются к новым обстоятельствам и переключают свое внимание. Такие люди живут «внутри себя», им трудно заводить знакомства, не любят быть в центре внимания, флегматики – интроверты. Доминирующая жидкость – слизь.

- Меланхолический темперамент: меланхолики отличаются малой реактивностью и высокой чувствительностью. Таких людей легко обидеть, они могут расплакаться даже по незначительному поводу. У них маловыразительная мимика, тихий голос, медленные движения. Меланхолики быстро утомляются. Такие люди неуверенны в себе, им крайне трудно адаптироваться в новой обстановке, хотя в привычных кругах могут быть очень общительными и тактичными. Как правило, это интроверты. Доминирующая жидкость – черная желчь [2].

Наверняка, читая описания каждого типа темперамента, вы находили что-то схожее со своим характером. Встретить, например, сангвиника или холерика в чистом виде практически невозможно, т.к. каждая личность – сочетание всех четырех типов темперамента.

При этом есть всегда один доминирующий тип, а все остальные дополняют его. Если в человеке присутствуют все четыре типа темперамента примерно в одинаковой пропорции, такую личность называют тетравертом.

Примерно в середине 20 века изучению личности стали придавать особое значение. Появились различные варианты классификации людей по их отличительным признакам. Среди них были:

- Типологии личности Эрнста Кречмера и Уильяма Шелдона: они объясняют взаимосвязь телосложения и темперамента.

- Типы переживаний: интровертные, экстравертные, амбиэквивальные, коартивны, дилаторные. Такую классификацию выдвинул Герман Роршах.

- Типы представлений Эриха Рудольфа Энша: цельные, дифференцированные.

- Формы жизнедеятельности, которые, по мнению Эдуарда Шпрангера, разделяются на эстетическую, религиозную, экономическую, социальную, властную, теоретическую и т.д.

Типология личности Юнга

Учения Карла Густава Юнга, швейцарского психолога и психиатра, основывались на наблюдениях, что жизнь одних людей может быть направлена на собственные интересы и взаимодействие

с внешним миром, а других – на собственный внутренний мир. Исходя из этого, он выделил два основных типа людей:

- экстраверты,
- интроверты.

Юнг разделил личности не только по универсальному признаку экстраверсии и интроверсии, но и по психологическим функциям, к которым отнес мышление, интуицию, чувство, ощущение. Как правило, одна из этих функций преобладает над другими, образуя определенный психологический тип.

Функции он поделил на рациональные, которые лежат в сфере разума (мышление, чувство), и иррациональные, находящиеся вне разума (ощущение, интуиция). Доминирующая функция при этом подавляет противоположную функцию, например, интуиция исключает ощущение, а мышление – чувство [Д. Шарп, 2008].

Таким образом, были выделены восемь типологий личности:

- экстравертный мыслительный тип,
- интровертный мыслительный тип,
- экстравертный ощущающий тип,
- интровертный ощущающий тип,
- экстравертный чувствующий тип,
- интровертный чувствующий тип,
- экстравертный интуитивный тип,
- интровертный интуитивный тип.

Карл Густав Юнг посвятил изучению типов личности около двадцати лет. Свои исследования и наблюдения он подробно описал в книге «Психологические типы» [3].

Социальные типологии личности

Особенности формирования личности объясняются не только психологией, но и воздействием культуры, истории, социально-экономических условий жизни [1].

Эрих Фромм, немецко-американский психолог, изучал вопрос развития личности с конца Средневековья и пришел к выводу, что изоляция, одиночество, отчужденность являются неотъемлемой частью жизни человека, и что каждый исторический период, когда человечество боролось за свою свободу и развитие, по-своему оказывал влияние на формирование поведения и установок.

На основании своих наблюдений он выделил пять типов социального характера:

- **Рецептивная ориентация:** люди такого характера недооценивают свой потенциал и считают, что не могут быть источником чего-то хорошего. Они зависят от мнения окружающих, несамостоятельные и постоянно нуждаются в одобрении и похвале. Позиция такой личности – быть любимым, а не любить.

- Эксплуататорская ориентация: такие люди всегда и во всем ищут выгоду для себя. Они добиваются целей силой и сообразительностью и нередко готовы пойти на обман и заимствование чужих идей ради успеха.
- Стяжательская ориентация: эти личности очень зависимы от материальных благ, их еще называют «накопителями», ведь чем больше вещей у них есть, тем спокойнее они себя чувствуют. При этом они не любят тратить деньги, постоянно думают о прошлом, а что-то новое вызывает у них страх.
- Рыночная ориентация: а здесь речь идет о постоянном стремлении к финансовому успеху и поиске коммерческой выгоды. Именно для этого люди с подобным характером устанавливают какие-либо связи. Им важны престиж и власть, они ярко демонстрируют свои личностные черты, чтобы выглядеть «дороже» в глазах других.
- Плодотворная ориентация: данный тип характера, по мнению ученого, является конечной целью в развитии человека. Такие люди спокойны, честны, независимы, склонны к социально-полезным поступкам.

Эрих Фромм разделил данные типы характеров на плодотворные (рыночная и плодотворная ориентации) и неплодотворные (рецептивная, стяжательская и эксплуататорская ориентации). Как и другие типологии, эти типы не существуют в чистом виде, а представляют собой сочетание доминирующего и вспомогательных типов характера

Подведем итог

Каждая личность сочетает в себе уникальные модели поведения, способы восприятия мира, определенную реакцию на события. Среди нас нет «чистых» представителей определенной типологии, мы сочетаем в себе различные черты характера, которые были даны нам с рождения или приобретены в процессе жизнедеятельности.

Удивительно, как бережно по сей день передаются древнейшие знания о типах личности человека из поколения в поколение, несмотря на постоянные изменения внешнего мира. Они помогают нам понять самих себя, свои сильные и слабые стороны, возможности и перспективы, а детальное изучение конкретного типа личности помогает разобраться в тонкостях общения, способах убеждения и даже методах решения конфликтов.

Знание типологий личности и способность правильно оценивать людей кардинально меняют картинку мира: теперь то, что раньше казалось странным, воспринимается не более чем свойство определенного психотипа человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Изд. 3-е. – СПб. : Питер, 2008. – 176 с.

2. Ерофеева, Н. Ю. Влияние гендерной культуры семьи на самоопределение личности / Н. Ю. Ерофеева// Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 3–2.
3. Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. – М. : Класс, 1980. – С. 223.
4. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – С. 67–70.
5. Ипполитова, Е. А. Образ брачного партнера в представлениях юношей и девушек до и после вступления в брак / Е. А. Ипполитова. – Москва, 2011. – С. 98–103.
6. Тайсон, Ф. Психоаналитические теории развития / Ф. Тайсон, Р. Тайсон. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 198 с.

АННОТАЦИЯ

Куликова Диана Эдуардовна. Теоретический анализ типологических характеристик личности в современной психологии

Одним из вариантов осуществления идей системности и целостности в изучении личности является типологический подход, единицей описания, в котором является тип как целостное образование, не сводимое к комбинации личностных черт. Существует множество различных типологических описаний, охватывающих вместе и в отдельности все основные сферы личности: темперамент, способности и направленность.

Каждая личность сочетает в себе уникальные модели поведения, способы восприятия мира, определенную реакцию на события. Знание типологий личности и способность правильно оценивать людей кардинально меняют картинку мира: теперь то, что раньше казалось странным, воспринимается не более чем свойство определенного психотипа человека.

Ключевые слова: личность, типология, психотип, темперамент, способность.

SUMMARY

Kulikova D.E. Theoretical analysis of typological characteristics of personality in modern psychology

One of the options for implementing the ideas of consistency and integrity in the study of personality is the typological approach, with the unit of description as a holistic formation not reduced to a combination of personality traits. There are a lot different typological descriptions, covering all the main areas of personality together and separately, namely: temperament, abilities and orientation.

Each personality combines unique behavior patterns, ways of perceiving the world and a certain reaction to events. Knowledge of

personality typologies and the ability to correctly assess people radically change the picture of the world, as now what used to seem strange is perceived as nothing more than a property of a certain psychotype of a person.

Key words: personality, typology, psychotype, temperament, abilities.

Кутахина Оксана Александровна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Проблема развития познавательной активности младших школьников – одна из самых актуальных в детской психологии, поскольку взаимодействие человека с окружающим миром возможно благодаря его активности и деятельности. Активность является непременной предпосылкой формирования умственных качеств личности, её самостоятельности и инициативности.

Познавательная активность как педагогическое явление – это двусторонний взаимосвязанный процесс: с одной стороны, познавательная активность – это форма самоорганизации и самореализации учащегося; с другой стороны – познавательная активность рассматривается как результат особых усилий педагога в организации познавательной деятельности учащегося.

Следовательно, определяя познавательную активность, мы должны иметь представление, о каком виде или о какой стороне познавательной активности идет речь. При этом нельзя забывать о том, что конечный результат усилий педагога заключается в переводе специально организованной активности ученика в самостоятельную активность, в процесс самообразования. Таким образом, оба вида познавательной активности тесно взаимосвязаны друг с другом.

Отношение школьников к учению учителя-практики обычно характеризуют активностью. В структуре активности выделяются следующие компоненты: готовность выполнять учебные задания; стремление к самостоятельной деятельности; сознательность выполнения заданий; систематичность обучения; стремление повысить свой личный уровень и другие. С активностью непосредственно сопрягается еще одна важная сторона мотивации учения школьников – самостоятельность, связанная с определением объекта, средств деятельности, ее осуществления самим учащимся без помощи взрослых и учителей. Познавательная активность и самостоятельность школьников неотделимы: более активные школьники, как правило, и более самостоятельные; недостаточная

собственная активность школьника ставит его в зависимость от других и лишает самостоятельности.

Управление активностью школьников традиционно называют активизацией. Ее можно определить как постоянно текущий процесс побуждения к энергичному, целенаправленному учению, преодоление пассивной и стереотипной деятельности, спада и застоя в умственной работе. Главная цель активизации – формирование активности обучаемых, повышение качества учебно-воспитательного процесса. Педагогическая практика использует различные пути активизации, основной среди них – разнообразие форм, методов, средств обучения, выбор таких их сочетаний, которые в возникших ситуациях стимулируют активность и самостоятельность школьников.

Проблема изучения познавательной активности в ряде исследований рассматривалась в контексте творчества. В частности, важнейшие закономерности в развитии ученика установлены Л. В. Занковым. Отличительными чертами системы Л. В. Занкова являются направленность на высокое общее развитие школьников; высокий уровень трудности, на котором ведется обучение; быстрый темп прохождения учебного материала; резкое повышение удельного веса теоретических знаний. Л. В. Занков подчеркивал, что неправомерное облегчение учебного материала, неоправданно медленный темп его изучения, многократные однообразные повторения, по-видимому, не могут способствовать интенсивному развитию школьников. Изменения должны быть в углублении учебного материала, в большем объеме теоретического анализа, обобщения, развивающих теоретическое мышление ученика. Данная система обучения развивает мышление, эмоциональную сферу учащихся, учит понимать и выявлять общий смысл, основное содержание материала.

Уже в младшем школьном возрасте полезно приучать ребят самостоятельно выделять самое существенное в объяснении учителя и формировать важнейшие вопросы, которые объяснены на уроке. В активном восприятии и осмыслении изучаемого материала весьма существенное значение имеет умение учителя придавать своему изложению увлекательный характер, делать его живым и интересным. Прежде всего, не следует забывать, что учебный материал сам по себе содержит много стимулов, возбуждающих любознательность и мыслительную активность учащихся. К ним относятся новизна научных сведений, яркость фактов, оригинальность выводов, своеобразный подход к рассмотрению сложившихся представлений, глубокое проникновение в сущность явлений.

Источником познавательной активности является познавательный интерес. Интерес – это активное эмоционально-познавательное отношение человека к чему-либо. Познавательный интерес

активизирует все психические процессы человека, на высоком уровне своего развития побуждает личность к постоянному поиску преобразования действительности посредством деятельности. Черты познавательной активности – самопроизвольное включение в деятельность, поисковый характер деятельности, инициатива в отборе содержания и способов деятельности, активность в принятии условий, побуждающих заниматься познавательной деятельностью. Пытливость, любознательность, готовность к познавательной деятельности, «жажда знаний» – все это различные выражения познавательной направленности личности, в основе которых лежит познавательный интерес, определяющий активное отношение к миру и к процессу его познания.

М. Д. Виноградова и И. Б. Первин считали что, в развитии познавательной активности играет важную роль коллективная познавательная деятельность. Ее различные формы стимулируют творчество, фантазию, воображение, познавательную активность и самостоятельность. Школьника необходимо учить работать в коллективе. Каждый ученик должен владеть навыками делового общения, уметь оказывать помощь и принимать ее. Не менее важно создать в классе атмосферу взаимоуважения, доброжелательности, внимания и чуткости друг к другу, тогда каждый ученик будет иметь положительное отношение к учению и активно участвовать в нем.

Т. И. Шамова не сводит познавательную активность к простому напряжению интеллектуальных и физических сил ученика, а рассматривает ее как качество деятельности личности, которое проявляется в отношении ученика к содержанию и процессу деятельности, в стремлении его к эффективному овладению знаниями и способами деятельности за оптимальное время, в мобилизации нравственно-волевых усилий на достижение учебно-познавательной цели.

Познавательная активность, как и всякая черта личности и мотив деятельности школьника, развивается и формируется в деятельности, и прежде всего в учении. Фундаментальные исследования в области обучения младших школьников раскрывают процесс становления познавательной активности учащихся начальных классов и определяют изменения содержания образования, формирование обобщенных способов учебной деятельности, приемов логического мышления. Сущность активной учебно-познавательной деятельности определяется такими компонентами: интересом к учению, инициативностью, познавательной деятельностью, поэтому процесс обучения определяется стремлением учителей активизировать учебную деятельность учащихся.

Но, как утверждает Л. Л. Тимофеева, далеко не все в учебном материале может быть для учащихся интересно. И тогда выступает

еще один, не менее важный двигатель познавательной активности – сам процесс деятельности. Чтобы возбудить желание учиться, нужно развивать потребность ученика заниматься познавательной деятельностью, а это значит, что в самом процессе ее школьник должен находить привлекательные стороны, чтобы сам процесс учения содержал в себе положительные заряды интереса.

Другим условием формирования познавательной активности является занимательность. Элементы занимательности, игра, все необычное, неожиданное вызывают у детей чувство удивления, живой интерес к процессу познания, помогают им усвоить любой учебный материал.

Многие выдающиеся педагоги справедливо обращали внимание на эффективность использования игр в процессе обучения. В игре проявляются особенно полно и порой неожиданно способности человека, ребенка в особенности.

Для детей игра – увлекательное занятие. Этим она и привлекает учителей. В игре все равны, она посильна даже слабым ученикам. Более того, слабый по подготовке ученик может стать первым в игре, что существенно повлияет на его активность. Изучение педагогического опыта учителей показывает, что чаще всего они обращаются к настольно-печатным и словесным играм – викторинам, тренажерам, лото, домино, кубикам и пятнашкам, шашкам, ребусам, головоломкам, загадкам, кроссвордам.

Вывод. У младших школьников формированию и развитию познавательной активности благоприятствуют следующие условия: разнообразие, эмоциональность, яркость учебного материала, его посильность и целесообразность, связь с ранее усвоенными знаниями, частая проверка и оценка работы школьников, их вовлечение в процесс самостоятельного поиска, решение задач проблемного характера и др. Под познавательной активностью традиционно понимаются все виды активного отношения к учению как к познанию; наличие значимости для ребенка учения как познания; все виды познавательных мотивов (стремление к новым знаниям, средствам их приобретения, влечение к самообразованию); реализующие эти познавательные мотивы и обслуживающие их эмоции цели. Изучив проблему активизации познавательной деятельности младших школьников в учебном процессе на основании теоретических фактов и результатов их применения на практике, мы убедились в том, что данная проблема является актуальной в современной школе. Наиболее эффективными путями и средствами по развитию познавательной активности являются занимательные упражнения. Познавательная активность при правильной педагогической организации деятельности учащихся и систематической и целенаправленной воспитательной деятельности

может и должна стать устойчивой чертой личности школьника, оказывая сильное влияние на его развитие.

Познавательная активность направлена не только на процесс познания, но и на результат его, а это всегда связано со стремлением к цели, с реализацией ее, преодолением трудностей, с волевым напряжением и усилием. Познавательная активность – не враг волевого усилия, а верный его союзник. В интерес включены, следовательно, и волевые процессы, способствующие организации, протеканию и завершению деятельности. При учете педагогом типа темперамента у школьника более развивается познавательная активность и, как следствие, происходит более продуктивное усвоение материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрастная и педагогическая психология: Учебник для студентов всех специальностей педагогических вузов // М. В. Гамезо, Л. М. Орлова. – М. : МГОПУ АНОО НОУ, 2008. – 234 с.
2. Давыдов, В. В. Психологические проблемы процесса обучения младших школьников. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / В. В. Давыдов. – М. : Просвещение, 1991. – 304 с.
3. Князева, О. Л. Особенности познавательной активности у школьников / О. Л. Князева // Новые исследования в психологии. – 1986. – № 1. – С. 23–26.
4. Коноваленко, С. В. Развитие познавательной деятельности у детей от 6 до 9 лет / С. В. Коноваленко. – М. : Гном-Пресс, 1998. – 51 с.

АННОТАЦИЯ

Кутахина Оксана Александровна. Познавательная активность личности : проблемы и перспективы изучения

Проблема развития познавательной активности младших школьников – одна из самых актуальных в детской психологии, поскольку взаимодействие человека с окружающим миром возможно благодаря его активности и деятельности. Активность является непременной предпосылкой формирования умственных качеств личности, её самостоятельности и инициативности.

Источником познавательной активности является познавательный интерес. Познавательный интерес активизирует все психические процессы человека, на высоком уровне своего развития побуждает личность к постоянному поиску преобразования действительности посредством деятельности. Познавательная активность, как и всякая черта личности и мотив деятельности школьника, развивается и формируется в деятельности, и прежде всего в учении. Познавательная активность

при правильной педагогической организации деятельности учащихся и систематической и целенаправленной воспитательной деятельности может и должна стать устойчивой чертой личности школьника, оказывая сильное влияние на его развитие.

Ключевые слова: познавательная активность, младшие школьники, интерес, учение.

SUMMARY

Kutakhina O.A. Cognitive activity of personality: problems and prospects of study

The problem of the development of cognitive activity of younger pupils is one of the most relevant in the child psychology, since human interaction with the outside world is possible due to his activity, which is an indispensable prerequisite for the formation of the mental qualities of a person, his independence and initiative.

The source of cognitive activity is cognitive interest, which activates all mental processes of a person, and at a high level of its development encourages a person to constantly search for the transformation of reality through activity. Cognitive activity, like any personality trait and motive of a student's activity, develops and is formed in activity, and above all in teaching. Cognitive activity, with the correct pedagogical organization of students' activities, as well as with systematic and purposeful educational activities, can and should become a stable feature of the student's personality and has a strong influence on his/her development.

Key words: cognitive activity, younger pupils, interest, learning.

Маломусова Марьяна Борисовна

студентка 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 159.9

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА

... эмпатия растворяет отчуждение...

Меня понимает другой человек.

Так что я нахожусь в контакте,

даже в отношениях с другими.

Я больше не в изоляции.

Карл Роджерс

Работая с детьми 5-10 лет, имеющими различные заболевания и проблемы, находящимися в сложных жизненных ситуациях,

трудно подобрать более подходящий метод, чем игровая терапия, центрированная на ребенке.

Гуманистический в своей основе метод помогает выразить ребенку свои переживания с помощью игры и игрушек без принуждения и подталкивания. Его отличительная особенность в том, что он недирективен. «Через процесс самовыражения и исследования себя в рамках значимого отношения, через реализацию внутренней ценности, ребенок приходит к тому, чтобы стать позитивным, самоопределяющимся и самоактуализирующимся индивидом» [2, с. 233].

Цели игровой терапии, центрированной на ребенке, ИТЦР, согласуются с внутренним стремлением ребенка к самоактуализации. Данный подход сосредоточен не на проблеме ребенка, а на его личности. Задачи коррекции состоят в создании отношений с игровым терапевтом/психологом для того, чтобы оптимизировать личностный рост и развитие ребенка. Роль игрового терапевта состоит в сосредоточенном наблюдении, следовании за ребенком, его игрой, действиями, воображением. Когда ребенку предоставляется возможность испытать искреннее теплое принятие и направлять ход сессии в игровой терапии, центрированной на ребенке, он подключается к огромным внутренним ресурсам. Это естественным образом запускает механизмы изменений, которые ведут к оптимальным для данного возраста копинг-стратегиям, умением справляться с жизненными обстоятельствами и благополучию.

Чтобы лучше концептуализировать процесс игровой терапии, многие авторы предлагают различные модели стадий. Мы остановимся на модели Нэнси и Джеффри Кокран [6, с. 240]. Они предлагают модель 4-х стадий.

На 1 стадии разогрева ребенок осваивает следующие задачи: ориентация в пространстве, возможность самовыражения и свободы выбора, понимание роли психолога как фасилитатора, понимания своей ценности, проверка того, что можно, а что нельзя в игровой комнате.

2 стадия, агрессивная. На этом этапе часто возникают темы контроля, желания быть лучшим. На этой стадии ребенок развивает способность к эмоциональному осознанию, конструктивному самовыражению и способность к саморегуляции.

3 стадия, регрессивная. Здесь актуализируются темы взаимоотношений, связей с другими людьми.

4 стадия, стадия мастерства. На данной стадии позитивные изменения интегрируются на личностном уровне. Ребенок может теперь выражать себя эмоционально, осуществлять выборы, считаться с границами, способен положительно относиться к себе и другим.

Далее, рассмотрим механизмы, запускающие изменения:

1. Оценка иррационального “внутреннего монолога” и укорененных убеждений.

Проверка образа Я, укорененных убеждений и устоявшихся ожиданий от отношений с другими людьми:

- «Я не могу нравиться, меня нельзя любить»... «Если бы вы узнали меня по-настоящему, вы бы не испытали симпатии/любви/принятия ко мне».

- «Я не способен осуществить позитивные изменения».

- «Мне никто не нужен», «Я никого не хочу», «Меня всегда будут покидать».

- «Мои чувства гнева/печали слишком сильны... они мной полностью завладеют/поглотят меня... Я перестану существовать».

2. Развитие способности к самовыражению.

Самовыражение для самоосознавания и самоэффективности – это поиск своего зрелого голоса и «морального компаса» (применимо к депрессии, тревоге, отыгрыванию агрессии).

Ребенок рискует быть увиденным и узнанным.

Он пробует, что ощущается правильным, а что неправильным, он доверяет себе и своим внутренним ощущениям/интуиции в качестве руководства.

Приобретает ощущение своей силы и способности действовать и полагаться на огромные внутренние ресурсы (внутренний локус контроля).

3. Переживание саморегуляции эмоций и действий, а также совместная регуляция (эмпатическая сонастройка) с терапевтом.

- Пытаться «совладать с чудовищем» (интенсивными агрессивными эмоциями/содержанием) в игре в рамках ИТЦР, получая при этом от терапевта постоянное теплое принятие и (минимально необходимые) границы, чтобы сессии оставались безопасными.

- Позволять «маленькому и уязвимому» Я оказаться увиденным, услышанным и напитанным в ИТЦР (игра на регрессивной стадии).

- Проверка саморегуляции или убеждения, что «если я позволю чудовищу (большим интенсивным переживаниям) выйти наружу...» (игра на агрессивной/регрессивной стадии).

- Обнаружение, что «чудовище» не является на самом деле таким большим или «уродливым», но представляет собой естественную часть Я, которую можно принимать – и, следовательно, справляться с ней и которая иногда необходима для здоровой ассертивности.

- Обнаружение того, что чувствовать себя уязвимым, просить и принимать помощь, сопровождение и заботу от безопасных людей, которым доверяешь, – это нормально.

4. «Примерка» новых способов бытия: «Каким я хочу быть?» и «Кем я хочу быть?».

Просоциальное поведение заменяет старые (выученную беспомощность, а также оппозиционные, защитные, агрессивные) способы получения власти/контроля, внимания и связей.

- Риск предъявления собственной уязвимости. Обращение за помощью и руководством.

- Принцип «отдавать и получать» в ИТЦР с терапевтом

- Отдавать и получать заботу в ролевой игре (ИТЦР регрессивной стадии) и в отношениях.

5. Укрепление эффективности, выборов и ответственности, идущих от Я.

- Выбор новых направлений в жизни: «Кто я и кем я хочу быть»?

- Внутренний локус контроля и настройка на свой «моральный компас» при принятии решений

- Формирование здорового и реалистичного представления о собственном Я.

6. Обучение тому, чтобы выносить ограничения и реагировать на них, не защищаясь.

Принятие ограничений ради безопасности себя и других

- Обучение тому, чтобы выносить необходимые ограничения и реагировать на них, не защищаясь

- Обучение тому, что базовые ограничения и уважение к другим людям «просто есть» и что, когда человек по-доброму относится к людям и строит отношения на взаимности, это дарит хорошие переживания внутри.

7. Проработка (переработка) предыдущего негативного детского опыта (травма) и открытость навстречу позитивному опыту детства.

- Проработка травмы: ИТЦР предоставляет безопасное, свободное от угроз пространство, которое позволяет индивидуальному ребенку вести и безопасно прорабатывать то, что составляет основу его дистресса.

- Ободряет ребенка и не дает ему почувствовать себя отвергнутым, уязвимым и одиноким в ходе индивидуально осмысленной терапии (которая направляется ребенком, в которой он контролирует нарратив и метафоры, использует игру или слова по необходимости).

- Позволяет ребенку переживать опыт понимания и глубокой эмпатии, а также учиться с его помощью.

- Предоставляет ребенку отношения и слова (игру, активность, которую порождает сам ребенок), в которой он может распознавать и выражать все свои чувства и получать их принятие в контексте безопасных границ.

Что же позволяет в игровой терапии хорошо справляться с неблагоприятным опытом?

Ситуация, где ребенок ведет и контролирует процесс, особенно важна в работе с детьми, пострадавшими от сложной травмы. Ребенок работает над тем, чтобы безопасным образом десенсибилизировать, интегрировать и/или разрядить свои переживания. Как сказал Карл Роджерс, терапевт становится «доверенным компаньоном» ребенка. Это означает войти в мир ребенка, в то же время сохраняя постоянное пространство для ребенка в кабинете терапевта. Это значит предоставлять ключевые условия теплого принятия и эмпатии без осуждения и прерывания, а также ничего не добавляя к нарративу ребенка. Это значит помнить, что ребенок знает дорогу...

ИТЦР обращается к тому, что лежит в основе дистресса ребенка. Можно сказать, что у каждого ребенка есть свой «терапевтический отпечаток» – уникальный путь к исцелению в рамках путешествия в ИТЦР. Процесс, который возглавляет ребенок, обладает индивидуальным смыслом и требует от него погрузиться в огромные внутренние ресурсы и активно работать над разрешением страхов, внутренних конфликтов и сложностей. Когда ребенку предоставляется возможность, он знает, что делать.

Возможности для ролевой игры, которая направляется Я ребенка – интенсивная повторяющаяся ролевая игра (интерактивная и одиночная ролевая игра), когда нарратив и метафоры исходят от ребенка и остаются под его контролем, являются важной частью процесса посттравматической игры ребенка.

Возможности для сенсорной игры, которая направляется Я ребенка – самоуспокоение, а также сенсорные и фокусирующие виды деятельности помогают в регуляции и успокаивают переживания ребенка (фокусируясь на определенном стимуле – песок, измельченная глина, различные головоломки, ребенок начинает естественным образом глубоко дышать). В ходе этих игр ребенок иногда может пачкаться, и такие игры чаще всего используются в качестве самоуспокаивающей активности, целью которой является многократная переработка травматических событий.

Когда ребенок работает над тем, чтобы проговорить то, для чего невозможно подобрать слов и/или что-то особенно эмоционально сложное, он может сначала провести какое-то время в сенсорной игре.

Возможности для самовыражения и принятия себя.

Ребенок начинает гораздо больше принимать себя. Так как принятие и эмпатия терапевта остаются неизменными даже когда ребенок демонстрирует свои гневные и «темные стороны», он видит, что терапевт не будет отвергать эти «негативные» аспекты и, следовательно, сможет доверить ему в ИТЦР и свои более уязвимые и мягкие стороны. «Ребенок должен трогательно скрывать внутри себя чудовищные вещи, абсурдные гигантские порождения воображения,

невероятно серьезные вопросы, на первый взгляд безумные, но мучительно сильные стремления. Из страха перед осмеянием он должен держать все это в себе. Или хуже того... из страха перед изумленным осуждением» [3, с. 148].

ИТЦР делает закрытого и отстраненного ребенка способным наслаждаться жизнью, а ребенок, который отыгрывает свои эмоции, получает внимание, находит новые способы расходовать энергию! Освободившись от вызывающего поведения, ребенок способен переживать позитивный детский опыт. Освободившись от несчастья, ребенок способен наслаждаться чувствами, которые дарят спонтанная игра и смех, а также находить свой уникальный голос, чтобы самовыражаться посредством искусства, музыки, театра или движения и перейти от одиночества и сепарации к обществу и присутствию других людей. Т.о., мы видим, что гуманизм ИТЦР заложен в самой философии подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова О. А. Игра в коррекции психического развития ребенка : учебное пособие / О. А. Карабанова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1997. – 190 с.
2. Лэндрет Гарри. Новые направления в игровой терапии: проблемы, процесс и особые популяции / под ред. Г. Лэндрета. Пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2007. – 479 с.
3. Мустакас Кларк. Игровая терапия / К. Мустакас. – СПб. : Речь, 2000. – 282 с.
4. Пиотровская Е. А. Стадии процесса игровой психотерапии, центрированной на ребенке. Обзор существующих моделей / Е. А. Пиотровская // Игровая психотерапия. Сборник статей. – М. : ООО «Авансед Солюшнз», 2016. – С. 122-130.
5. Швалева Н. М. Формирование личностного потенциала школьника в условиях развивающей психологической практики инновационной школы // Психология и школа. – № 2. – 2009. – С. 12-20.
6. Cochran Nancy H., Nordling William J., Cochran Jeff. Child-centered play therapy: A practical guide of developing therapeutic relationships with children. – New York : John Wiley & Sons, 2010. – P. 442.

АННОТАЦИЯ

Маломусова Марьяна Борисовна. Гуманистический потенциал метода игровой терапии в коррекционно-развивающей работе психолога-практика

В данной статье рассматриваются возможности игровой терапии, центрированной на ребенке для детей дошкольного и младшего

школьного возраста. Кратко представлены механизмы и принципы работы, стадии и задачи коррекционного процесса. Раскрывается роль метода игровой терапии, ее вклада в развитие и становление личности ребенка.

Ключевые слова: дети, игровая терапия, коррекция, роль психолога, личностный рост, ресурсы, отношения.

SUMMARY

Malomusova Maryana Borisovna. The humanistic potential of the play therapy method in the correctional and developmental work of a practicing psychologist

This article deals with the possibilities of child-centered play therapy for preschool and primary school children. The mechanisms and principles of the work, stages and tasks of the correctional process are briefly presented. The role of the play therapy method, its contribution to the development and formation of a child's personality is revealed.

Key words: children, play therapy, correction, psychologist's role, personal growth, resources, relationship.

Никулина Светлана Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Колениченко Ирина Александровна

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Антонникова Анна Сергеевна

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 159.929

ОБРАЗЫ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Интерес к проблеме влияния СМИ на формирование и изменение образов этнических групп не является новым. Напряженность между этническими группами в полиэтнических странах сфокусировала внимание исследователей США, Великобритании, Канады, Индии и других стран на проблеме «Этничность и СМИ» уже во второй половине XX века. В России ее изучение начинается с 90-х годов прошлого века и до сих пор не утрачивает своей значимости [4].

Как транслируемая СМК этнически ассоциируемая информация способна влиять на представления детей, подростков, молодежи и взрослых людей? Как формируются и поддерживаются СМК этнические стереотипы и установки аудитории? Каковы закономерности формирования представлений о «чужих» этнических группах? Какое влияние оказывает информация, получаемая из СМК, на формирование образа группы, с которой идентифицирует себя получатель информации? Как транслируемые СМК этнические образы влияют на отношения и взаимодействия между различными этническими группами? Этот далеко не полный перечень вопросов, который требует всестороннего изучения, обобщения и анализа полученных данных.

Аудитория СМК формирует образы групп, получая этнически окрашенную информацию. К ней можно отнести сообщения о странах и народах, межэтническом взаимодействии, этнонациональной экономике и политике, этнической культуре, истории, искусстве, спорте и многих других сферах жизни этнических групп [4].

«Этническая» информация представлена практически в любом контенте СМК (*новости, познавательные и развлекательные передачи, шоу, кинофильмы, сериалы, реклама* и т.д.) и может носить нейтральный, положительный и отрицательный характер. При этом процесс передачи сообщений в условиях массовой коммуникации редко позволяет передавать объективные данные, чаще аудитория получает факты с уже готовыми оценками и отношениями [6].

Относительно нейтральной можно назвать страноведческую информацию, сообщения о культуре, особенностях религии, традициях народов и этнических группах, туристических достопримечательностях. Большой популярностью пользуются программы «Орел и решка», «Поедем, поедим», «Вокруг света», «Мир наизнанку», «Непутевые заметки», проекты о путешествиях В.В. Познера и И.А. Урганта. Интерес, позитивное отношение аудитории к культурному своеобразию, религии, традициям, обычаям, кулинарным пристрастиям позволяют выходить некоторым проектам годами и даже десятилетиями. Позитивное отношение транслируется в контексте достижений представителей этнических групп, часто формируется лексическими единицами с положительным коннотативным значением, например, «*дружественный народ*», «*восточная мудрость*», «*горское гостеприимство*», иллюстрируется с помощью изображений культурного наследия и т.п. Негативное отношение также выражается как вербально, так и невербально. Например, в прессе можно встретить такие словосочетания: «*афганские террористы*», «*чеченские боевики*», «*лица кавказской национальности*» и т.п., которые транслируют явное отрицательное отношение авторов к героям сообщения. Отрицательные образы

передаются и с помощью картинок, фото и видео. Примером этого можно назвать видео пользователя Twitter, который продемонстрировал разницу в полученных результатах запросов Google. Так, на его запрос «три белых подростка» Google выдал подборку жизнерадостных изображений девушек и юношей, а на запрос «три чернокожих подростка» – были преимущественно показаны картинки с молодыми чернокожими преступниками [1].

Отрицательную оценку, враждебные настроения, обвинения и подстрекательства чаще всего вызывают сообщения, в которых этническая информация передается в контексте конфликтов, преступлений, крушений, скандалов. В сообщениях об убийстве школьного учителя Самюэля Пати 16 октября в Конфлан-Сент-Онорин во Франции приводится такая лексика: «террорист», «яростный борец», «чудовищность исламистского терроризма» [13]. Публикация убийцей отрезанной головы жертвы в Twitter, угрозы «неверным» и президенту Макрону и трансляция «горячей новости» инициировали многочисленные оценки и комментарии в СМК, в которых всегда упоминалось чеченское происхождение убийцы [3].

Кинопродукция, сюжет которой завязан на конфронтации представителей различных этнических групп, транслирует яркие эмоционально окрашенные этнические образы и оказывает значительное влияние на формирование представлений аудитории. Например, «Кавказский пленник» (1996), «Грозные ворота» (2006), «Кандагар» (2010), «Прорыв» (2006) и др.

Количественные и качественные характеристики передаваемых сообщений СМК имеют непосредственное отношение к образу этнической группы, который, в конечном счете, возникнет у аудитории. Мозаичный характер подачи информации и скорость информационного потока [6] во многом являются причиной рождения мифов аудитории, формируют и поддерживают ее стереотипы и установки. Уже сформированные стереотипные представления, в свою очередь, влияют на выбор, принятие и запоминание информации. Возможности современных информационных технологий позволяют делать многократные копии и обеспечивают ретрансляции стереотипных представлений среди пользователей информации.

Одной из удачных моделей, раскрывающих специфику освещения любых меньшинств в СМК, является модель С. Кларка. С точки зрения автора, трансляция в СМК образов любых меньшинств претерпевает четыре стадии: непризнание (non-recognition), высмеивание (ridicule), упорядочение (regulation), уважение (respect) [11]. Образы этнических групп также согласуются со стадиями, выделенными автором. В качестве показательного примера может

служить изображение афроамериканцев в американских СМК. Если изначально их просто исключали из сообщений СМК, то позднее они появились в карикатурных образах шутов, преступников, дикарей, прислуги, жертв линчеваний. *В популярных мультфильмах, созданных в США в 40-е годы и остающихся в открытом доступе на данный момент, отрицательные герои были чернокожими и даже имели каннибальские наклонности* [12]. Представление наград и освещение их в СМК также хорошо иллюстрирует теорию С. Кларка. *Первой чернокожей актрисой, номинированной на «Оскар» за роль прислуги Маммушки в легендарном фильме «Унесенные ветром» (1936), была Хатти Мак Даниэл. Первый чернокожий актер, получивший «Оскар» за главную роль, играл рабочего (1964). На стадии упорядочивания афроамериканцы часто играют полицейских, военных и рабочих. Например, Луис Госсетт-младший получил «Оскар» за роль сержанта в фильме «Офицер и джентльмен» в 1983 году* [14]. Последняя стадия теории С. Кларка предполагает возможность появления меньшинств в любом амплуа. Популярный чернокожий актер Уилл Смит предстает перед нами в разноплановых ролях. *Вот только некоторые из них: борец с космическими пришельцами в фантастической комедии «Люди в черном», отец-одиночка – «В погоне за счастьем», Мохаммед Али – в драме «Али», инженер космических станций – в кинокартине «Семь жизней» и рекламист в мелодраме «Призрачная красота».* Роль Бога теперь не является прерогативой белых актеров – *Морган Фримен сыграл Бога в фильме «Брюс Всемогущий».* В 2016 году отсутствие чернокожих номинантов на премию «Оскар» вызвало возмущение среди чернокожих актеров и привело к призыву общественности бойкотировать кинопремию [9].

Произошедшие изменения заставляют коммуникаторов массовой коммуникации менять устоявшиеся правила. С 2024 года начинают действовать новые стандарты для кинокартин в номинации «Лучший фильм». Введены четыре критерия, которым должны соответствовать кинокартины. Одним из условий номинации является обязательное наличие в роли первого или второго плана представителя расовых или этнических меньшинств. Нововведения декларируются как борьба с расовыми, этническими и сексуальными притеснениями [7].

В российских СМК этнические группы представлены в значительной диспропорции. По данным переписи 2010 года в стране проживают 193 этнические группы, без учета мигрантов и временно проживающих представителей других стран [5]. Многие этносы из полученного списка даже не упоминаются в сообщениях СМК, т.е. находятся на стадии непризнания. Примером второй стадии, по Кларку, является развлекательный контент, где представлены

образы таджиков (*сериал «Наша Russia», комедия «Яйца судьбы»*). Тот факт, что такая форма подачи этнической информации оказывает влияние на образ этнической группы, иллюстрируется ответами поисковых запросов. Среди первых картинок, которые пользователь получает после запроса «таджики», можно увидеть героев упомянутых фильмов (*Равшан и Джамиуд*), имена которых для многих россиян стали нарицательными. Сообщения на стадии высмеивания способны исказить образ «чужой» этнической группы и травмировать пользователей информации, которые идентифицируют транслируемые образы со своим этносом. Следствием демонстрации СМК этого контента стало официальное требование общественного движения «Таджикские трудовые мигранты» прекратить трансляцию некоторых сюжетов шоу «Наша Russia» и продажу дисков с фильмом «Яйца судьбы» в связи с моральным геноцидом [8]. К третьей стадии Кларка можно причислить трансляцию образов кавказцев, которые претерпели значительное изменение. Например, фильм «Три товарища» (2006), «Без границ» (2015) и т.п. К четвертой стадии можно отнести демонстрацию образов тех этнических групп, которые имеют большую численность и более интегрированы в полиэтническую среду. К таким группам можно отнести, например, украинцев и евреев [10]. Так, в сериалах «Сваты» (2008-2020), «Ликвидация» (2007) можно увидеть весь спектр ролей, который обычно представлен у этнического большинства.

Несмотря на проводимую в современном обществе политику толерантности, продвигающую идею принятия многомерности и многообразия мира, согласие между этническими группами может быть легко разрушено. Например, карикатуры с религиозной тематикой традиционно вызывают негодование среди мусульман. Большой резонанс вызывают публикации карикатур французского журнала политической сатиры Charlie Hebdo. Гнев радикально настроенной аудитории, вызванный карикатурами на пророка Мухаммеда, привел к теракту в редакции Charlie Hebdo 7 января 2015. Они же послужили поводом для убийства Самюэля Пати, о чем говорилось выше.

Убийство афроамериканца Джорджа Флойда 25 мая в Миннеаполисе в США и освещение деталей происшествия в СМК (остановка сердечно-легочной деятельности в результате сжатия и удушения шеи сотрудниками полиции) привело к повышению накала этнического самосознания и спровоцировало беспрецедентные массовые беспорядки в США [2].

Это яркие примеры того, как публикации в СМК могут усиливать напряженность между этническими группами и приводить к разрушительным последствиям для общества. Такого рода события еще раз подчеркивают необходимость социально ответственного

подхода к презентации этнически ассоциируемой информации и необходимости всестороннего изучения проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. В сети поразились расистским стереотипам в поисковых результатах Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/06/08/three_teenagers/.
2. В США не прекращаются беспорядки после убийства афроамериканца Джорджа Флойда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2020-06-01/386856-v-ssha-ne-prekraschayutsya-besporjadki-posle-ubiystva-afroamerikantsa-dzhordzha-floyda>.
3. Во Франции тысячи вышли на митинги в память об убитом чеченцем учителе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54592564>.
4. Малькова В.К. Этническая тематика в российском информационном пространстве [Электронный ресурс] / Малькова В.К. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-tematika-v-rossiyskom-informatsionnom-prostranstve>.
5. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html.
6. Ольшанский Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
7. «Оскар» меняет правила в пользу расового многообразия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54089480>.
8. Таджики: «Яйца судьбы» – «Такой белый «Оскар»: артисты устроили бойкот кинопремии из-за отсутствия чернокожих актеров среди номинантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/299565>.
9. Фадеев П.В. Этнические группы Санкт-Петербурга в представлении СМИ / П.В. Фадеев // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 103–126.
10. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – СПб.: Прайт – ЕВРОЗНАК, 2003. – 445 с.
11. Черных А. Мир современных медиа // А. Черных. Чеченец решил дать урок Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4538142>.
12. Oscar wasblack: темнокожие актеры, которые получили престижную премию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sncmedia.ru/stars/oscar-was-black/>.

АННОТАЦИЯ

Никулина Светлана Анатольевна, Колинченко Ирина Александровна, Антонникова Анна Сергеевна. Образы этнических групп в средствах массовой коммуникации

В статье анализируются особенности изображения этнических групп в современных средствах массовой коммуникации. Специфика подачи этнической информации в современном информационном пространстве имеет как позитивное, так и негативное воздействие на аудиторию. Количественные и качественные характеристики представленных образов имеют непосредственное отношение к формированию этнических стереотипов и требуют всестороннего изучения.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации (СМК), этнические группы, стереотипы, установки, групповая идентификация, групповая дифференциация, толерантность.

SUMMARY

Nikulina Svetlana Anatolievna, Kolinichenko Irina Alexandrovna, Antonnikova Anna Sergeevna. The images of ethnic groups in mass media

The article analyzes the features of the depiction of ethnic groups in modern mass media. The specifics of presenting ethnic information in the modern information space has both positive and negative impact on the audience. The quantitative and qualitative characteristics of the images presented are directly related to the formation of ethnic stereotypes and require a comprehensive study.

Key words: mass media, ethnic groups, stereotypes, guidelines, group identification, group differentiation, tolerance.

Павленко Софья Николаевна

*студентка 2-го курса направления подготовки «Психология
служебной деятельности»*

Высшей школы управления, ФГБОУ ВО «ПГУ»

г. Пятигорск, РФ

Научный руководитель: Эннс Елена Александровна

УДК 159.9

ВАЖНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Организация, члены которой обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта, может работать с максимальной эффективностью. Эмоциональный интеллект сотрудников позволяет увеличить успех организации, позиционирует ее как

конкурентоспособного субъекта, способного выделяться среди прочих высококвалифицированными кадрами и услугами. В современном мире это необходимость для достижения результатов в бизнесе.

Понятие эмоциональный интеллект сформулировали в 1990 году Питер Саловей и Джон Майер [1]. Они описали термин как «способность распознавать, понимать, эффективно использовать и регулировать эмоции в повседневной жизни» [2]. Их работа вызвала широкий научный интерес к эмоциональному интеллекту как области исследования.

Обобщив несколько теорий, изучающих вопрос, можно вывести, что простое определение эмоционального интеллекта (эквалайзера) в разрезе организации, как хозяйствующего субъекта – это способность менеджеров контролировать собственные эмоции, а также эмоции прочего персонала, для управления организацией и принятия верных решений.

Эмоциональный интеллект – это то, что мы используем, когда соперечаем нашим коллегам, ведем душевные беседы, пытаемся принимать управленческие решения, ссылаясь на общечеловеческие моральные принципы и нормы. Создание атмосферы взаимодоверия и открытости в коллективе позволяет общаться с другими сотрудниками в позитивном русле, лучше понимать друг друга, поддерживать здоровый психологический климат в организации.

Эмоциональный интеллект может стать основой успешного бизнеса, потому что использование его в работе помогает сотрудникам эффективно функционировать для достижения общих целей.

Эмоциональная стабильность отдельного индивидуума – это возможность проявить себя в лидерстве, командной работе, партнерстве и видении проблем, путей их решения. Это качество необходимо как внутри организации, так и во внешних взаимоотношениях с контрагентами, государственными структурами, конкурентами, клиентами, сетевыми контактными аудиториями и т. д.

Организация, управляемая эмоционально интеллектуальными людьми, всегда будет укомплектована сотрудниками, которые мотивированы, продуктивны, эффективны, позитивны, их цели будут всегда согласованы с повесткой дня организации. Это поможет в обслуживании клиентов, проведении эффективных мозговых штурмов для генерации идей, в презентации компании и множестве других видов инновационной деятельности.

Эмоциональный интеллект на рабочем месте помогает лучше оценивать людей, понять, как развиваются отношения, научиться предотвращать конфликты, борьбу за власть, негативные суждения, сопротивление и так далее, чтобы повысить эффективность и успех всего дела.

Высокий эмоциональный интеллект улучшает способность принимать решения. Те, кто хорошо понимает себя и окружающих, с большей вероятностью взвешивают все варианты, сохраняют непредвзятость и уstraняют все неуместные эмоции из процесса принятия решений [3].

Стоит отметить, что люди с высоким эквалайзером не удаляют все эмоции из процесса принятия решений, только те, которые могут мешать работать (например, беспокойство). Это помогает им оставаться более объективными, а также позволяет полагаться на свои рациональные чувства.

Эмоциональный интеллект тесно связан с коммуникативными навыками – люди с высоким эквалайзером, как правило, владеют коммуникативными способностями в совершенстве. Высокий уровень эмоциональной устойчивости позволяет проявить компетентность в разговорах, что демонстрирует высокий профессионализм и компетентность индивидуума.

Имеющиеся исследования в этой области позволяют вывести общности между людьми с высоким уровнем эмоционального интеллекта [4]:

- умеют распознавать эмоции других людей, адекватно и эффективно реагировать на них;
- понимают, регулируют свои собственные эмоции, не позволяя негативным элементам мешать работе или общению;
- контролируют собственные мысли, чтобы не допустить появление негативных эмоций;
- подстраивают собственные действия с эмоциональными реакциями других людей, что нивелирует негативную реакцию на какие-либо решения, позволяя предвидеть и не допускать отрицательных последствий.

Высокоорганизованные люди с уравновешенной психикой имеют более стабильные, удовлетворительные и качественные отношения, чем люди с низким эмоциональным интеллектом. Они следят не только за своим поведением, чтобы убедиться, что не оскорбляют и не расстраивают других без необходимости, но и контролируют поведение и эмоции всего окружения.

Как пример важности эмоционального интеллекта можно рассмотреть работу медицинских учреждений. В эпоху эпидемий, мировых пандемий важность медобслуживания растет с каждым днем. Люди все чаще обращаются за квалифицированной помощью, которой не хватает, образуются очереди, обслуживать удается не всех желающих, что невольно вызывает волнения, страхи, негативные эмоции. Врачи и прочий медицинский персонал, имеющие высокий эмоциональный интеллект, не только превосходят своих коллег с низким уровнем «жизненной сбалансированности», но и с большей

вероятностью остаются на своих текущих должностях, реже испытывают эмоциональное выгорание и с большей вероятностью сохраняют хорошее физическое и психическое здоровье.

Медсестры и другие профессиональные работники здравоохранения преуспевают в своей карьере, когда они способны правильно идентифицировать эмоции в себе, своих пациентах, членах своих и чужих семей, коллегах. Эмоциональный интеллект позволяет специалистам здравоохранения эффективно рассуждать, вовремя и целенаправленно оказывать помощь.

Рассматривая эмоциональный интеллект как часть карьерного роста, можно утверждать, что этот элемент играет основополагающую роль и способен как поднять специалиста на высокие должности, так и понизить, вплоть до лишения работы. Жизнестойкость человека способствует пониманию, когда надо приложить усилия, чтобы не потерять работу и не лишиться высокооплачиваемой должности и хорошего заработка.

Эмоциональный интеллект рассматривается некоторыми учеными как прямой источник жизнестойкости. Исследователи Маньяно, Крапаро и Паолильо [5] обнаружили, что наличие этого качества напрямую связано с устойчивостью, а следовательно, с достижениями и мотивацией к достижениям. Другими словами, люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще стремятся к успеху и преследуют эту цель, достигая ее, или возвращаются снова к ее реализации после неудачи или разочарования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрьева О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности /О. В. Юрьева// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 55-65.
2. Emotional Intelligence. New ability or eclectic traits? / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // American Psychologist. – 2008. – September. – P. 503-517.

АННОТАЦИЯ

Павленко Софья Николаевна. Важность эмоционального интеллекта для эффективной работы организации

Современные теории психологии рассматривают эмоциональный интеллект как способность индивидуума контролировать свои эмоции и эмоции окружающих людей, что способствует формированию здорового, профессионального, эффективного для работы климата в коллективе. Успех организации в большей степени зависит от успеха ее сотрудников, в том числе их настроения

на эффективную работу для достижения целей. Удовлетворенность своей деятельностью – это не только получение достойного заработка, но и желание работника быть причастным к выполнению миссии организации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эквалайзер, климат в коллективе, удовлетворенность, эмоции, эффективность.

SUMMARY

Pavlenko Sofia Nikolaevna. The importance of emotional intelligence for effective organization performance

Modern psychology theories consider emotional intelligence as the ability of an individual to control both his emotions and the emotions of people around him, which contributes to the formation of a healthy, professional, efficient work climate in a team. The success of an organization depends more on the success of its employees, as well as their determination to work effectively to achieve their goals. Satisfaction with his activities is not only getting a decent salary, but also the desire of the employee to be involved in the implementation of the organization's mission.

Key words: emotional intelligence, equalizer, team climate, satisfaction, emotions, efficiency.

*Терентьева Екатерина Александровна
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск, РФ*

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Стремительно меняющийся мир вокруг нас и современное образование всех уровней предъявляют всё новые и новые повышенные требования к профессиональной психологической подготовке кадров – будущих психологов. Совершенствуются федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, что, в свою очередь, обязывает каждого преподавателя прикладывать множество усилий с целью адаптировать средства и способы педагогической деятельности, подводит к необходимости вносить коррективы в используемые методы работы и находить принципиально иные пути для всестороннего развития обучающихся.

Первые исследования самосознания как феномена начались несколько сот лет назад, но актуальных работ в этой сфере не было до начала XX века. Период между 1920 – 1930 годами известен в науке как «подростковый бум», когда психологи-исследователи усилили

деятельность в различных направлениях. Наиболее важные публикации по исследованиям сознания, самосознания вышли в промежутке между 1930 – 1940 годами. Значительный вклад в изучение этих областей привнесли и зарубежные психологи, и отечественные ученые.

Базу определения «самосознание» сформулировал С. Л. Рубинштейн. По его мнению, индивид с помощью самосознания может понимать себя, структуру взаимоотношения с людьми, воспринимать личное окружение [5, с. 244].

Согласно работам Л.С. Выготского, человек начинает полноценно осознавать себя только под конец подросткового периода. Он связал данный процесс с возможностями раздумывать, размышлять [2, т. 1, с. 108-132].

И. С. Кон также указывает, что подростковый и юношеский возраст – период возникновения самосознания во всей его целостности [4, с. 47].

Б. Г. Ананьев в своей работе отмечал, что самосознание возникает в тот период, когда ребенок начинает выделять себя как субъект своих действий, а онтогенетическое развитие самосознания проходит в несколько этапов [1, с. 54]. Некоторое количество стадий становления самосознания в онтогенезе отмечает и С. Л. Рубинштейн [5, с. 250]: овладение собственным телом, возникновение произвольных движений, самостоятельное передвижение и самообслуживание.

Таким образом, на основании классических подходов, мы можем сделать вывод о том, что самосознание представляется достаточно сложным психическим процессом. В рамках этого процесса можно выделить несколько аспектов: восприятие личностью множественных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, разнообразных видах взаимодействия с окружающими и соединение этих образов в представление о собственной индивидуальности, или «Я-концепцию».

Сущность развития самосознания можно обрисовать через 3 составляющие:

- динамика выделения человеком себя из среды (организма, индивида, личности и индивидуальности);
- изменение самоконтроля как возможности корректировать свою деятельность (по мере взросления и развития человека происходит переход от контроля физиологических реакций до контроля сознания);
- самопринятие, то есть способность адекватно и дифференцированно оценивать свои особенности, преимущества и недостатки.

Рассматривая понятие «уверенности», можно отметить, что различными авторами подчёркиваются очень разные стороны данного феномена. В нашей работе мы хотели бы сделать акцент

на том, что понятие «уверенности» описывает определённое эмоциональное состояние или устойчивое личностное качество, смысл которого сводится к принятию собственной индивидуальности, положительному отношению к своим способностям, навыкам и правам. То есть, уверенность – это способность осознавать внутреннее разрешение на определенные запросы и отсутствие страха или чувства вины/стыда при предъявлении их окружению, инициативность и смелость в контактах с окружающим миром.

Кроме того, говоря об уверенном поведении, необходимо упомянуть и понятие «ассертивности». По мнению американского психотерапевта Мануэля Смита (англ. Manuel J. Smith), ассертивность – это способность человека не зависеть от влияний и оценок извне, а самому регулировать своё поведение и нести за него ответственность.

Упоминая о стремительности изменений, происходящих в мире, нельзя не сказать о том, с какими трудностями в развития самосознания могут столкнуться центениалы – поколение Z, молодые люди, родившиеся после 2000 года, которые составляют большую часть современного студенчества [3, с. 106].

В процессе педагогической деятельности мы встречаем некоторое количество обучающихся, у которых вследствие различных причин происходит не просто отставание или недоразвитие личностных новообразований, но и интенсивное формирование совершенно других механизмов приспособления к жизни. Вследствие этого иногда мы можем видеть у некоторых обучающихся потребительское отношение к жизни, отсутствие стремления к самостоятельности, нежелание нести ответственность за свои поступки, и, в некоторой степени, психологический инфантилизм [6, с. 42].

Также с некоторыми трудностями в развитии самосознания обучающегося мы можем столкнуться, если соответствующий возрастной кризис разрешается неправильно, и идентификация личности будет неадекватной. Можно обозначить следующие вариации аномального формирования самосознания, которые обязательно оставят след на личности и ее отношениях с миром:

- избегание близких межличностных отношений;
- страх перемен и взросления, неадекватное понимание времени, размывка его границ;
- растрачивание собственного потенциала, продуктивных и творческих способностей;
- неумение активизировать внутренние ресурсы и сконцентрироваться на одной деятельности;
- отказ от самоопределения и самопознания, выбор негативных образцов для подражания.

Каждому варианту аномального формирования самосознания уделялись отдельные занятия и блоки заданий.

Отдельно мы пришли к пониманию необходимости рассмотреть вариант развития неблагоприятной Я-концепции, для которой характерна неуверенность личности, страх получить отказ, низкая самооценка. Всё это также может стать мишенью для реализации нашего метода. Такой тип самосознания может привести к следующим результатам:

- низкое самоуважение, которое может выражаться социальной деградацией, несостоятельностью, агрессивностью, преступностью и асоциальностью;
- реакция приспособления в трудных ситуациях, что опасно риском быть втянутым в асоциальные группы, подвергнуться влиянию извне;
- неадекватное восприятие, которое отражается как на анализе человеком его поступков или внешности, так и при анализе внешних ситуаций [7, с. 140].

Ещё одной группой мишеней могут стать другие нарушения в развитии самосознания:

- неразвитость самосознания, то есть зависимость от других людей;
- искаженный образ Я;
- эгоцентризм (искаженное представление своей роли в мире);
- патологии (психические расстройства и заболевания).

Между тем, современные требования, отраженные в Федеральных государственных образовательных стандартах, ориентируют педагогов на развитие у личности активного и критичного отношения к миру, ответственного отношения к своим действиям и к жизни в целом, формирования ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности.

В этой связи нами было сформулировано предположение, что через формирование у обучающихся навыков уверенного поведения можно внести коррективы в развитие самосознания в период обучения в высшей школе. Для проверки данного предположения и с целью усовершенствования процесса преподавания дисциплины «Спецпрактикум уверенного поведения» для обучающихся специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности на третьем курсе, был разработан и реализован инновационный образовательный метод «Развитие самосознания студентов через обучение навыкам уверенного поведения». Апробация метода производилась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» с сентября по ноябрь 2020 года.

Общий план работы по реализации метода можно охарактеризовать следующим образом. Перед началом внедрения метода был проведён анализ текущей внешней и внутренней ситуаций обучающихся

и диагностировано отношение к изменениям. Работу с навыками уверенного поведения можно начать с приведения самооценки к адекватному (нормальному) состоянию. В разные периоды жизни уровень любви и уважения к себе может меняться в результате воздействия внешних причин или отношения близких людей. На этом этапе основное внимание уделяется в закладывании идей о том, что обстоятельства нельзя позволять сеять сомнения в уверенности в себе.

В завершение работы необходимо провести корректировку потребностей и действий в соответствии с жизненными изменениями. В мини-лекциях, семинарах, дискуссиях и практических занятиях группе обучающихся внушалась мысль о том, что нельзя останавливаться на знаниях о себе самом, предпринимать одни и те же действия, которые не приводят к успеху, что такие действия не конструктивны, и процесс самосознания является перманентным и заканчивается только после физической смерти человека.

Нельзя отрицать, что одного внедрения инновационного образовательного метода может быть недостаточно для развития самосознания у отдельных обучающихся. Данная задача может быть решена и в процессе индивидуальных и групповых бесед и консультаций, при проведении мероприятий по психологическому просвещению и профилактике, на коррекционно-развивающих занятиях. Только систематическая и комплексная работа в этой области поможет усовершенствовать самосознание обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
2. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1982.
3. Зверева Р. Г. Проблема формирования успешности личности с учетом возрастных особенностей // Личность как субъект управленческой деятельности. Посвящен 80-летию Пятигорского государственного университета. – Пятигорск, 2019. – С. 102-110.
4. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. № 3.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – Т. 2. – М., 1989.
6. Хребина С. В., Власенко А. И. Особенности развития самосознания студентов средствами психологической практики в образовательной среде вуза // Психология обучения. – 2019. – № 6. – С. 37-44.
7. Хребина С. В., Юндин Р. Н. Психологические особенности проявления агрессивного поведения современных студентов // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2020. – № 3 (51). – С. 135-142.

АННОТАЦИЯ

Терентьева Екатерина Александровна. Развитие самосознания студентов через обучение навыкам уверенного поведения

В статье приводятся результаты апробации инновационного образовательного метода «Развитие самосознания студентов через обучение навыкам уверенного поведения». Метод был разработан с целью усовершенствования процесса преподавания дисциплины «Спецпрактикум уверенного поведения» для обучающихся специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности.

Ключевые слова: самосознание, уверенность, уверенное поведение, инновационные образовательные методы.

SUMMARY

Terentyeva Ekaterina Alexandrovna. The development of students' self-awareness through confident behaviour skills teaching

The article presents the results of the approbation of the innovative educational method "The development of students' self-awareness through confident behaviour skills teaching". The method was developed with the aim of improving the process of teaching the subject "Special practice of confident behaviour" for students of specialty 37.05.02 Psychology of professional activities.

Key words: self-awareness, confidence, confident behaviour, innovative educational methods.

*Тимошенко Карина Анатольевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Актуальность исследования обусловлена постоянными изменениями в человеческом общении. Среда для межличностного общения значительно изменилась за последние годы. С появлением и распространением смартфонов, планшетов и других устройств молодые люди все чаще общаются через социальные сети, не видя лица собеседника и не слыша его интонации. Личный контакт утерян. Эмоциональный интеллект – важный аспект когнитивных способностей человека. В связи с изменением способов межличностного общения меняется и эмоциональная составляющая человеческого контакта. Связь все больше и больше передается через знаки и символы, каналом передачи выступают технические

устройства. Это искажает содержание языка, а также глубину опыта, который мы пытаемся передать в диалоге.

Целью исследования является изучение психологических свойств эмоционального интеллекта современной молодежи.

Для достижения этой цели мы определили необходимые задачи:

1. Проведение теоретического анализа эмоционального интеллекта;
2. Выделение особенностей эмоциональной сферы молодежи;
3. Выбор психодиагностического инструментария, отвечающего нашим потребностям, и образца;
4. Проведение психодиагностического обследования эмоционального интеллекта;
5. Проведение количественного и качественного анализа данных психодиагностического обследования;
6. Формулирование выводов и выявление особенностей эмоционального интеллекта молодых людей.

Объект исследования – эмоциональный интеллект как психологическое явление.

Предмет исследования – психологические характеристики эмоционального интеллекта современной молодежи.

По словам И.В. Андреевой, эмоциональный интеллект (EQ) «является гораздо более важным фактором, способствующим успеху человека, чем «обычный» интеллект – IQ. Именно благодаря ему человек имеет возможность стать великим бизнесменом ... и ... более эффективным политиком» [1, с. 78].

Прежде чем перейти к проблеме развития эмоционального интеллекта, рассмотрим суть концепции, рассматриваемой в этой статье.

В отечественной психологии наиболее известна концепция эмоционального интеллекта, разработанная Д. В. Люсиным. Во-первых, ученый определил суть понятия «эмоциональный интеллект» как способность понимать и контролировать свои эмоции и эмоции других людей [2, с. 54].

Позже автор конкретизировал это утверждение, подчеркнув, что эта способность означает, что человек может распознать эмоцию, то есть может доказать факт наличия у него или у другого человека факта переживания; может определять эмоции; найти для них словесное выражение; понять причины, вызвавшие эти эмоции, и последствия, к которым это приведет. Способность управлять эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность эмоций, ослаблять их, корректировать внешнюю идентификацию и, при необходимости, также добровольно вызывать ту или иную эмоцию [3, с. 36].

В этом отношении термин «эмоциональный интеллект» можно рассматривать как конструкцию, имеющую двойственный

характер и связанную с когнитивными способностями и личными характеристиками человека.

В современной психологии развитие эмоционального интеллекта рассматривается в первую очередь с двух сторон: в отношении исследования онтогенетических изменений способности понимать и контролировать эмоции и в контексте целенаправленного воздействия на развитие определенных аспектов эмоционального интеллекта.

На основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что современная психологическая наука выделяет два аспекта в структуре эмоционального интеллекта: внутриличностный и межличностный.

Внутриличностный аспект включает следующие компоненты:

- самооценка;
- осознание собственных чувств;
- самоуверенность;
- самоконтроль;
- мотивация достижения;
- оптимизм и гибкость.

Межличностный компонент состоит из следующих структурных компонентов:

- сочувствие;
- навыки коммуникации;
- открытость;
- диалогичность;
- предвкушение.

Уровень развития эмоционального интеллекта – важное средство успешной самореализации личности.

Высокий уровень развития эмоционального интеллекта позволяет человеку уравновесить свои эмоции и разум, ощутить внутреннюю свободу, почувствовать ответственность за себя, осознать собственные потребности и поведенческие мотивы, уравновесить, адаптировать стратегию собственной жизни.

Низкий уровень образования в области эмоционального интеллекта характеризуется одиночеством, страхом, нестабильностью, агрессией, чувством вины, разочарованием, депрессией.

Формирование эмоционального интеллекта человека – это постепенный процесс развития навыков, которые являются структурными компонентами феномена, анализируемого в данном исследовании.

Многие современные ученые обращаются к проблеме формирования эмоционального интеллекта. Рассмотрим основные этапы процесса формирования этого личностного качества, определенные И. Н. Мещеряковой.

Первая фаза процесса по И. Н. Мещеряковой – это познание себя. На этом этапе человек познает свой внутренний мир, свои эмоции и чувства, что позволяет ему по-новому взглянуть на себя и окружающую среду.

Важным моментом на этом этапе является осознание полезности адекватного выражения эмоций, что является спусковым крючком для начала процесса формирования эмоциональной компетентности, который, по мнению Р. А. Эльмурзаева, представляет собой «совокупность знаний, навыков и умений, способность адекватно реагировать на изменения в результате интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации» [5, с.100].

На втором этапе вы научитесь управлять своим эмоциональным состоянием и использовать собственные эмоции и чувства для достижения цели. На этом этапе важным условием является развитие самоконтроля.

Третий этап предполагает развитие у человека способности распознавать эмоции других людей, понимать чувства партнера по общению.

На четвертом уровне осваивается умение управлять состояниями партнеров по общению. Эта способность подразумевает реализацию ряда гуманистических индивидуализированных воздействий, направленных на предотвращение неблагоприятных условий собеседника или партнера межличностного взаимодействия.

Пятый уровень развития эмоционального интеллекта заключается в формировании всех структурных компонентов этого качества и их продуктивном применении в профессиональной сфере [4, с.74].

Таким образом, мы обнаруживаем, что эмоциональный интеллект – это комбинация интеллекта и эмоций, при которой человек способен понимать свои собственные чувства и чувства других людей, считаться с другими и строить отношения с ними, основанные на доверии и сочувствии.

Развитие эмоционального интеллекта упрощает и повышает эффективность процесса межличностного взаимодействия, при котором человек может использовать свои способности в полной мере, не затрагивая творческое проявление окружающих.

Формирование эмоционального интеллекта человека предполагает знание их структурных компонентов, а также учет их двойственной природы, включая когнитивные и эмоциональные аспекты.

Формирование компонентов эмоционального интеллекта человека – это поэтапный процесс, основной целью которого

является развитие высокого уровня этого качества, а также формирование эмоциональной компетентности, которые становятся индикаторами высокого уровня профессионализма специалиста.

В целом эмоциональный интеллект не несет общего представления о самой личности, но использует эмоциональное состояние человека и эмоции других людей для регулирования поведения.

Таким образом, на способность понимать собственные эмоции и эмоции других людей и управлять ими напрямую влияет уровень развития эмоционального интеллекта, и чем он выше, тем выше способность понимать. Высокий уровень эмоциональности также влияет на способность управлять эмоциональной сферой, что приводит к повышению адаптивности и эффективности в общении.

Эмоциональный интеллект фокусируется на внутреннем мире и его отношении к поведению человека и взаимодействию с реальностью. Как продукт эмоционального интеллекта, мы принимаем решения, основанные на размышлении и понимании эмоций. В конечном итоге эмоциональный интеллект – это ядро эмоционального регулирования.

Мы установили связь между эмоциональным интеллектом и такими навыками, как вербализация и восприятие собственных эмоций, проявление лидерских качеств в поведении человека и развитие эмпатии. Также мы подчеркнули из модели Люсина, что эмоциональный интеллект проявляется как внутриличностный, так и межличностный. Другими словами, способность понимать эмоции и управлять ими связана с общим направлением источника.

Мы исследовали характеристики эмоционального интеллекта молодых людей. Период отрочества отличается определенной эмоциональной чувствительностью. На этом этапе для человека нормально иметь переживания, связанные с определенными людьми или событиями; формируются общие чувства, например, чувство красоты или трагедии. Такие изменения уже указывают на более или менее устойчивую личностную перспективу. В это время у молодежи формируется эмоциональная направленность.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для оценки профессиональной подготовки специалистов разных специальностей.

Полученные результаты дают информацию о «целях развития» респондентов в отношении развития основных профессионально значимых качеств и навыков. Материалы исследования могут быть поддержкой для индивидуальных личных и профессиональных советов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюцк : ПГУ, 2011. – 388 с.
2. Люсин, Д. В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты / Д. В. Люсин // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / Под ред. Г. А. Емельянова. – М. : Смысл, 2000.
3. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2004.
4. Мещерякова, И. Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе / И. Н. Мещерякова // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 1. – С. 157–161.
5. Эльмурзаева, Р. А. Реализация эмоционального интеллекта в трудовой деятельности / Р. А. Эльмурзаева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 3(15). – С. 95–102.

АННОТАЦИЯ

Тимошенко Карина Анатольевна. Исследование проблемы развития эмоционального интеллекта у современной молодежи

В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у современной молодежи. В статье установлена необходимость развития данного личностного качества и его значение для успешной социализации личности, карьерного и профессионального роста. В статье анализируется сущность понятия «эмоциональный интеллект» и рассматриваются его структурные компоненты. В исследовании представлены условия и основные этапы формирования эмоционального интеллекта у молодежи.

Ключевые слова: интеллект, эмоциональный интеллект, формирование эмоционального интеллекта человека, структурные компоненты эмоционального интеллекта.

SUMMARY

Timoshenko K. A. Studying the problem of the development of emotional intelligence of modern youth

The article deals with the problem of developing emotional intelligence among modern youth. The article establishes the need for the development of this personal quality and its importance for the successful socialization of the individual, career and professional growth. The article analyzes the essence of the concept of *emotional intelligence* and examines its

structural components. The study presents the conditions and main stages of the formation of emotional intelligence of young people.

Key words: intelligence, emotional intelligence, formation of human emotional intelligence, structural components of emotional intelligence.

Хребина Светлана Владимировна

доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Хребин Максим Владимирович

кандидат психологических наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 378.12

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В настоящее время складываются определенные теоретические представления, гипотезы и концепции, служащие психологическим обоснованием процесса сопровождения личности. Среди отечественных исследователей, занимавшихся данной проблемой, можно назвать А. Г. Асмолова, К. А. Абульханову-Славскую, Л. И. Божович, И. Б. Котову, А. В. Петровского, Е. Н. Шиянова, Д. И. Фельдштейна и др. Сегодня, в условиях изменения образовательной парадигмы от технократической к гуманистической, особое значение приобретает личность обучающего и обучаемого. Система высшего образования не является исключением. Для студенческого возраста характерно завершение процесса роста и расцвет организма, что создает основания не только для особого положения молодого человека в учении, но и для овладения другими возможностями, ролями и притязаниями. Как показывают исследования возрастной психологии, именно в этом периоде происходит кардинальное изменение черт внутреннего мира и самосознания, эволюционируют и перестраиваются психические процессы и свойства личности, меняется эмоционально-волевой уклад жизни. В большинстве случаев изменяются социальное окружение, условия проживания, место жительства. Перемена условий жизни и, прежде всего, социального окружения способствует появлению и развитию новых потребностей и интересов. Юноша оказывается в принципиально новой, как бы во все более расширяющейся для него действительности. Переход от старшего школьного возраста к студенческому неизбежно сопровождается

противоречиями, изменением и ломкой привычных жизненных взглядов и представлений. Распадаются старые социальные группы, создаются новые, где молодому человеку приходится преодолевать трудности в достижении приемлемого удовлетворения [1]. Подвергается большому изменению и система межличностных отношений. Однако наиболее значимой проблемой юношеского возраста мы можем назвать проблему выбора жизненных ценностей и профессионального самоопределения. Согласно социально-психологической концепции А. В. Петровского, детерминантой развития личности является деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с наиболее референтной группой [3]. Эти взаимоотношения опосредуются содержанием и характером деятельностей, которые задает референтная группа. Следовательно, при характеристике социально-психологической ситуации развития личности студента можно констатировать, что источником развития и утверждения личности здесь является противоречие между потребностью индивида в персонализации и объективной заинтересованностью референтной для него общности принимать те проявления его индивидуальности, которые соответствуют задачам, нормам и условиям функционирования и успешного развития этой общности.

Как правило, по мере совершенствования социально-психологические свойства играют все большую роль в познавательной сфере. Развитие самообразования можно назвать важнейшим новообразованием данного периода. Суть его заключается в установке по отношению к самому себе и включает познавательный элемент – открытие собственного «Я»; понятийный элемент – оформление представлений о своей индивидуальности и сущности; оценочно-волевой элемент – самооценка и самоуважение. Именно в этот возрастной период, согласно исследованиям И. С. Кона, появляются такие важнейшие новообразования, как заинтересованность в проблеме личной жизни и появление жизненных планов, в чем ясно видна установка на сознательное построение собственной жизни. В формировании направленности личности возрастает удельный вес социальных, культурных и педагогических влияний. Юноша продолжает начатое в отроческом возрасте созидание собственной личности. Но у одних развитие личности и духовный рост происходят с помощью идентификации с идеалом, другие в качестве примера для подражания выбирают антигероя. Причем следует заметить, что наиболее интенсивно формирование направленности личности происходит на информационной основе, которая при неограниченной своей широте и разнообразии создает опасность появления поверхностных и неустойчивых мотивов. Реальное овладение защитными механизмами, позволяющими

защитить от постороннего вторжения и укрепить внутренне, и развитие рефлексии происходят к концу юношеского возраста. Здесь нам представляется крайне важным сосредоточить педагогические усилия на предупреждении и преодолении противоречия между знаниями студента и его отношениями (интересами, ценностными ориентациями).

Естественно, что студенческий возраст не может считаться завершающим в эволюции развития личности. Тем не менее, это важный и яркий этап развития. В этот период происходят изменения не только в уровне образования, но и во всей системе взаимоотношений с окружающей средой, кардинально изменяется социальное окружение, значительно расширяются связи и взаимодействия в социуме, переоцениваются ранее принятые ценности и жизненные взгляды. В результате освоения студентом принципиально новых социальных ролей возникают новые установки и ценностные ориентации, активно происходит социальное созревание, что имеет свое выражение в соответствующей мотивации, которая требует высшего уровня не только логического мышления, но также и сенсорной культуры.

В юношеский возрастной период значительно изменяется и отношение к себе, причем изменения происходят не только в самосознании, но и в уровне притязаний, самооценке и самоуважении. Для юношества характерно самоуглубленное развитие в себе рефлексивных способностей, дающих возможность осознания собственных переживаний, побуждений, взаимодействующих мотивов. Молодой человек активно стремится к самоопределению как личность. Наиболее яркой чертой социально-психологического развития в студенческом возрасте является переход некоторых функций воспитания в самовоспитание, которое имеет своей основой рост самопознания, а также регулярное и последовательное расширение своих знаний в избранной профессии. В данный период развития углубляется разрыв между молодыми людьми в сфере ценностных ориентаций и притязаний на признание, способности к рефлексии и в сфере других особенностей, характеризующих личность.

В этом возрасте происходит интенсивное формирование собственного мировоззрения, общественная активность и самостоятельность поднимается на новый уровень. Интересы, духовные потребности и взгляды студентов делаются более разносторонними. Это происходит не только в результате общего образования, но и интенсификации личных отношений, разных видов групп деятельности, активного взаимодействия в социуме [3]. В вузе они значительно обобщаются, углубляются и специализируются, главным образом, на профессиональной основе. Хотя свое отражение

это находит и в учебных занятиях, и в производственной практике, и в досуге, и в общественных делах студентов. Благодаря обучению у студентов вырабатываются ценные качества, такие как трудолюбие, усидчивость, настойчивость, целеустремленность, активное отношение к жизни, что позволяет им стать гармоничной и развитой личностью.

Итак, мы можем выделить следующие социально-психологические условия, влияющие на эффективное психологическое сопровождение студента в процессе профессиональной подготовки:

- сформированность адаптационных механизмов;
- наличие благоприятных межличностных отношений как со сверстниками, так и с педагогами;
- устойчивая положительная мотивация к саморазвитию и самоактуализации;
- серьезность и обоснованность профессионального выбора и перспектив будущей карьеры.

Для изучения и проверки выдвинутых предположений была проведена исследовательская работа. Целью данной работы было выявление необходимого методического инструментария, позволяющего объективно оценить имеющиеся условия, а также подтвердить значимость вышеизложенных положений. Прогностическое значение работы состояло в создании психологической программы по созданию условий, способствующих благоприятному личностному развитию студента вуза.

В качестве диагностического инструмента, направленного на выявление доминирующих показателей, влияющих на личностное развитие студента, были использованы стандартизированные и проективные методики. Для определения личностных характеристик был использован 16-факторный опросник Р. Кеттелла, для исследования жизненных целей и сфер деятельности студента – опросник терминальных ценностей (М. Рокича), а также адаптированный А. Д. Леонтьевым тест смысловых ориентаций «СЖО», для изучения межличностных отношений использовалась методика К. Томаса и шкала социальной желательности Маслоу-Крауна.

Проведенное исследование показало, что для 72% респондентов материальные ценности и благосостояние оказываются основанием для развития чувства собственной значимости, условием положительного отношения к себе. Преобладают мотивы собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу. Такая высокая заинтересованность в материальной сфере объясняется потребностями данного возраста и свидетельствует о низкой социальной защищенности студентов. Причем выражается она в конкретных результатах учебной деятельности и в стремлении сохранения собственной индивидуальности.

Как недостаточно благополучным фактором, здесь может быть показатель степени зависимости от оценок со стороны других людей, чувствительность к межличностным влияниям. Значимыми сферами наряду с обучением и образованием являются сфера семейной (личной) жизни и профессиональной деятельности. Одной из основных целей и стремлений студентов вуза является установление прочных стабильных отношений с окружающими в системе, включающей в себя отношения с преподавателями, однокурсниками, друзьями, отношения в семье. Эти данные подтверждают предположение о том, что будущие перспективы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Лишь 21 % опрошенных реально замечает и указывает на недостаточную сформированность у себя умений устанавливать межличностные отношения с окружающими, на отсутствие опыта реализации своих духовных и личностных потребностей и психологической адаптации к изменяющимся условиям. Значительный интерес, как нам кажется, представляют данные, полученные о роли ощущения и восприятия себя с точки зрения других людей. Согласно результатам исследования, на этот процесс оказывают значительное влияние не только близкие и родные люди, семья, но также и более широкое социальное окружение, общество, конкретные социальные условия.

Высокие значения мотивации успеха показывают, что студенты активно стремятся к реализации себя в деятельности, для достижения собственных целей ими умело выбираются средства и действия, они способны мобилизовать и организовать себя в сложных ситуациях. Однако в тех ситуациях, когда представляется необходимым проявить настойчивость, терпение, или при неудачах, неуспехе студенты быстро теряют интерес к деятельности, отчаиваются. На наш взгляд, ведущей целью психологического обеспечения образовательного процесса в вузе может стать открытие студентам личностного смысла деятельности, развитие функции побуждения и при эмоционально положительном настрое.

Поскольку современная система организации обучения в вузе не предоставляет достаточно возможностей для индивидуального обучения студента и является жесткой обучающей системой со стабильным учебным планом, отсюда происходят разного рода отрицательные явления в учебной работе: низкая мотивация студентов, случайность и неосознанность выбора ими профессии и путей продолжения образования, учение их ниже реальных возможностей и способностей.

Не подлежит сомнению тот факт, что мотивационная сфера представляет собой один из наиболее важных факторов, которые определяют внутреннее состояние и внешнее поведение человека,

эффективность и успешность учебного процесса в вузе, и в целом прямо связана с тем, насколько высока у студента мотивация овладения будущей профессией. Очень важно ее изучение с целью выявления действительного уровня и возможных перспектив, а также зоны ее ближайшего влияния на личностное развитие каждого студента.

Основными направлениями психологического сопровождения студентов в высшей школе должны стать психологическая помощь в адаптации к новым, непривычным условиям жизни и учебной деятельности, развитие умений преодолевать психоэмоциональные, интеллектуальные и физические нагрузки.

В соответствии с полученными в ходе исследования результатами была разработана психологическая программа для создания условий, соответствующих благоприятному личностному развитию студента высшего учебного заведения.

Данная программа включает в себя три этапа, каждый из которых направлен на решение конкретных практических задач. Так, первый этап предполагает развитие навыков и умений в установлении межличностных отношений, организации и функционировании совместной деятельности, формировании навыков взаимодействий в системе «студент – педагог», «студент – студент», развитие коммуникативных способностей и умений. В работе со студентами использовались специальные коррекционные и развивающие упражнения, такие как «Имитирующее поведение», «Самопрезентация», «Окно Джогарди» и другие.

Следующий этап направлен на формирование знания о самом себе – что является очень важным фактором индивидуального психологического развития человека. В этом случае упражнения могут быть разнообразными, к примеру, «Какой я?», «Осознание своего Я», «Конфронтация». С помощью данных методик можно уточнить соответствие самооценки, преодолеть нежелательные качества и свойства при изучении психологических особенностей личности.

Третья часть программы предполагает создание благоприятных психологических условий, предназначенных для формирования самоопределения студентов и умения решать проблемы личностного характера. Для этого применялись методики и упражнения, целью которых является развитие самосознания, способностей, специальных навыков и умений, интересов студентов.

Сложность такого рода работы обусловлена одновременно недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы и специфичностью системы высшего образования. Особое значение в решении перечисленных задач, на наш взгляд, имеет специально организованная деятельность психологической службы, основной целью деятельности которой является создание условий для

наиболее полного раскрытия и развития индивидуальности человека. В настоящее время психологическая служба стала неотъемлемой частью современной системы образования, которая призвана решать важные гуманистические задачи общества [2]. Главным направлением психологической службы становится психологическая помощь студентам в адаптации к новым условиям жизни и учебы в вузе, эффективное преодоление возникающих психоэмоциональных, интеллектуальных и физических перегрузок, способных привести к негативным последствиям для студента.

Прикладная деятельность службы психологической помощи направлена на практическое психологическое обеспечение процессов развития и воспитания учащихся. Поэтому при организации психологического сопровождения студентов в вузе особые усилия необходимо сосредоточить на учете возрастных особенностей студентов, специфике и развитии мотивационной сферы, формировании смысловых ориентаций и терминальных ценностей студента.

Современная реальность все настойчивее ставит перед вузом задачу создания благоприятных условий для проявления студентами личной инициативы, осознанного поиска и выбора в ситуациях неопределенности и нестабильности, осознания собственной позиции относительно разнообразных социально значимых проблем и вопросов, овладения навыками коммуникационной культуры, договорных отношений, разрешения конфликтных ситуаций ненасильственными способами [4]. Все это становится не менее ценным, чем усвоение студентами определенной суммы теоретических знаний.

Для организации процесса психологического сопровождения образовательного процесса в процессе профессиональной подготовки необходимы высококвалифицированные психологи, способные организовывать необходимую психологическую работу, знающие прикладные аспекты психологии, умеющие не только исследовать, но и реально помогать, дать обоснованную консультацию. Психологи, принимающие участие в работе психологической службы, должны систематически повышать психологическую грамотность лиц, использующих предоставляемую им психологическую информацию для управления и передавать ее в той форме, которая обеспечивала бы ее эффективное использование без ущерба для студентов. Перспектива развития подобной деятельности видится в создании единой системы работы с преподавателями, администрацией вуза и студентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
2. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

3. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982.
4. Хребина С.В. Особенности реализации организационно-психологического воздействия в образовательной среде // Психология обучения. – 2017. – № 1. – С. 5-14.

АННОТАЦИЯ

Хребина Светлана Владимировна, Хребин Максим Владимирович. Организация психологического сопровождения студентов в процессе профессиональной подготовки

В статье раскрываются особенности организации психологического сопровождения студентов в процессе профессионального обучения. Выявляются социально-психологические условия успешного развития личности студента в процессе профессиональной подготовки. Определяются основные направления психологической поддержки студентов в высшей школе. Описывается психологическая программа создания условий, способствующих благоприятному личностному развитию студента высшего учебного заведения, и результаты исследования ее эффективности.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, профессиональная подготовка, развитие личности студента, социально-психологические условия, мотивация к саморазвитию, самореализация, профессиональный выбор.

SUMMARY

Khrebina Svetlana Vladimirovna, Khrebin Maxim Vladimirovich. The organization of psychological support for students in the process of professional training

The article reveals the features of the organization of psychological support for students in the process of professional training. The social and psychological conditions for the successful development of a student's personality in the process of professional training are identified. The main directions of psychological support for students in higher educational institutions are determined. The psychological program of creating conditions which contribute to a higher educational institution student's favourable personal development and the results of its effectiveness study are described.

Key words: psychological support, professional training, student's personality development, social and psychological conditions, motivation for self-development, self-realization, professional choice.

Шаповалова Маргарита Львовна

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

Швецова Анастасия Валерьевна

студентка 5 курса Института заочного обучения,

информационных технологий и онлайн-проектов

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ

В последние годы, когда происходят глобальные социально-политические трансформации, а также все больше ощущаются достижения научно-технического прогресса, высокую степень значимости приобретает проблема изучения уровня эффективности человеческой деятельности. Помимо этого к человеку ежедневно предъявляются высокие стандарты, критерии успешности, которые определяются современным социумом. Пребывание в условиях жесткой конкуренции и социального расслоения все чаще становятся причиной депрессивных состояний и стрессовых расстройств. Исходя из этого, перед исследователями в области психологии стоит важнейшая задача по изучению детерминант эффективной деятельности человека при достижении им объективных результатов и внутреннего психического и психологического благополучия. Данное утверждение обуславливает актуальность исследования самоэффективности как одной из основополагающих личностных компонентов, определяющих результативность деятельности человека. Возникновение трудностей в жизни особенно остро воспринимается в подростковом возрасте, поэтому так важно давать объективную оценку своим потенциальным возможностям, способностям и другим качествам личности, с помощью которых возможна наиболее продуктивная деятельность подростков. Но, несмотря на достаточно широкий спектр изучения вопросов самоэффективности, проблема самоэффективности и ресурсности в подростковом возрасте остается недостаточно изученной, что и определило тему нашего исследования.

В нашей работе самоэффективность мы определяем как психологический термин, который обозначает представления человека о своей способности успешно справляться с определенным типом деятельности.

Впервые упоминание о личностной эффективности встречается в трудах А. Бандуры в рамках теории социально-психологического научения. Самоэффективность, или self-efficacy, трактуется им

как способность личности успешно реализовывать поведение, которое приводит к достижению ожидаемых результатов [1, с. 27]. В исследованиях Дж. Роттера самоэффективность рассматривается с позиции локуса контроля личности [3]. В работах Б. Вайнера самоэффективность исследуется в рамках атрибутивной теории [4]. В исследованиях Д. Питча, Р. Уолкера и Е. Чапман изучается взаимосвязь самоэффективности со школьной успеваемостью, где именно когнитивный компонент Я-концепции идентичен самоэффективности [2, с. 20].

В рамках отечественной психологической школы в исследованиях Р.Л. Кричевского, А.В. Бояринцевой, С.В. Паирель, Ю.Н. Гончарова, Е.А. Могилёвкина, Т.Л. Григорьевой самоэффективность рассматривается как один из основополагающих феноменов при изучении личностных особенностей, профессионального самосознания, карьерного роста и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что имеющиеся в отечественной и зарубежной психологии исследования самоэффективности затрагивают, в основном, общую самоэффективность как личностный конструкт. Целью же нашего исследования стало изучение особенностей самоэффективности подростков и определение уровня их ресурсности.

В нашем исследовании самоэффективности приняли участие 25 подростков-студентов среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «ПГУ» в возрасте 15-16 лет, из которых 20 девушек и 5 юношей. Исследование уровня самоэффективности у подростков проводилось с помощью методики изучения общей самоэффективности личности Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В. Ромека. Данная методика представляет собой оценку десяти утверждений по предлагаемой шкале ответов. В результате количество баллов суммируется, что и определяет уровень самоэффективности испытуемых. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования самоэффективности юношей и девушек с помощью методики изучения общей самоэффективности личности (Р. Шварцера, М. Ерусалем в адаптации В. Ромека)

Уровень самоэффективности	Интервал абсолютной величины	Процентное соотношение, %
Высокий	Более 35	0
Средний	27-33	20
Низкий	19-26	80

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в подростковом возрасте 80% респондентов обладают достаточно низким уровнем самооффективности, а для 20% подростков характерен средний уровень самооффективности. Испытуемые с высоким уровнем самооффективности выявлены не были. Для нас наибольший интерес представляет группа подростков именно с низким уровнем самооффективности из-за необходимости активации и повышения внутренних ресурсов, что может способствовать повышению уровня их самооффективности. Для наглядности результаты исследования представлены на рисунке 1.

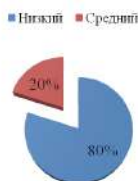

Рис. 1. Процентное соотношение уровня самооффективности подростков

Для изучения ресурсности личности подростков мы исследовали уровень самоактуализации личности подростков с помощью опросника САМОАЛ Э. Шострома в адаптации Н.Ф. Калиной. Данная методика состоит из 126 вопросов, которые скомпонованы в 11 шкал, сумма баллов по которым позволяет оценить уровень развития конкретных ценностей, выявленных у респондентов. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

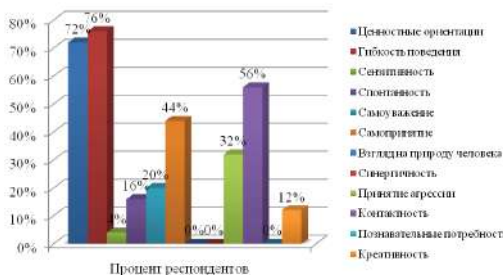

Рис. 2. Процентное соотношение уровня самоактуализации личности подростков

Наглядное представление шкал на рисунке 2 позволяет сказать, что у 72% подростков преобладает шкала ценностного отношения. Высокий балл по этой шкале свидетельствует о том, что большинство юношей и девушек разделяют ценности самоактуализирующейся личности: добро, красоту, целостность, жизненность, уникальность, совершенство, справедливость, порядок, простоту, легкость без усилия, игру, самодостаточность. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах.

У 76% респондентов был выявлен достаточно высокий уровень по шкале «Гибкость поведения». Данная шкала соотносится с наличием или отсутствием социальных стереотипов, а также способностью к адекватному самовыражению в поведении. Высокие значения свидетельствуют об аутентичном поведении респондентов в отношении окружающих, способности к самораскрытию. Такие люди ориентированы на личностное взаимодействие, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям, не смешивают самораскрытие личности с самопреждеванием – стратегией и тактикой управления производимым впечатлением.

По шкале контактности 56% респондентов набрали достаточно высокие баллы, что говорит о способности устанавливать прочные и доброжелательные отношения с окружающими. В этой методике контактность понимается не как уровень коммуникативных способностей личности или навыки эффективного общения, но как общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, необходимая основа синергической установки личности.

По шкале «Самопринятие» 44% юношей и девушек экспериментальной группы получили высокие баллы. Самопринятие является основой психического здоровья любого человека, а тем более самодостаточной и здоровой личности. Данная характеристика зачастую связана с позитивной «Я-концепцией» и служит основой для устойчивой адекватной самооценки.

32% респондентов демонстрируют высокий уровень принятия агрессии, что свидетельствует о способности юношей и девушек распознавать и принимать свою агрессию, гнев и раздражение. Данные качества воспринимаются ими как естественное проявление чувств и эмоций, не оправдывая при этом антисоциального поведения.

По шкале «Самоуважение» 20% респондентов получили высокие баллы, что говорит об уважительном отношении к себе, наличии чувства собственного достоинства, принятии себя как личности и одобрении большинства своих поступков. Такие люди видят ценность в себе, но не зазнаются и не превозносят себя над остальными.

Спонтанность – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру, свойственных самоактуализировавшимся людям. Высокие значения по данной шкале получили только 16% респондентов, что свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением. Спонтанность соотносится с такими ценностями, как свобода, естественность, игра, легкость без усилия.

По шкале «Креативность» только 12% респондентов получили достаточно высокие баллы, что позволяет им творчески относиться к жизни и к себе в частности.

И лишь 4% респондентов продемонстрировали наличие высокого уровня сензитивности, что подразумевает уважительное отношение к собственным чувствам, эмоциям, желаниям и потребностям. Такие люди не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами.

Таким образом, большинство респондентов предпочитают следовать общечеловеческим ценностям, развиваться в гармонии с самим собой и окружающим их миром, проявляя гибкость в поведении, а также есть серьезные предпосылки к высокой способности устанавливать прочные и доброжелательные отношения, а также взаимно полезные и приятные контакты с другими людьми.

По результатам исследования самоэффективности и самоактуализации личности мы можем сказать, что для подростков характерен низкий уровень самоэффективности, но выявлено стремление развиваться в гармонии с собой и с окружающим миром. Также в качестве ресурса может выступить развитие способности к установлению прочных и доброжелательных отношений, а именно повышение уровня коммуникативных навыков, что в подростковом возрасте является одним из ведущих видов деятельности. Перспективой нашего исследования является дизайн и реализация Программы развития коммуникативной самоэффективности подростков, которая также позволит повысить уровень общей самоэффективности в данной возрастной группе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Краснорядцева О. М. Психологические практики диагностики и развития самоэффективности студенческой молодежи: учеб. пособие / О. М. Краснорядцева, В. И. Кабрин, О. И. Муравьева, М. А. Подойницина, О. Н. Чучалова. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 274 с.

3. Салливан Г. С., Роттер Дж., Мишел У. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. С. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишел. – М.: Прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.
4. Weiner B. A nattributional theory of motivation and emotion / B. Weiner. – N.Y., 1986. – 304 p.

АННОТАЦИЯ

Шаповалова Маргарита Львовна, Швецова Анастасия Валерьевна. Исследование самооффективности подростков как ресурс развития

Данная статья представляет собой анализ результатов исследования самооффективности и ресурсов развития подростков. В статье качественно и количественно анализируются эмпирические данные, даются основные теоретические положения понятия «самооффективность», а также обосновывается актуальность изучаемого вопроса.

Ключевые слова: самооффективность, ресурс развития, подростки, коммуникативная самооффективность.

SUMMARY

Shapovalova Margarita Lvovna, Shvetsova Anastasia Valerievna. The study of adolescents' self-efficiency as a resource of development

This article analyzes the results of the study of the adolescents' self-efficiency and development resources. The article presents a qualitative and quantitative analysis of empirical data, the main theoretical points of the concept "self-efficiency" are highlighted, and the relevance of this study is justified.

Key words: self-efficiency, development resource, adolescents, communicative self-efficiency.

Швалева Нина Михайловна

*кандидат психологических наук, профессор
кафедры психологии личности и профессиональной
деятельности,
руководитель НОИЛ «Системное психологическое
консультирование и психотехники развития личности»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск, РФ*

УДК 159.922.7

РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Анализ проблемы формирования гуманитарной позиции личности сотрудников правоохранительных органов способствовал

обнаружению противоречия между потребностью современного общества в компетентных и психологически образованных профессионалах, проявляющих гуманитарную направленность личности, работающих в правоохранительной сфере и недостаточным вниманием к формированию личностных свойств, необходимых для реализации человеко-центрированного подхода в профессиональной деятельности. Указанное противоречие позволило определить проблему статьи: какова специфика гуманитарной позиции как условия психологической устойчивости в различных сложных обстоятельствах, в том числе в ситуациях неопределенности.

Можно выделить следующие личностные качества, которыми должен обладать сотрудник правоохранительных органов. Как показывает практика, устойчивыми могут быть сотрудники с разным набором личностного профиля при наличии адекватных поведенческих стилей. Но более успешны специалисты, имеющие следующие профессиональные характеристики: устойчивые моральные качества, мотивация достижения, стремление оказывать помощь другим, чувство долга, готовность выполнять нормативные предписания, отсутствие корыстных составляющих, личностный иммунитет по отношению к криминальной субкультуре; в части эмоционально-волевой сферы: уверенность и решительность, активное противостояние нарушителям правопорядка, стойкая эмоциональная позиция, развитая рефлексия, контроль и самообладание в экстраординарных ситуациях; в части коммуникации: готовность к длительным и разнообразным взаимодействиям, дипломатичность в контактах, умение не провоцировать конфликты; в части интеллектуальных возможностей – не ниже среднего уровня, практическая направленность в мышлении при оценивании ситуации по разрозненным фактам, логическое мышление и развитая психологическая интуиция [7, с. 14].

Гуманитарная позиция является важным основанием развития психологической устойчивости личности. Личностные качества и способности человека выражены именно в гуманитарной позиции, которая обеспечивает возможность быть включенным во всевозможные отношения (межличностные, межкультурные и т.д.), в том числе целенаправленно в оптимальной форме выстраивать такие отношения. Интеграция ценностных ориентаций и качеств личности присущи гуманитарной позиции, которая выражена в истинно человеческом, заложена в общечеловеческой культуре – творческом действии, общении, чувствах, знаниях и т.д. [2, с. 117].

Гуманитарная позиция как система гуманитарного отношения к миру и к самому себе содержится в культурном отношении и включена в когнитивно-мотивационный компонент, отражающий комплекс ценностных ориентаций, убеждений и качеств личности,

систему мотивов её жизнедеятельности. Гуманитарная позиция личности – это актуальность, реализация по направлению во внешние межличностные, деятельностные отношения через систему индивидуально-психологических качеств, во внутреннем мире которые представлены как субъектность. Развитие гуманитарной позиции направлено на обеспечение возможности реализации человеком свободных, осознанных и ответственных действий [16, с. 130].

Большое значение в формировании гуманитарной позиции сотрудников правоохранительной деятельности имеет баланс субъектной активности и адаптивности человека. Чрезмерный акцент на одном из компонентов или наоборот, неспособность их реализовать, заметно снижает её. При нежелании и неспособности реализовать активность, направленную на предметную или социальную среду складывается парадоксальная ситуация повышения зависимости человека от них. Вместе с тем адаптация к изменяющимся условиям есть гибкость, умение оценивать ситуацию и выбирать лучшие стратегии поведения, что также необходимо для поддержания психологической устойчивости и гуманистической направленности деятельности сотрудников [10, с. 137].

Психологическая устойчивость выступает значимым фактором развития личности, – это основополагающее условие профессиональной и личностной самореализации и саморазвития личности в адаптационный период [15, с. 192].

Реструктуризация и структурно-глубинные изменения в правоохранительных органах имеют связь с актуальной проблемой в области адаптации, укрепления и развития адаптационного потенциала молодых сотрудников правоохранительных органов. Слабая психологическая подготовка принятых на службу в органы отражается в неразвитой способности молодых сотрудников правильно и грамотно взаимодействовать с человеком, гражданами в ходе служебной деятельности. Все это напрямую ведет к высокой текучести кадров.

Сотрудник правоохранительной деятельности в особенностях службы характеризуется:

- адекватным оцениванием своих психологических ресурсов, умение рационально и грамотно распоряжаться ими в служебной деятельности;
- устойчивостью самооценки;
- развитой способностью к оценке ситуации, выбору подходящих стратегий поведения;
- способностью к эмоционально-волевой саморегуляции в стрессовых ситуациях [8, с. 112].

В связи с этим существует необходимость раскрыть концептуальное понимание реализации стоящих перед современным образованием задач, обеспечивающих возможность формирования гуманитарной позиции сотрудников и личного состава как условия сохранения и укрепления духовно-нравственного здоровья и благополучия, создания условий для решения ряда социально-психологических проблем (риск снижения личностного адаптационного потенциала, девиантное поведение, экзистенциальные проблемы) [6, с. 41].

Особое значение приобретает понимание роли гуманитарного знания и психологического просвещения, обретающих сегодня новые функции. Гуманитарное знание как феномен культуры является механизмом практического освоения человеком реальности; психологическое знание все чаще воплощается в виде гуманитарных технологий; психологическое сопровождение развития личности на основе пробуждения у нее ценностного самоотношения оказывает помощь человеку в его противостоянии негативным воздействиям со стороны других людей и ситуаций его собственной жизни, поддерживает в кризисных и экстремальных ситуациях [3, с. 25].

Современное образование должно быть направлено на формирование личностью гуманитарной позиции, которая представляет собой систему личностных качеств и способностей, обеспечивающих человеку возможность проникать в межличностные и межкультурные связи, а также целенаправленно и оптимально выстраивать вертикальные и горизонтальные отношения [14, с. 99].

Гуманитарная позиция интегрирует ценностные ориентации и качества личности, выражающие то истинно человеческое, что заложено в общечеловеческой культуре: знания, чувства, общение, творческое действие. Однако для более точного определения феномена «гуманитарная позиция» обратимся к трактовке термина «позиция». Позиция – взгляды, представления, установки, диспозиции личности, относительно устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Определенная позиция выражает определенные отношения и одновременно формирует их [4, с. 25].

Проанализируем гуманитарную позицию как систему гуманитарного отношения к миру, к самому себе, включающую когнитивно-мотивационный, эмоциональный и конативный компонент.

Когнитивно-мотивационный компонент включает комплекс ценностных ориентаций, убеждений и качеств личности, систему мотивов её жизнеутверждения. Ценности в структуре когнитивно-мотивационного компонента, занимая ведущие позиции,

представляют собой человеческие смыслы, передаваемые из поколения в поколение. Эмоциональный компонент является выразителем «душевного здоровья» личности. Конативный компонент характеризует личность с позиции её активности [1, с. 87].

Адаптации молодых сотрудников правоохранительной деятельности способствует психолого-технологичная программа «Салютогенез – программа развития психологически здоровой и устойчивой личности», основанная на комплексном подходе «салютогенез» (автор программы: Н.М. Швалева). Данная программа способствует профессиональному приспособлению сотрудника к условиям службы в новых социальных, организационных условиях и позволяет развить эффективность выполнения начинающими сотрудниками своих служебных обязанностей, воспитать стремление в соблюдении профессионально-этических норм и правил с наименьшими психологическими затратами [5, с. 120].

Оптимизация гуманитарной позиции в соответствии с программой опирается на нравственные, философские и социально-психологические нормы, принятые в социуме, осуществляется при помощи психологической культуры, являющейся одной из функциональных составляющих общечеловеческой культуры личности, призванной решать задачи совершенствования человека. В позиции, имеющей в своей основе мировоззренческие предпосылки гуманизма, проявляется «ответчивость» человека социокультурным образам, под которым понимается движение человека к мере человеческого в человеке, отклик человека на призыв к социокультурному развитию как специфическое человеческое качество, характеризующее мотивацию поведения личности, а также потребность в понимании мира и восприятия себя в нем [5, с. 121].

Адаптация молодых сотрудников правоохранительной деятельности и психологическая устойчивость находятся в тесной взаимосвязи, поскольку успешная адаптация невозможна без достаточной психологической устойчивости и наоборот: одним из условий поддержания устойчивости является способность человека гибко приспосабливаться к меняющимся условиям. Вместе с тем отказ от активности, направленной на предметную или социальную среду, уменьшает автономность и психологическую устойчивость человека. Гуманитарная позиция при этом является условием сохранения и укрепления психологического здоровья, которая формирует психологически благополучную личность, создает условия для решения ряда педагогических проблем, связанных со знаниями, навыками и умениями, которые вырабатываются у сотрудников в системе морально-психологической подготовки в соответствии с профессионально ориентированными программами [12, с. 117].

Морально-психологическая подготовка (МПП) – часть системы по воспитанию личного состава. Цели, задачи и содержание МПП – это комплексный вид подготовки с воспитательным значением в сочетании с профессиональным обучением. Морально-психологическая подготовка гибко приспосабливается к различным задачам, образуя разные виды:

- по времени проведения различают *предварительную подготовку* и *непосредственную*, с полным учетом конкретных особенностей предстоящих действий;
- по специальностям личного состава;
- по категориям личного состава: от рядового до руководящего;
- по конкретным профессиональным задачам и морально-психологическим аспектам: общение с населением, действия при чрезвычайных обстоятельствах и пр. [8, с. 113].

Для исследования гуманитарной позиции сотрудников правоохранительных органов изучен уровень субъективного контроля над различными жизненными ситуациями при помощи психодиагностического инструментария: «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкина, А.М. Эткинда), тест С. Мадди, адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, для изучения жизнестойкости личности.

Формулирование заключения, рекомендаций, разработка психолого-технологичной программы «Салютогенез – программа развития психологически здоровой и устойчивой личности», основанной на комплексном подходе «салютогенез» (автор программы: Н.М. Швалева, М.Ю.Беленец), способствовало развитию психологической жизнестойкости молодых сотрудников правоохранительной деятельности в адаптационный период.

Исследование показало, что жизнестойкость находится в ядре личностной переменной, которая опосредована влиянием стрессовых факторов, – от этого зависит здоровье и успешность выполняемой деятельности.

Жизнестойкость – это система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, которая включает в себя три основных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. В целом личность позволяет легко преодолевать трудности и стрессогенные ситуации за счет стойкого совладания со стрессорами и восприятия их как менее значимых.

Вовлеченность – интерпретируется как убежденность в том, что вовлеченность человека дает высокую вероятность того, что он найдет нечто для себя стоящее и интересное. Человек с уровнем выше среднего вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, – в противовес этому, пониженный уровень вовлеченности порождает чувство отвержения и покинутости.

Контроль – это убеждение в том, что борьба является основным способом для влияния на результат происходящего, даже в том случае если влияние не совершенно и успех не гарантирован. Противовесом этого является чувство собственной беспомощности. Человек с ярко выраженным уровнем контроля чувствует, что сам выбирает свою деятельность и свой жизненный путь.

Принятие риска – это чувство убежденности в том, что все что с человеком случается помогает его развитию и саморазвитию в счет того что он приобретает знания и опыт негативного или позитивного характера. Человек смотрит на свою жизнь как на возможность приобрести опыт, готовность действовать даже в отсутствии гарантии успеха, на свой страх и риск, будучи твердо уверенным в том, что стремление к комфорту и безопасности обедняет жизнь. В основе принятия риска находится идея активного развития, где знания приобретаются через опыт и в последующей своей жизни находят применение [11, с. 13].

Важный аспект, который выделяет В. С. Роттенберг в сохранении и поддержании своего здоровья, оптимально и эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, активно действовать в стрессогенных ситуациях – это выражено во всех трех компонентах. В этом контексте возможно говорить об индивидуальном различии каждого из трёх компонентов в системе жизнестойкости и о необходимости их согласованности между собой [13, с. 48].

Как показали результаты опытно-экспериментального исследования, в ФГКУ УВО ВНГ России по Ставропольскому краю в городе Георгиевске (Росгвардия) среди двух групп сотрудников психологическая устойчивость является интегративной характеристикой личности сотрудника правоохранительной деятельности, которая имеет свойство проявления себя в стойкости, сопротивляемости, уравновешенности. Развитая психологическая устойчивость выражается в способностях: противостоять жизненным трудностям, неблагоприятным ситуациям, преодолевать препятствия на пути к достижению цели при этом сохраняя гармонию в своём внутреннем и внешнем мирах, с высокой эффективностью выполняя свои служебные обязанности и поставленные задачи, благополучно приобретая новый опыт. Также оптимальный уровень психологической устойчивости позволяет поддерживать своё психологическое и психическое здоровье, не нарушая баланс между внешним и внутренним миром [16, с. 191].

Психологическая устойчивость тесно связана с осознанностью, саморазвитием, субъективной активностью, надситуативным мышлением, адаптацией, гибкостью, развитой гуманитарной направленностью. Таким образом, развитая психологическая устойчивость сотрудника правоохранительной деятельности

является интегративной характеристикой личности и находится в прямой её зависимости от гуманитарной позиции личности, развитой способности саморегулирования своего поведения и гуманистической направленности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания / Отв. ред. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова. – М.: Наука, 2001. – С. 137.
2. Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 188.
3. Асмолов А. Г. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности / А. Г. Асмолов, В. А. Петровский // Вопросы психологии. – М., 1978. – № 1. – С. 76.
4. Беленец М. Ю. Жизнестойкость как психологический феномен личности: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодая наука – 2017». – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 24-27.
5. Беленец М. Ю. Анализ трудных жизненных ситуаций старших подростков с позиции салютогенеза: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодая наука – 2017». – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 119-121.
6. Галажинский Э. В. Ригидность как общесистемное свойство человека и самореализация личности / Э. В. Галажинский. – Караганда: Каргу, 2001. – С. 38-48.
7. Заварзина Л. В. Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Заварзина Лиана Васильевна. – СПб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2002. – 25 с.
8. Кулакова С. В. Механизмы переживания и способы совладания с последствиями психотравм сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. В. Кулакова и др. // Вопросы науки: воспитание добропорядочного человека и гражданина в современном обществе : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (22 июля 2014 г., Воронеж). – 2014. – № 1(6). – Воронеж. – С. 109-115.
9. Любутин К. Н. Диалектика субъекта и объекта / К. Н. Любутин, Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. – С. 175.
10. Гуманистическая парадигма построения развивающей психологической практики в образовании, социальной сфере // Коллективная монография под ред. Д. В. Тырсыкова, Н. М. Швалеовой. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 416 с.

11. Пимонова С. В. Развитие творческого потенциала студентов в условиях безопасной образовательной среды: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Пимонова Светлана Владимировна. – Ставрополь, 2006. – 25 с.
12. Психологическое образование – психологическая практика – психологическое здоровье личности: социокультурный контекст // Коллективная монография под ред. Н. М. Швалевой. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – 355 с.
13. Ротенберг В. С. Поисковая активность и адаптация / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 193 с.
14. Тырсигов Д. В. Гуманитарные технологии в субъектной организации жизнедеятельности человека / Д. В. Тырсигов // Психология в вузе. – 2009. – № 6. – С. 97-109.
15. Швалева Н. М. Среда развития личности как психолого-педагогический феномен / Н. М. Швалева // Научная мысль Кавказа. – 2005. – № 13. – С. 188-197.
16. Швалева Н. М. Формирование гуманитарной позиции в системе миротворческого образования как условие социализации учащейся молодежи / Н. М. Швалева, А. Д. Тырсигова // Миротворческое образование как фактор социализации личности в поликультурном обществе. – Грозный, 2014. – С. 129-134.

АННОТАЦИЯ

Швалева Нина Михайловна. Развитие гуманитарной позиции личности сотрудников правоохранительных органов

В статье представлен авторский подход к формированию гуманитарной позиции личности сотрудников правоохранительных органов. Правоохранительные органы нуждаются в компетентных профессионалах, обладающих гуманитарной позицией и соответствующим способом мышления. В этом контексте большое значение приобретает знание личностных свойств, необходимых для реализации человеко-центрированного подхода в профессиональной деятельности. Особую значимость приобретает исследование гуманитарной позиции как условие психологической устойчивости в различных сложных обстоятельствах, в том числе в ситуациях неопределенности.

Результаты проведенного исследования положены в основу разработанной и внедренной психолого-технологической программы «Салютогенез – программа развития психологически здоровой и устойчивой личности сотрудников правоохранительных органов», которая способствует развитию гуманитарной позиции и устойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, гуманитарная позиция личности, гуманитарная направленность,

психологическая устойчивость, программа «Салютогенез», человеко-центрированный подход в профессиональной деятельности.

SUMMARY

Shvaleva Nina Mikhailovna. The development of the humanitarian position of the personality of law enforcement officers

The article presents the author's approach to the formation of the humanitarian position of the personality of law enforcement officers. Law enforcement offices need competent specialists with a humanitarian position and an appropriate way of thinking. In this context the knowledge of personal traits necessary for the implementation of a man-centred approach to the professional activities is relevant. The study of the humanitarian position as a condition of psychological stability in various difficult circumstances, including the situations of uncertainty is of particular importance.

The obtained results of the study are the basis for the developed and implemented psychological and technological program "Salutogenesis – a program for the development of a psychologically healthy and stable personality of law enforcement officers", which contributes to the development of a humanitarian position and stability of law enforcement officers.

Key words: law enforcement officers, humanitarian position of the personality, humanitarian orientation, psychological stability, "Salutogenesis" program, man-centred approach to professional activity.

Юндин Роман Николаевич

кандидат психологических наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, РФ

УДК 37.015.3

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мы живем в XXI век, веке технологического и информационного прогресса. Прогресс не обошел стороной и коммуникативный аспект нашей жизни, благодаря новым способам передачи и хранения новой информации, новейших информационных технологий. Благодаря этому происходит колоссальное изменение исторически сложившихся способов передачи как социального опыта, так и социализации, из-за чего у людей сильно изменились их поведенческие ценности.

Массовая коммуникация представляет собой достаточно разноплановое и сложное понятие, которое привлекает внимание

исследователей различных научных направлений. Внимание в основном сосредоточенно именно на группах и отдельных индивидах, которые постоянно, ввиду научно-технического прогресса (телевизор, интернет, баннеры, пресса, листовки/фотографии и т.д.), подвергаются влиянию средств массовой коммуникации. Также объектом внимания исследователей массовой коммуникации является то, какими особенностями обладает такое влияние и какими механизмами оно осуществляется. Средства массовой коммуникации, такие как интернет-сайты, газеты, журналы, видеоролики, телевидение, листовки, социальные сети, сами по себе являются одним из важных социальных институтов, который может оказывать влияние как на отдельные социальные и возрастные группы, так и на все население в целом [8, с. 46].

Поэтому, мы можем утверждать, что проблема влияния массовой коммуникации на поведенческие установки личности является актуальной и обладает практической значимостью.

Одним из средств массовой коммуникации, которое оказывает влияние на социальные установки личности студента, является социальная реклама. Это проявление доброй воли общества, ее принципиальной позиции в отношении социально значимых ценностей. Такая реклама выступает как подвид жанра, отличный от любого другого только тем, что привлекает внимание к социальным проблемам общества [7, с. 103].

Основным источником появления социальной рекламы является общественная жизнь, которая изобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах. Во всем мире социальная реклама выступает как важная составляющая мировоззрения, нравственного здоровья общества, формирования социальных установок молодых людей.

Социальная установка (согласно У. Томасу и Ф. Знанецкому) – это ориентация индивида на определенный социальный объект, выражающая предрасположенность к определенным действиям по отношению к этому объекту. Социальная установка переходит в активную деятельность под влиянием мотива и включает три аспекта: 1) когнитивный – осознание объекта; 2) аффективно-эмоциональная оценка объекта; 3) поведенческий – последовательное поведение по отношению к объекту и их функциям адаптации, познания, саморегуляции и защиты [5, с. 293].

Социальная установка может рассматриваться как элемент структуры личности и одновременно как элемент социальной структуры.

Важным направлением современных социально-психологических исследований является поиск регуляторов социального поведения

молодежи. Традиционно теоретическая и исследовательская мысль разворачивается вокруг ряда близких, но не соответствующих друг другу по содержанию концепций: установка, социальная установка, ценностные ориентации и т.д. [4, с. 103].

Установки формируются на основе предварительного социально-психологического опыта, раскрываются как на сознательном, так и бессознательном уровне и выполняет регулирующие функции по отношению к поведению индивида.

Чаще всего установки рассматриваются как феномен сознания, выраженный в языке, в речевом поведении и, как показано в работах Д.Н. Узнадзе, носит бессознательный характер.

Эти положения теории установки Д.Н. Узнадзе сохраняют свое фундаментальное значение, особенно в отношении фиксированной установки. Благодаря дальнейшим исследованиям и расширению представлений о структуре социальной установки можно было сделать выводы о качестве самой структуры: уровне интенсивности, направленности, компактности, устойчивости отдельных компонентов. Между тем, ряд исследователей видят противоречие между эмпирическим исследованием социальной установки как оценочной установки и двумя другими ее компонентами – когнитивным и поведенческим [13, с. 342].

Одна из основных проблем, возникающих при изучении социальных установок, – это проблема их изменения. Наблюдения показывают, что любая предрасположенность конкретного субъекта может измениться. Степень их изменчивости и подвижности зависит от уровня конкретной предрасположенности: чем сложнее социальный объект, по отношению к которому человек имеет определенную предрасположенность, тем он более устойчив.

Изменение социальной установки следует анализировать как с точки зрения содержания объективных социальных изменений, влияющих на заданный уровень диспозиций, так и с точки зрения изменений активной позиции личности, вызванных не просто «в ответ» на ситуацию, но в силу обстоятельств, порожденных развитием самой личности студента. Указанные требования анализа могут выполняться при одном условии: рассмотрения установки в контексте деятельности. Если социальная установка возникает в определенной сфере человеческой деятельности, то становится возможным понять ее изменение, проанализировав изменения в самой выполняемой деятельности. Среди них в данном случае наиболее важным является изменение соотношения между мотивом и целью деятельности, поскольку только в этом случае личностный смысл деятельности, а значит, и социальная установка личности студента, меняется на объект. Такой подход дает возможность построить прогноз изменения социальных установок у молодого

человека в соответствии с изменением соотношения мотива и цели деятельности, характера целеполагающего процесса.

Телевидение сегодня остается одним из самых мощных средств массовой информации, оказывающим существенное влияние на все стороны жизни современной молодежи, и, прежде всего, на формирование ценностных ориентаций у студентов, несмотря на наличие таких современных конкурентов, как Интернет и компьютеры. Являясь доминирующей составляющей досуга, телевидение заслуживает особого внимания при анализе его роли в усвоении студентами различной информации, поскольку этот возрастной период характеризуется интенсивным формированием мировоззрения, формированием духовно-нравственных основ и ценностных ориентаций личности, а также активно проходящим процессом социализации. Вопрос об избирательном отношении к информации из-за отсутствия сформированности убеждений студентов можно рассматривать в двух измерениях. С одной стороны, многое зависит от степени привлекательности, формы подачи информации, способов организации воздействия на зрителя. С другой стороны, от группового опосредования личного восприятия. Значительная роль в процессе восприятия телеинформации отводится эмоциям, а именно механизму переживания [9, с. 47].

За последние годы профессионализм российских рекламщиков в целом значительно вырос. Но реклама по-прежнему несет в себе качества очевидной двойственности: с одной стороны, рекламная информация воспринимается субъектом положительно, поскольку интуитивно связана с облегчением доступа к объекту владения, а с другой стороны, с восприятием рекламного носителя, что часто вызывает у большинства населения скрытое чувство раздражения [1, с. 193].

В то же время научные разработки в области психологии рекламы полностью отвечают потребностям практики, что в совокупности актуализирует психологические проблемы отношения к рекламе в современном российском обществе.

Таким образом, можно предположить, что восприятие рекламы как социального явления в юношеском возрасте отличается от восприятия рекламы на других этапах жизни современного человека. Студенты воспринимают это более позитивно в связи с тем, что восприятие рекламы как социального явления в юношеском возрасте определяется самооценкой человека, его отношением к жизни, а также степенью удовлетворения той или иной потребности и умением управлять своим поведением, благодаря чему поведение молодого человека будет выстраиваться в конкретной ситуации.

Кроме того, становится все более актуальной проблема информирования и механизмов донесения стратегии развития

государства, основных социальных ценностей до всех слоев общества и особенно студенчества, как наиболее продвинутой его части. Развитие социальных ценностей станет мерой формирования самосознания молодого поколения в целом и уровня зрелости его социальных и политических взглядов. Инструментами для решения этой проблемы могут быть: культурные мероприятия, система высшего образования, новостная политика и социальная реклама [2, с. 307].

Информация, передаваемая через социальную рекламу, может охватывать самый широкий круг проблем от формирования привлекательного имиджа государственных органов и общественных организаций до борьбы со СПИДом, наркоманией, алкоголизмом и формирования нравственных ценностей.

Основными критериями выбора тем для сообщений социальной рекламы являются: 1) важность выбранной темы рекламного сообщения для всего общества; 2) некоммерческий, нерелигиозный и неполитический характер сообщения [10, с. 64].

Социальная реклама, с нашей точки зрения, преследует цели привития норм общечеловеческой морали, воспитания нравственности, формирования здорового образа и стиля жизни, позитивного гуманистического мировоззрения студентов, защиты прав и свобод, окружающей среды.

В целом, процесс создания и распространения социальной рекламы подчиняется общим правилам теории рекламы. Однако есть и своя специфика, в первую очередь связанная с тем, что объектом рекламы является не товар, а мысль, идея или важная нерешенная проблема, результат какой-либо деятельности. И основной целью воздействия должно быть формирование определенного мнения, впечатления, положительного психологического настроя и психологических установок у студенчества [3, с. 64].

Чтобы социальная реклама была эффективной, важно четко понимать «болевые точки» существующей проблемы и активно их использовать на основе оригинальных творческих подходов. При этом сила воздействия не должна выходить за рамки сильной стрессовой ситуации.

В отличие от коммерческой, социальная реклама может носить явно провокационный характер, привлекающий внимание общественности в основном на эмоциональном уровне, чтобы пробудить социальную ответственность, изменить мнение большинства по насущной проблеме и привить ценности.

Современная социальная реклама использует практически все существующие формы и каналы коммуникации, что обусловлено очень широкой целевой аудиторией (поскольку социальные нормы и аномалии являются элементом общей культуры и затрагивают практически все слои населения) [11, с. 98].

В условиях значительного и постоянно растущего перенасыщения рекламной среды, к современной социальной рекламе предъявляются дополнительные требования к ее лаконичности, а с учетом широты целевой аудитории необходимо соблюдение требования простоты изображений и понятная форма изложения рекламируемой идеи.

В результате исследований также были разработаны принципы, следуя которым, можно эффективно влиять на социальные установки студентов: 1) ролик должен быть не более 4-5 минут длиной; 2) ролик должен содержать шокирующие или жесткие сюжеты, или можно использовать позитивные сюжеты (с детьми или животными); 3) социальная реклама должна быть на тему малообеспеченных семей, взаимоотношение сестер/братьев в семье, проблемы насилия в семье, борьбы с алкоголизмом, освещение опасных заболеваний (ВИЧ, СПИД, гепатиты и т.д.), разрешении экологических проблем; 4) если целью стоит социально-привлекательная реклама, то она должна быть направлена на альтруизм, помощь другим людям и т.п.; 5) лучшие каналы для распространения социальной рекламы: интернет и общественный транспорт; 6) лучшие типы социальной рекламы: листовки, плакаты, фото и видеоролики; 7) практически все студенты осведомлены о существовании социальной рекламы, а также ее воздействии на людей; 8) социальные ролики вызывают у студентов эмоции, которые были заложены в создание оных (роликов), а также меняют их мировоззрение по поднятым социальным проблемам [12, с. 198].

Социальная реклама стала неотъемлемой частью жизни общества XXI века. Именно она влияет на осознание людьми проблем общества, на формирование социальных установок студентов. Отрицать фактор влияния социальной рекламы в наше время не имеет смысла. Но следует понимать, что социальная реклама действенна лишь тогда, когда правильно подобраны все аспекты и принципы создания социальной рекламы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. – 3-е изд., расшир. – М.: Олма-пресс, 2008. – 672 с.
2. Василик М. А. Основы теории коммуникации: Учебник. – М.: Гардарики, 2007. – 615 с.
3. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 407 с.

4. Крупнов Р.В. Социальная реклама как инструмент управления социальными процессами : дис. ... канд. социол. наук / Роман Владимирович Крупнов. – Москва, 2006. – 163 с.
5. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: Аванти плюс, 2004. – 428 с.
6. Науменко Т.В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания // Социс. – 2003. – № 10. – С. 45.
7. Никулина С.А. Отрицательное и положительное воздействие средств массовых коммуникаций // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений. – 2019. – С. 101-106.
8. Никулина С.А. Воздействие средств массовых коммуникаций на аудиторию // Личность как субъект управленческой деятельности: сб. науч. тр. – Пятигорск, 2017. – С. 42-48.
9. Радченко И.А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз / Под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. – 114 с.
10. Реклама и связи с общественностью: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 172 с.
11. Ромат Е.В. Реклама. – СПб., 2009. – 208 с.
12. Харитонов М.В. Психология современных массовых коммуникаций. – СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010. – 352 с.
13. Шарков Ф.И. Теория коммуникаций. – М.: РиП-холдинг, 2004. – 488 с.

АННОТАЦИЯ

Юндин Роман Николаевич. Проблема влияния социальной рекламы на социальные установки личности студентов

В результате глобального распространения новых информационных технологий, изменения способов обработки, хранения и транслирования информации происходит изменение традиционных, исторически сложившихся способов социализации и передачи социального опыта, контроля над обществом. Кроме того, происходит трансформация ценностных ориентаций и мотиваций поведения человека. Сейчас пиар как коммуникативное управление, под влиянием которого формируются взгляды социума на организацию, а также происходит адаптация самой организации для достижения своих целей, занимает особое место в жизни общества. Одним из инструментов пиара является социальная реклама, ставшая одним из влиятельных факторов общественной коммуникации.

Ключевые слова: реклама, личность, студенты, развитие личности, социализация.

SUMMARY

Yundin Roman Nikolayevich. The problem of the influence of social advertising on social attitudes of the personality of students

As a result of the global spread of new information technologies, changes in the methods of processing, storing and broadcasting information, there is a change in the traditional, historically established methods of socialization and transfer of social experience, control over society. Besides, there is a transformation of value orientations and motivations of human behaviour. Now PR as a communicative management, under the influence of which the views of society on the organization are formed, as well as the adaptation of the organization itself to achieve its goals, takes a special place in the life of society. One of the PR tools is social advertising, which has become one of the most influential factors in public communication.

Key words: advertising, personality, students, personality development, socialization.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонникова Анна Сергеевна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Андреева Валерия Викторовна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Андреева Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Ваделова Хеди Юнусовна – аспирант кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; клинический психолог Детской республиканской клинической больницы, г. Пятигорск, Российская Федерация

Вахидова Сабина Илхомжоновна – студентка 3 курса Высшей школы управления, ФГБОУ ВО «ПГУ», г. Пятигорск, Российская Федерация

Власенко Анастасия Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Воронкина Любовь Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Давиденко Алина Валерьевна – студентка 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Зверева Римма Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Иванов Сергей Вячеславович – преподаватель, Ессентукский филиал ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, г. Ессентуки, Российская Федерация

Колиниченко Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Куликова Диана Эдуардовна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Кутахина Оксана Александровна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Ланцов Никита Владимирович – студент 2 курса ОУ «Магистр», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Маломусова Марьяна Борисовна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Никулина Светлана Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Павленко Софья Николаевна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Терентьева Екатерина Александровна – преподаватель кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Тимошенко Карина Анатольевна – студент 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Хребин Максим Владимирович – кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Хребина Светлана Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Шаповалова Маргарита Львовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Швалева Нина Михайловна – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии личности и профессиональной деятельности, руководитель НОИЛ «Системное психологическое консультирование и психотехники развития личности», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Швецова Анастасия Валерьевна – студент 1 курса ОУ «Магистр», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Эннс Елена Александровна – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

Юндин Роман Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация

AUTHOR CREDENTIALS

Andreeva Irina A. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Andreeva Valeriya V. – 2nd-year Master Student, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Antonikova Anna Sergeevna – 3rd-year student of the FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Davidenko Alina – 2nd-year Master Student, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Enns Elena A. – Senior Lecturer, Department of General and Educational Psychology, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Ivanov Sergey V. – Lecturer, Yessentuki Branch of the FSBEI HE “Stavropol State Medical University” under the Ministry of Healthcare of Russia, Yessentuki, Russian Federation

Khrebin Maksim V. – Candidate of Psychology, Associate Professor, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Khrebina Svetlana V. – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Kolinichenko Irina A. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Kulikova Diana E. – 2nd-year Master Student, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Kutakhina Oksana A. – 2nd-year Master Student, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Lantsov Nikita V. – 2nd-year Master Student, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Malomusova Maryana B. – 2nd-year Master Student, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Nikulina Svetlana A. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Pavlenko Sofya N. – 2nd-year Master Student, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Shapovalova Margarita L. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General and Educational Psychology, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Shvaleva Nina M. – Candidate of Psychology, Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, Head of the REIL “Systemic Psychological Counseling and Psychotechnics of Personality Development”, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Shvetsova Anastasia V. – 1st-year Master Student, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Terentyeva Ekaterina A. – Lecturer, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Timoshenko Karina A. – 2nd-year Master Student, SEI HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”, Gorlovka, Donetsk People’s Republic

Vadelova Khedi Yu. – Postgraduate Student at the Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”; Clinical Psychologist at the Children’s Republican Clinical Hospital, Pyatigorsk, Russian Federation

Vakhidova Sabina Ilkhomzhonovna – 3rd-year student Higher School of Management, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Vlasenko Anastasiya I. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Voronkina Lyubov B. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Yundin Roman N. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

Zvereva Rimma G. – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Personality Psychology and Professional Activity, FSBEI HE “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Валерия Викторовна ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗРАЗЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	3
Андреева Ирина Анатольевна ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В СИТУАЦИИ ЗАТЯЖНОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА.....	9
Ваделова Хеди Юнусовна ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ.....	13
Вахидова Сабина Илхомжоновна ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТА.....	19
Власенко Анастасия Игоревна, Зверева Римма Геннадьевна ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА.....	24
Воронкина Любовь Борисовна, Ланцов Никита Владимирович УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	30
Давиденко Алина Валерьевна СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА И ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	40
Иванов Сергей Вячеславович, Эннс Елена Александровна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА.....	45
Куликова Диана Эдуардовна ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	53

Кутахина Оксана Александровна ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	59
Маломусова Марьяна Борисовна ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА.....	64
Никулина Светлана Анатольевна, Колинченко Ирина Александровна, Антонникова Анна Сергеевна ОБРАЗЫ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	70
Павленко Софья Николаевна ВАЖНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ.....	76
Терентьева Екатерина Александровна РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	80
Тимошенко Карина Анатольевна ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	85
Хребина Светлана Владимировна, Хребин Максим Владимирович ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	91
Шаповалова Маргарита Львовна, Швецова Анастасия Валерьевна ИССЛЕДОВАНИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ.....	99
Швалева Нина Михайловна РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	104
Юндин Роман Николаевич ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	113
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	121
AUTHOR CREDENTIALS.....	124

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск 16
Психология

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Корректоры *И. А. Андреева, О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имен собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 29.12.2021.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 7,38. Уч.-изд. л. – 8,0.
Усл.-изд. л. – 7,44.
Тираж 300 экз. Зак. № 53.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25